D-120-Done

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА ИНДИИ

INDIAN ART

From Mr. Skotnikov & Mr. Logunov

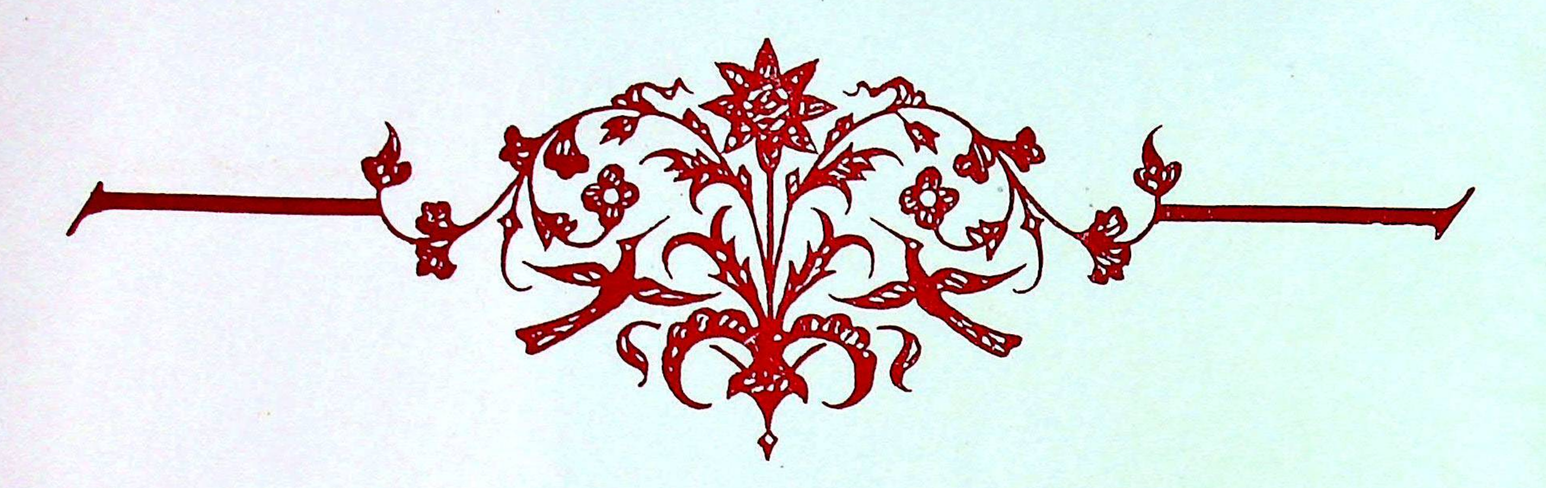
29/6/56 Y. Logunov

[illegible signature]

16/7/56

Srinagar

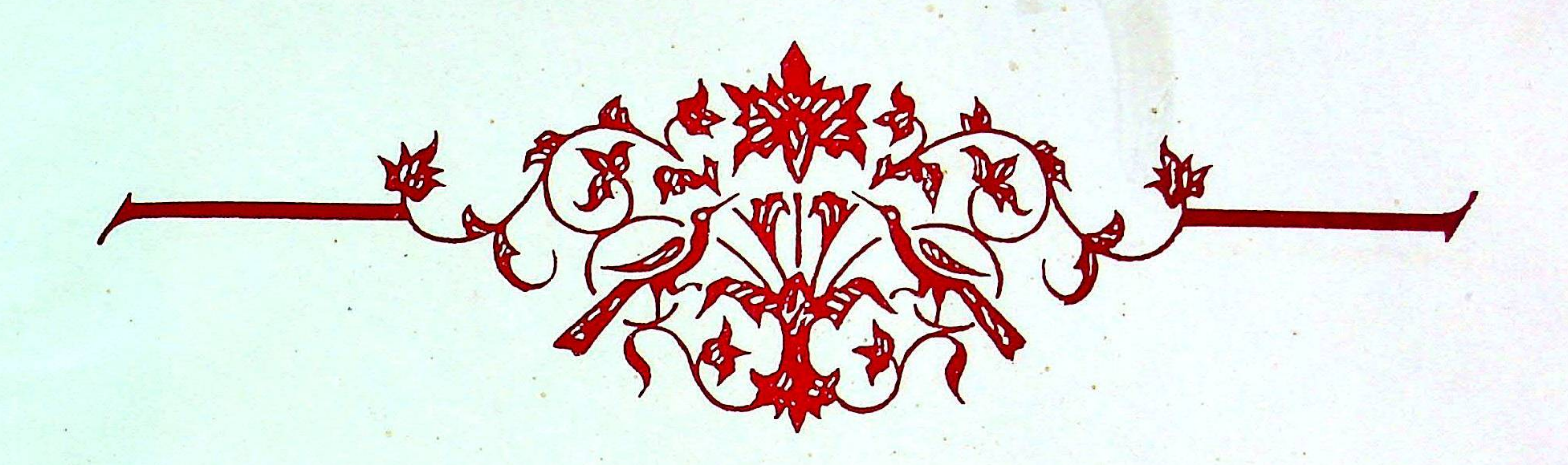

ИЗОГИЗ

INDIAN ART IN SOVIET COLLECTIONS

STATE FINE ARTS
PUBLISHING HOUSE
MOSCOW · 1955

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА ИНДИИ В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
МОСКВА · 1955

Составитель альбома и автор вступительной статьи С. И. Тюляев

В альбоме использованы аннотации Т. В. Грек (по памятникам Государственного Эрмитажа)

Определение сюжетов из «Бабур-намэ» сделано по переводам текстов П. И. Петрова

По отделу рукописей подписи даны В. С. Воробьевым-Десятовским

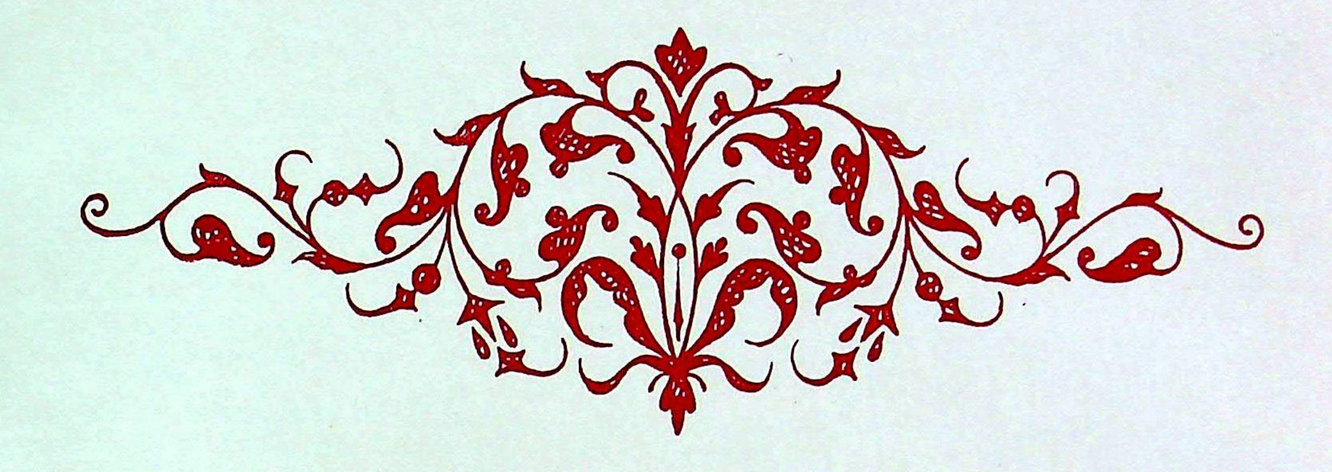
Compiled by S. I. Tyulayev

The introductory article by the same author

In the introductory text and the captions to the plates representing Hermitage exhibits, use has been made of comments by T. U. Grek

Babur Namah texts translated by P. I. Petrov

Captions to plates representing manuscripts, by V. S. Vorobyov-Desyatovsky

ружба между великими народами Индии и Советского Союза и интерес, проявляемый к индийской культуре, имеют в нашем Отечестве глубокие и давние корни. За последние годы культурные связи между Индией и СССР неизмеримо возросли и продолжают развиваться.

Искусство Индии, служащее прекрасным средством познания народа, его создавшего, привлекает огромное внимание советских людей и вызывает их восхищение.

Индия внесла ценнейший вклад в мировую сокровищницу культуры и искусства. Многие науки получили в Индии высокое развитие задолго до начала нашей эры, особенно грамматика, математика, медицина и философия. Производство тончайших хлопчатобумажных тканей, булатной стали, замечательных красителей прославило Индию далеко за ее пределами. Могучая природа Индии, ее талантливый народ, высокая культура, богатства, притекавшие в страну благодаря обширной торговле и добыче драгоценных камней и благородных металлов, создали ей с глубокой древности ореол сказочно-богатой и чудесной страны, в которую стремились со всех концов земли путешественники, торговцы и завоеватели.

Индия никогда не была отрезана от культурного общения с соседними странами. Мощным потоком шло культурное влияние Индии во все страны, куда проникали ее купцы, переселенцы и проповедники буддизма.

Немалая доля в этой мировой славе принадлежит и индийскому искусству — одному из наиболее богатых по содержанию и разнообразных по форме во всем мире.

Искусство Индии — одно из самых древних искусств мира. Известная нам культурная история Индии начинается не менее пяти тысячелетий тому назад, когда в долине Инда уже существовала высокоразвитая цивилизация, расцвету которой, несомненно, предшествовал многовековой путь культурного развития.

Сведения об искусстве Индии после гибели цивилизации долины Инда дают главным образом древние литературные памятники Индии — Риг-веда, великий эпос, Пураны, трактаты по архитектуре. Около тысячелетия до нашей эры в долине Ганга процветали столичные города с великолепной архитектурой, в основном деревянной. Разнообразные художественные ремесла тоже достигали высокого уровня развития. На основе упоминаний в литературе можно судить о больших научных открытиях и изобретениях в области техники.

От времени Ашоки Маурия (273—232 гг. до н. э.) сохранились три вида архитектурных сооружений: храмы пещерного типа, ступа (буддийские погребальные и мемориальные памятники) и отдельно стоящие мемориальные столбы (стамбха). Наиболее замечательна всемирно известная

«Львиная капитель», уцелевшая от столба, поставленного буддистом Ашокой около 250 года до н. э. в Сарнатхе, на месте первой проповеди Будды. Эта великолепная капитель, монолитно изваянная из полированного песчаника, изображает четыре полуфигуры львов, как бы сросшихся спинами. Превосходна уверенная и смелая моделировка форм, велика выразительность образа этих царственных животных. Их мощь и звериная красота переданы с большим достоинством и благородной простотой, при высоком мастерстве обобщения. Тонко и глубоко выраженная эмоциональность образа характерна для индийского искусства.

От времени Ашоки и далее, включая период династии Гуптов (320—535 гг. н. э.) и несколько позже, т. е. до раннесредневековой эпохи, продолжался расцвет древнего искусства Индии.

За этот почти тысячелетний период древняя архитектура и скульптура Индии дали множество шедевров, как, например, великолепный пещерный буддийский храм (чайтья) в Карли, замечательные ворота (торана) ступы № 1 в Санчи, уникальная статуя Шивы в Гудималлам (близ Мадраса) — все I века до н. э.

Древняя Индия создала прекрасную скульптуру Гандхары I—III веков н. э. (и позднее) на северо-западе Индии, Матхуры (на Джамне) и утонченные рельефы Амаравати (на юго-востоке Индии) — II века н. э.; пещеры Аджанты (в штате Хайдарабад) около 200 г. до н. э. — VII века н. э. Особенно интересны пещеры V—VII веков, где сосредоточена знаменитая стенопись. Замечательны также наземные храмы и скульптура времени Гуптов, скальные храмы VII века в Махабалипураме, Элура с ее неподражаемым монолитным храмом Кайласанатха (VIII в.) и с пещерами и, наконец, бесподобный монолитный бюст трехликого Шивы в пещерном храме острова Элефанты (VIII в.).

Зодчество пещерных храмов в Индии достигло несравненной силы, величия и богатства форм, смелости замысла, гармонии сочетания со скульптурным оформлением.

Буддийский пещерный храм в Карли — самый величественный и обширный. Монументальность и благородная простота оформления, эффект мягкого рассеянного освещения, скрывающего границы внутреннего пространства, делают этот чайтья выдающимся памятником.

К этому же веку относится поразительная по своему совершенству и наиболее типичная для индийского искусства и, в частности, для образа божества древней эпохи статуя Шивы в Гудималлам. В истории индийской брахманской скульптуры развитие реалистических черт в изображении человеческого тела достигает здесь апогея. Изумительно, с какой правдивостью неизвестный гениальный скульптор передал сложение мужской фигуры. Скульптура отделана с ювелирной законченностью. У почитателей Шивы это божество прежде всего — владыка творческой энергии, производительных сил природы и человека. Поэтому для фигуры Шивы характерна не столько красота атлетических форм, сколько выраженные с необыкновенным талантом кипящие жизненные силы. Мощные народные основы искусства делают образ божества в древнеиндийской скульптуре столь реалистическим.

Самым ранним сохранившимся архитектурным памятником является большая ступа в Санчи, основанная Ашокой. Во II веке до н. э. к ступе была добавлена ограда, а в I веке до н. э. — четверо ворот «торана». Их форма со столбами, соединенными тремя изогнутыми архитравами, происходит от древних сельских деревянных ворот. Торана со всех сторон сплошь покрыты рельефами с отдельными фигурами круглой скульптуры. Количество рельефов на всех деталях ворот огромно, их содержание неисчерпаемо богато — это целая энциклопедия индийской жизни того времени. Посвященные преданиям буддизма, рельефы носят, по существу, светский и глубоко народный характер. В скульптуре выражено преклонение перед изобилием и мощью природы, перед одушевляющей ее жизнью.

Скульптура в Санчи, в Карли, статуя Шивы в Гудималлам и им подобные памятники представляют главное, коренное течение в индийском искусстве, наиболее древнее и долговечное, наиболее широко распространенное и типичное для истории искусства Индии.

На подобных памятниках видны основные национальные особенности искусства Индии.

Архитектура представляет собой органический синтез со скульптурой и отличается многообразием и богатством форм, характеризующихся большой пластичностью. Скульптура, тесно связанная с архитектурными формами и подчиненная им, необычайно разнообразна по содержанию, обогащенному исключительно развитым народным мифотворчеством и эпосом и отличающемуся необычайной глубиной и драматизмом идей, ситуаций, образов и сюжетов. Важной чертой является выдающаяся роль женского образа. В изображаемых сложных сценах преобладает действие, развивающееся повествовательно и динамично. Скульптура, особенно рельефы, поражает мастерством сложных, многофигурных, ритмично построенных композиций, выразительностью в передаче движения, поз и жестов. В этом чувствуется связь с необыкновенно широко распространенным в народе искусством танца. Очень важной особенностью является глубокая эмоциональность и ощущение жизни, проникающей изображение человека, животных

и мира растений, в основе чего лежит представление об единстве всей природы. Это единство в многообразии форм наиболее характерно для индийского искусства.

Содержание индийского искусства характеризуется большой устойчивостью на протяжении тысячелетий. В то время как форма и характер изображений, созданных в средневековую эпоху, сильно видоизменяются по сравнению с древностью, тематика сохраняется, и многие сюжеты носят глубоко традиционный характер и в наше время.

К древнему периоду относится также интереснейшая пластика в Матхуре II века н. э. и особенно в Амаравати — того же времени. Здесь древние скульпторы достигли виртуозного мастерства, еще не скованного всецело канонами трактатов, и традиционные приемы сочетаются с наблюдением живой натуры.

Особое место в индийской скульптуре занимает замечательное гандхарское течение, процветавшее первые три века н. э., но продолжавшееся и до V века, когда статуи из камня все больше заменялись ваянием из штука.

К типу древнего искусства относится и великий комплекс архитектуры, скульптуры и монументальной настенной живописи всемирно прославленной Аджанты.

Поздние пещеры Аджанты богато украшены скульптурой и стенописями. Аджанта особенно прославлена именно стенописями, представляющими классический расцвет этого искусства Индии, длившийся с IV по VIII век. Школа живописи Аджанты является великим национальным художественным наследием и гордостью индийского народа.

Стенописи Аджанты, хотя и посвященные буддийской тематике, широко отражают жизнь, современную их творцам. Цветущая могучая природа страны, ее люди, исторические и легендарные события, поэтические образы небесных танцовщиц, певиц и музыкантов — апсара и гандхарва, декоративные мотивы из растительного и животного царства — все сливается в захватывающее повествование, где история Будды расцвечена народным фольклором. Глубина идей и широчайший охват жизни и представлений о мироздании древнего индийца воплощены здесь в красочных образах. Однако это не мешает общему декоративно-прикладному характеру стенописей, объединенных великим законом ритма многофигурных композиций и красочных сочетаний. Дыхание единой жизни наполняет все изображения, каждый древесный лист трепещет радостью бытия.

Живопись Аджанты проникнута чувством мира и великим гуманизмом. Образ человека в ней глубоко естественен, трактован с благородной простотой и поэтичностью, что характеризует классический расцвет индийского искусства древней эпохи, особенно период династии Гуптов. Великое значение искусства Аджанты заключается в свободном и смелом отражении окружающей жизни. Здесь лишь фигуры Будды условны и строго канонизированы во всех деталях. Жизненность и правдивость стенописей Аджанты, их глубокая народность, высокая художественность делают их непревзойденным достижением древнеиндийской живописи.

Последними крупными памятниками монолитного зодчества и ваяния являются храм Кайласанатха в Элуре и бюст трехликого Шивы в пещерном храме на острове Элефанты — оба шедевра VIII века, т. е. относящиеся уже к началу эпохи феодализма для большей части Индии. По технике исполнения оба памятника связаны с только что прошедшей древней эпохой, но в характере художественного образа в них появились основные черты средневекового искусства.

Храм Кайласанатха в Элуре высечен из скального грунта не обычным путем: строители вынули ров в форме буквы «П» в скалистом склоне горы и из оставшегося в центре массива изваяли все здание со всей его богатой скульптурой, как гигантский монолит. Ров вокруг храма опоясан двойным рядом пещер простой формы. Это окружение храма создает поразительно величественный ансамбль, увеличивая впечатление от самого храма. Храм Кайласанатха вновь подтверждает, что древнеиндийские зодчие придавали огромное значение гармонии сооружений с природой, с окружающим рельефом и характером ландшафта. Большая роль ансамбля характерна и для позднесредневековой архитектуры Индии.

Как ни великолепен храм Кайласанатха, в этом позднем шедевре монолитного зодчества скульптура, утрачивая цельность, получает местами декоративно-прикладной характер и не связана тектонически с архитектурными деталями здания.

Еще более ясны новые черты средневекового искусства в скульптурном бюсте Шивы на о. Элефанты.

Гигантский трехглавый бюст величествен и монументален. Однако он далек от образа Шивы в Гудималлам, где божество предстает в виде реального, изумительно живого, полного жизненных сил молодого человека. Шива в пещере о. Элефанты — образ фантастический и отвлеченный, у него три лика, означающие три рода деятельности этого божества: творчество, охранение и разрушение мира. Черты ликов Шивы обобщены могучей силой таланта скульптора и наделены необыкновенным величием.

В этой скульптуре проявились черты брахманской отвлеченной эстетики, начинающей преобладать в образе божества в феодальную эпоху.

С развитием кастовой ограниченности и ортодоксии жрецов и усилением роли в искусстве отвлеченной философии образ божества все более приобретает условную и абстрактную трактовку, наделяется символами и сложными аттрибутами. Таковы интереснейшие бронзовые статуэтки Шивы Натараджа («Царя танцующих») XI — XVII веков, найденные на юге Индии. В них религиозные брахманские учения получают еще более полное выражение.

В средневековой скульптуре все сильнее проявляется каноническая традиционность. Давно зафиксированные письменно трактаты шастр превратились в незыблемое руководство для профессиональной касты каменщиков. Виртуозная разработанность поз, жестов сменяет непосредственное наблюдение живой натуры. Скульптура утрачивает тектоническую связь с архитектурой. Она становится декоративно-прикладным ее одеянием, необычайно размножаясь в количестве и утрачивая большие масштабы. Такова декорация храмов XI—XIII веков в Кхаджурахо, Бхубанешваре, джайнские храмы на горе Абу и южные храмы, например, Хойсалешвара в Халебиде XII века и др. Достаточно сказать, что на одном из подобных храмов, в одном только опоясывающем его фризе насчитывается две тысячи фигур слонов, не говоря о многих тысячах других изображений, причем все они выполнены с ювелирно-изысканной законченностью.

Нельзя сказать, что в феодальную эпоху максимального развития кастовой исключительности и отвлеченных жреческих учений все искусство или даже только все храмовые изображения, связанные с культом, становятся целиком на путь условности и отвлеченности.

В эту эпоху появляются и изображения, где человек дается в окружающей среде, показаны живые сцены быта, близкие и понятные самым широким массам народа. Типичным и прекрасным образцом этого течения может служить скульптурная группа XI века на храме в Бхубанешваре. Эта группа изображает молодую женщину, пишущую письмо. Рядом стоит ее ребенок. Несмотря на явные черты условной канонизации в трактовке форм тела, передаче позы, сцена полна жизни и чисто человеческого чувства. Здесь, как и всюду в индийском искусстве, образ женщины поднят на большую высоту, трактован с благородством, гуманизмом и глубоко опоэтизирован. Эти подлинно народные черты искусства Индии несравненно чаще встречались в скульптуре и резьбе по дереву, особенно в светском, а не храмовом зодчестве.

Таким образом, в средневековом искусстве мы можем констатировать два течения: более условное с преобладанием канонов и символики в образе божества и более реалистическое, причем в последнем жизненные черты проявляются в более широком и глубоком осмыслении образа человека, связанного с окружающей средой, в развитии бытовой тематики, в появлении простых сюжетов из повседневной человеческой жизни. Эти реалистические черты были обусловлены мощными народными основами искусства.

В архитектуре средневековья наблюдается развитие двух типов храмов: северного и южного. Превосходным образцом первого служит храм Кандарья-Махадева (ок. 1000 г.) в Кхаджурахо. Его части «мандапам» (притвор), «антарала» (зал для молящихся) и «гарбха-гриха» («лоно храма» — святилище) вздымаются все выше одна над другой. Формы этих храмов, очевидно, произошли от деревянных народных прототипов с крутыми высокими перекрытиями, вызванными муссонным климатом севера.

Башня святилища южных храмов происходит от плоских перекрытий и сохраняет четкость горизонтальных членений. Таков монолитный скальный храм Дхармараджа-ратха VII века в Махабалипураме. Храм Хойсалешвара XII века в Халебиде и многие другие перекрыты горизонтальной плитой.

На юге во II тысячелетии н. э. развился своеобразный тип храмов в виде системы обширнейших концентрических оград, со святилищем в центре, со священным прудом и с мощными надвратными башнями — «гопурам». Здесь мы видим тот же характерный для коренного течения синтез архитектуры со скульптурой. Однако в поздних храмах юга, как, например, в Мадуре, в XVII веке скульптура также получает декоративно-прикладной характер, сплошным убором покрывая огромные гопурам.

На севере Индии в связи с проникновением народов из мусульманских стран Азии и возникновением в XII веке крупных государств с мусульманскими династиями во главе возникает новая обширная ветвь индийского искусства.

На основе коренных индийских традиций и новых принципов и приемов, принесенных народами стран Азии, лежащих от Индии на северо-запад, возник новый замечательный тип индийской архитектуры.

В формах светских и особенно крепостных построек при мусульманских династиях продолжалось развитие старых местных традиций, но культовое зодчество, связанное с новой религией — исламом, не имело прямых прототипов в Индии. В то же время мусульманские мечети и мавзолеи

Индии сильно отличались от культовых зданий того же назначения в других странах, нося явно выраженный своеобразный индийский характер.

Рассадником нового официального стиля был Дели, шесть веков служивший центром господствующих мусульманских династий. По мере распространения новой архитектуры вглубь страны, в Декане, Бенгалии и Гуджарате, в ней все больше чувствуется влияние коренных индийских традиций.

В новой архитектуре начинает применяться цемент и сводчатая кладка перекрытий. Усилилось значение и увеличились масштабы внутреннего пространства. Появились новые культовые формы — мечети, мавзолеи, в которых большое развитие получил портально-купольный тип. Стали применяться арки, пандативы, паруса, сталактиты. Рельефную резьбу и скульптуру заменили плоская резьба и инкрустация камнем в гладких поверхностях. Изображения одушевленных существ в культовых зданиях отсутствовали, преследуемые исламом. Большую роль получил арабский эпиграфический, а также геометрический и стилизованный растительный орнамент. Широко применялись белый мрамор с инкрустацией самоцветными камнями и красный песчаник, нередко украшенный врезанными узорами из белого мрамора.

Из камня создают не только культовые здания, но и дворцы.

Ранние памятники отличались не только большим изяществом, но и силой форм. Такова древнейшая постройка — известнейший минарет Кутб-Минар (ок. 1200 г.) в старом Дели. Огромные размеры, четкость членения необыкновенно красивых форм, своеобразная конструкция делают минарет шедевром мусульманской культовой архитектуры в Индии.

Развитие новой архитектуры можно проследить на мавзолеях, составляющих наибольшее количество сохранившихся памятников.

Изменение архитектуры мавзолеев идет от ранней крепостеподобной формы, как Шах-Рукн-и-Алам в Мультане (1320 г.) с низким, приземистым куполом, с двойной стеной, с полубашнями и гробница Шер-шаха Сур (1540 г.) в Сахсараме, тоже за́мкового типа, к таким декоративно богатым, уже без крепостных стен мавзолеям, как в Биджапуре (XVII в.) и как венец мавзолейного зодчества и его лебединая песнь — всемирно прославленный Тадж Махал в Агре (1650 г.). Купол развивается к более сферическому. От мощного крепостного типа, где преобладает архитектоническое начало, мавзолеи приходят к утонченно-изящному, где огромную роль играет декоративное качество, выражающееся в применении благородных материалов, в роскошной декорации, тонкой игре освещения, меняющего расцветку.

Таков Тадж Махал, эта мечта из белого мрамора, жемчужина средневекового североиндийского зодчества.

Тадж замечателен гармонией целого, и это, конечно, главное, но в мавзолее начинает преобладать декоративное начало — это признак позднейшего этапа развития средневекового зодчества.

Это же можно сказать о превосходных, изысканно отделанных белым мрамором с инкрустациями дворцах и мечетях XVII века в крепостях старого Дели и Агры. Каллиграфически изысканные линии их контуров, нежность расцветки, утонченные узоры из самоцветов, позолота — все склоняется к роскоши и декоративизму.

Тадж Махал на севере и Большой храм в Мадуре на юге — оба XVII века — являются последними шедеврами архитектуры феодальной эпохи.

Исключением была архитектура раджпутов. Их своеобразные дворцы-замки, как мощные крепости увенчивающие скалистые холмы, и в XVI и в XVII веках сохраняли ярко выраженное преобладание начала архитектоники, декоративные элементы органически сочетались с монументальными архитектурными формами. Эти дворцы продолжали традиции какой-то древней, исчезнувшей местной архитектуры. В Раджастане в силу местных условий дольше сохранились пережитки феодализма и приемы древнего искусства.

«Золотой храм», главная святыня сикхов в Амритсаре (XVIII в.), представляет собой прекрасный образец расцвета местной архитектуры, так как он выстроен по планам XVI века.

С XVIII века монументальное искусство Индии приходит в упадок. Но в индийском народном творчестве продолжают сохраняться великие национальные традиции.

Замечательное искусство Индии, отличающееся ярким национальным своеобразием, высоким художественным уровнем и глубокой народностью, смелостью фантазии и выразительностью образов, исключительным мастерством выполнения и тонким художественным вкусом, представляет собой ценнейшее явление в мировой культуре.

Настоящий альбом посвящен памятникам искусства Индии, хранящимся в собраниях музеев СССР.

Альбом имеет целью показать лишь характер собраний индийского искусства в СССР, не претендуя на сколько-нибудь полный их охват. Здесь представлены произведения, обладающие наибольшей художественной и исторической ценностью.

Основное место в альбоме занимают репродукции с коллекций Государственного Эрмитажа и Государственного музея восточных культур, наиболее значительных среди других собраний СССР. Некоторые памятники, воспроизведенные в альбоме, экспонировались на выставке «Культура и искусство Индии», открытой в Москве в 1955 году.

Из всех видов индийского искусства изделия художественного ремесла и миниатюры легче всего проникали в другие страны путем торговли и коллекционирования.

Естественно, что в силу географической отдаленности нашей страны в музеях СССР собраны преимущественно вышеупомянутые художественные предметы. Они попадали к нам разными путями: через частных собирателей, путешественников и художников, посещавших Индию, путем покупок музеями в западных и восточных странах, часто в самой Индии. Уникальное седло Типу-султана было приобретено в 1836 году в Париже у художника Ф. Чивилотти, а замечательный ажурный шлем конца XVII века — в 1844 году в Индии, как и кожаный щит XVIII века. Ряд кинжалов XVIII века был передан в Эрмитаж из Кунсткамеры (музея) Петра I. Последнему принадлежали и сабли, служившие кортиками, цейлонской работы XVI и XVII веков из собрания старейшего музея России — Государственной Оружейной палаты в Москве. Ценные изделия приобрел в Индии в 1841—1843 годах русский путешественник П. Салтыков, у которого Эрмитаж закупил в 1861 году саблю-тальвар XVIII века.

Интересные коллекции индийских памятников искусства и материальной культуры привезли в Россию из Индии знаменитый русский индолог И. П. Минаев и известный этнограф М. С. Андреев. Их коллекции легли в основу индийского отдела в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР (в Ленинграде).

В альбоме воспроизведен портал резного дерева, привезенный в Россию М. С. Андреевым в 1911 году.

Произведения индийского искусства и художественного ремесла представлены и в других музеях. В Государственном Историческом музее имеется индийское оружие XVIII века; рукописи с миниатюрами в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, ремесленные изделия в Музее западного и восточного искусства в Киеве, а также отдельные экспонаты, главным образом современного искусства, в ряде других различных организаций и учреждений, куда они попадали преимущественно в виде подарков из Индии. Рукописи, частью с миниатюрами, хранятся в собраниях сектора восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР (в Ленинграде), в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР (в Ташкенте) и других местах.

В Советском Союзе ведется регулярное приобретение для музеев страны всех встречающихся ценных памятников искусства Индии через Государственную закупочную комиссию.

Ряд вещей советские музеи и другие организации получили в качестве дара из Индии.

Музею восточных культур были переданы статуэтка из слоновой кости богини учености и красноречия Сарасвати современной работы, горельефная фигура из дерева божества Шивы в образе молодой женщины — от делегации деятелей советской культуры, посетившей Индию в 1955 году, которая в свою очередь получила там эти интересные экспонаты в дар, и другие подарки.

Среди памятников индийского искусства, имеющихся в СССР, наибольшее познавательное значение и интерес представляют коллекции миниатюр.

Монументальная живопись Индии, переживавшая расцвет с IV по VIII век н. э., во втором тысячелетии нашей эры приходит в упадок и ведущим видом живописи постепенно становится миниатюра, возникшая как книжная иллюстрация.

Сохранившиеся с XII века образцы миниатюрной живописи с гуджаратской школы носят еще довольно незрелый характер и тесно связаны с начертаниями текста.

Подлинный расцвет миниатюрной живописи падает на XVI и XVII века. Из пяти главных школ наибольшее значение имеют раджпутская, могольская и деканская.

Вначале сильно подчиненная строкам текста рукописных книг, миниатюра постепенно становится иллюстрацией, занимавшей всю страницу, затем отрывается от книги и превращается в самостоятельное произведение. Такие листы—«лаух»—любители собирали в альбомы—«муракка».

Миниатюра сохранила на всех этапах своего развития мелкий масштаб и ювелирную законченность деталей, общий декоративный характер композиции и расцветки.

Раджпутская миниатюра является коренной индийской школой и, хотя сохранилась только с XVI века, продолжает древние традиции и генетически связана со стенописью.

По содержанию миниатюра «раджастани» тесно связана с религиозными, мифологическими и эпическими сюжетами, проникнутыми лирико-бытовыми мотивами. Тема весны и любви, связанная с божеством Кришной и его возлюбленной Радхой, о которых повествует эпическая поэма Махабхарата, играет здесь выдающуюся роль. Много миниатюр написано на вариации музыкаль-

ных мелодий «рага», которым соответствуют определенные сюжеты. В более позднее время в раджпутской миниатюре появляются и портретные изображения князей.

Строгая плоскостность и яркая декоративность сохраняются в этой миниатюре и позже XVII века.

Несмотря на преобладание религиозной тематики, раджпутская миниатюра проникнута большой жизненностью, и миф в ней тесно переплетается с бытом. Божество Кришна здесь лишь прекрасный пастух и возлюбленный.

Всем своим существом раджпутская миниатюра близка к жизни своего времени и прекрасно изображает быт, обычаи и природу Раджастана. Она является более глубоко индийской, чем могольская живопись. В декоративном отношении школа «раджастани» дала образцы непревзойденной красочности, музыкальной звучности и гармонии цветовой гаммы. Здесь применяется акварель, наложенная густым слоем, и золото.

В музеях СССР имеются образцы раджпутских миниатюр. В альбоме показана лучшая из них — «Шива и Парвати» XVII века, закупленная с выставки индийского искусства 1953 года в СССР и хранящаяся в Государственном музее восточных культур в Москве, и две миниатюры XVIII века. «Шива и Парвати» — типичный образец миниатюры раджпутской школы. Наложенные густым слоем акварельные краски и обилие золота придают особенно радостное звучание гармоничной и красочной гамме этой миниатюры.

Другая школа миниатюры — могольская — развилась при дворе повелителей огромного государства династии Бабуридов, так называемых «Великих Моголов», на базе местной, главным образом раджпутской школы и тимуридской миниатюры Средней Азии и Восточного Ирана.

При Акбаре (1556—1605 гг.) могольская школа миниатюры вполне сложилась и находилась в блестящем расцвете почти весь XVII век. Просуществовав около двух веков, с середины XVI по середину XVIII века, эта миниатюра слилась с другими местными школами, прекратившись как придворное искусство Моголов после закрытия Аурангзэбом (1659—1707 гг.) государственных столичных мастерских.

В отличие от раджпутской, могольская миниатюра посвящена преимущественно иллюстрации сюжетов из литературы исторического, мемуарного и отчасти эпического характера. В XVII веке в ней получает огромное развитие портрет. Могольская живопись достигла бо́льшего технического мастерства, чем раджпутская, но уступает последней в чистоте и радостной красочности тонов. Писалась она яичными красками на лощеной бумаге. Строго централизованная, уравновешенная, плоскостная композиция, которой подчиняется ритм цветовой гаммы, нередко эклектически сочетается с небольшими изображениями пейзажей, исполненных под влиянием европейского искусства с перспективными сокращениями и помещенных в верхней части миниатюры. Но изучение придворными мастерами европейских произведений (главным образом гравюр) стало давать и более интересные, глубоко органические и своеобразные изменения в могольской миниатюре. Однако они не перешли в другие школы и прекратились с расцветом придворной живописи.

В СССР имеется ценное собрание миниатюр могольской школы. Лучшие миниатюры хранятся в Государственном музее восточных культур в Москве и в Институте востоковедения Академии наук СССР (в Ленинграде).

Уникальна подписная миниатюра художника Бальджида (1531—1532 гг.). В этом образце ранней, еще не вполне оформившейся могольской школы, в деталях заметны следы влияния знаменитого художника Бехзада из Герата. Сюжет относится, возможно, к пребыванию второго Могола Хумайюна в Иране при дворе шаха Тахмаспа.

Наиболее ценным является собрание миниатюр иллюстраций XVI века из списка рукописи на персидском языке мемуаров султана Бабура «Бабур-намэ». Они относятся к описанию деятельности Бабура в Средней Азии, «Стране Кабула» (Афганистане) и Индии, изображают его войны, пиры, охоты, а также флору и фауну северной Индии. Миниатюры эти написаны в мастерских Акбара в Дели или Агре неизвестными нам художниками. Судя по разному характеру живописи, вся серия исполнена не менее чем тремя мастерами. В альбоме приводятся образцы миниатюр лучшего из них.

Это собрание миниатюр из «Бабур-намэ» является одним из лучших среди мировых коллекций иллюстраций этих мемуаров. Оно было закуплено частным собирателем у персидских купцов на большой ярмарке в Нижнем Новгороде (теперь г. Горький). Сама рукопись не была привезена, были приобретены лишь листы с иллюстрациями — числом 69. Затем они перешли к известному русскому собирателю произведений искусства Востока П. И. Щукину.

Миниатюры из собрания Института востоковедения Академии наук СССР «Джехангир на троне в саду», «Джехангир, поражающий льва» взяты из альбома начала XVIII века, приобретенного в Тегеране.

Последняя миниатюра является великолепным образцом развитой могольской школы, в лице которой индийская живопись средневекового периода достигла апогея развития реалистических черт. Миниатюра превосходна по рисунку и смелому колориту.

В колониальную эпоху подлинно творческое развитие миниатюры продолжалось дольше всего главным образом в пригималайском раджпутском княжестве Кангра.

К интересным образцам живописи XVIII века относится миниатюра с изображением приема иранским шахом Аббасом II посла от Могола Шах-Джехана (1629—1658 гг.), а также миниатюра, иллюстрирующая эпизод из поэмы азербайджанского поэта Низами Гянджеви — Ширин пришла приветствовать подвиг Фархада, проведшего воду через скалы.

В альбоме представлено также несколько миниатюр XIX века на слоновой кости, выполненных в Дели.

Коллекцию индийских лубков второй половины XIX века, находящуюся сейчас в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, приобрел в Индии Д. А. Ровинский — известный исследователь народных картин.

Представленные в альбоме индийские лубки, трактующие традиционные мифологические сюжеты и бытовые мотивы, отличаются простотой техники, предельным лаконизмом, острой выразительностью форм. Народные лубки обычно печатались с резных досок, оставлявших на бумаге контуры изображения, которое затем раскрашивалось акварелью от руки.

Огромной областью народного художественного творчества является ручное ремесленное производство бытовых изделий.

Древняя Индия славилась в Вавилоне и других странах хлопчатобумажными тканями, называвшимися там «синдху», по имени реки Инда.

Шелководство появилось в Индии уже во времена Махабхараты, хотя хлопок остался главным материалом индийского ткачества. Орнамент индийских тканей необычайно богат и изящен. В нем широко применяется нить из благородного металла. Замечательным отзвуком древнего искусства является золототкацкое ручное производство современного Бенареса (Банараса). Оно поражает великолепным сочетанием золота, серебра и цветного шелка и свободой в трактовке сложных фигурных изображений.

Резьба и скульптура из слонового бивня, не сохранившие, как и ткачество, очень древних образцов, поражают изысканной тонкостью, мастерством сложных композиций и богатством традиционной тематики в изделиях таких центров, как Майсур, Тривандрум, Джайпур, старый Дели.

Художественная обработка металла, развитая в Джайпуре, Хайдарабаде и других городах, отличается богатством приемов украшения, применением насечки, чеканки, гравировки, эмалирования и др. Техника литья статуэток при помощи погибающей восковой модели, известная в Индии со времен древнеиндийской культуры Мохенджо-Даро, сохранилась доныне. Ювелирные изделия Раджастана, лаки Кашмира, Хайдарабада и других мест отличаются большим своеобразием. Такие произведения резного дерева, как архитектурная декорация и отдельные предметы, особенно интересны как народный вид искусства, менее затронутый влиянием рыночных требований, которое сильно чувствуется, например, в знаменитых кашмирских шалях.

Велико разнообразие видов художественного кустарного производства и локальных разновидностей форм и орнамента изделий. Неиссякаем талант народных мастеров, обладающих подлинным художественным вкусом, тонким мастерством, многовековыми навыками производства и большими традициями орнамента, а также огромным терпением в создании сложнейших и тончайших фигур и узоров.

Наиболее крупным в СССР собранием предметов ремесленного художественного производства является коллекция индийских экспонатов Государственного Эрмитажа, представленная главным образом художественно обработанным металлом, преимущественно оружием. Эрмитажное собрание образцов индийского вооружения XVII—XVIII веков стоит в ряду с лучшими мировыми его коллекциями. Некоторые предметы могут считаться уникальными. Таковы замечательно изящный ажурный шлем из прорезного железа с позолотой, сделанный в Махараштре в конце XVII века, и особенно седло Типу-султана из Майсура второй половины XVIII века. Оно пластично и красиво выполнено из серебра в виде птицы, очевидно павлина, который в религии индуизма является проводником («вахан») божества войны Картикейи. Великолепные скульптурные группы животных изображены на пороховницах XVII века из слоновой кости. В Эрмитаже имеются тонкие художественные ткани, вышивки и ковры, металлическая утварь с насечкой, резьбой и гравировкой, фигуры животных из металла и другие предметы.

Среди изделий из дерева следует отметить ажурную резную ширму Музея восточных культур в Москве из собрания известного русского художника В. В. Верещагина, которому она была подарена Н. Н. Каразиным в память посещения обоими художниками Индии.

В каждой створке ширмы десятки секций с разнообразным сквозным узором, с изящным гео-

метрическим или растительным орнаментом, свидетельствующим о высоком мастерстве и большом художественном вкусе народных мастеров.

Резьба по дереву является наиболее широко распространенным в Индии видом народного художественного ремесла.

В альбоме воспроизводится скульптура из тикового дерева с храмовой колесницы божества Джаганнатха. В ней ярко проявляется свойственная индийской пластике большая динамичность. Фигуры даются обычно в традиционных позах танца.

Особым мастерством отличается скульптура из черного дерева (XVII—XVIII вв.), изображающая божество Шиву в образе молодой женщины, поза которой передана смелыми изгибами всей фигуры. В этой работе чувствуется уверенность и свобода руки большого мастера и влияние древних традиций в изображении человеческой фигуры.

Отрадно отметить, что в Республике Индии художественное кустарное производство получает поддержку правительства и широко преподается во многих учебных заведениях страны.

Современное искусство Индии в музейных собраниях Советского Союза представлено в альбоме живописью и графикой профессиональных художников и некоторыми образцами художественных изделий последних 10—15 лет.

Современное ручное кустарное производство художественных изделий, представленное рядом образцов в Государственном музее восточных культур, характеризуется продолжением древних традиций в тематике изображений и приемах обработки разнообразнейших материалов. Прекрасно вытканы с золотой и серебряной нитью женские покрывала — шелковые «сари», исполненные на ручных станках в Бенаресе, где это производство очень древне; изящны и тонки скульптурные произведения из слоновой кости — статуэтки древних божеств, изображения животных; прекрасны вышивки шелком из Кашмира и другие изделия талантливых народных мастеров Индии.

Тонкостью и изяществом работы отличается настольная ширма-экран из слоновой кости с ажурным прорезным узором, подаренная Государственному Эрмитажу премьер-министром Республики Индии Джавахарлалом Неру во время посещения им Советского Союза в июне 1955 года.

Среди работ современных индийских художников, воспроизведенных в альбоме, следует отметить произведения небольшого формата на бумаге, выполненные акварелью, темперой и гуашью. В этой технике индийские живописцы достигли большой художественной высоты, глубокой поэтичности и подлинного национального своеобразия, используя из великого национального художественного наследия лучшие достижения и внимательно изучая окружающую живую действительность.

Имеющиеся в музеях СССР современные картины индийских художников и тем более нашедшие место в настоящем альбоме не могут, конечно, хоть сколько-нибудь полно отразить все богатство и разнообразие современного индийского искусства. Все же по ним возможно составить некоторое представление о национальном своеобразии и реалистических достижениях живописи Индии и прежде всего в произведениях на бумаге, в технике, наиболее близкой к традиционной.

Такова картина талантливого художника Б. Н. Джиджа «Малабарская красавица», лаконично выразительная, создавшая прекрасный образ женщины из народа, образ, полный поэзии и благородной простоты. Эта картина пользовалась большим успехом на выставке индийского искусства в 1953 году. Она приобретена Правительством Советского Союза в числе других прекрасных произведений и передана Государственному музею восточных культур. Также были приобретены «Пруд в деревне» Аруна Мукхерджи, где автор с большой любовью и теплотой изобразил девушку-рыболова, опоэтизировав повседневный труд крестьян, и «Пересадка рисовой рассады» художника Сатиендра Натх Банерджи с прекрасным, тонким пейзажем, на фоне которого искусно выделена группа дружно работающих крестьян. Картина Ваналила Шаха «Надежда» — дар Правительства Республики Индии Министерству культуры СССР в числе двадцати ценных картин. Образ женщины в этой картине трактован художником с обычным для индийского искусства гуманизмом и поэтичностью. Среди произведений, хранящихся в Государственном Эрмитаже, необходимо отметить картину «Туалет» Джамини Роя, где изображена женская фигура с исключительно выразительными контурными линиями, «Испытание Ситы огнем», написанную художником Барада Укилом акварелью по шелку, и другие произведения. Из современных индийских графиков в альбоме представлен прекрасный мастер Харен Дас. Его цветная гравюра на дереве «Пара голубей» заслуженно пользуется большой любовью советского зрителя.

В живописи маслом, в древности никогда не применявшейся в Индии и появившейся только в XIX веке, индийские художники также достигли больших успехов. В этой технике работает много художников реалистического направления. Особенный интерес советского зрителя на упоминавшейся выставке вызвал портрет мальчика — «Невинный возраст» Ч. М. Нигудкара. Из

крупных современных художников-реалистов в альбоме представлен Атул Бос. Его портрет Рабиндраната Тагора прекрасно передает старчески мудрое лицо великого писателя, поэта и гуманиста Индии, его проницательный взгляд, добрую улыбку.

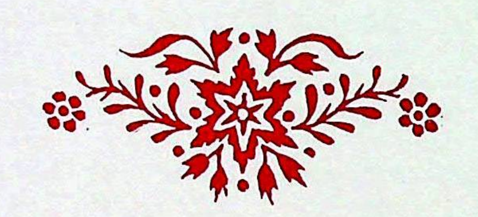
Это искусство, правдиво и многогранно отображающее современную жизнь страны, понятное и нужное широким массам индийского народа, высокое по художественному уровню и национально своеобразное, делает в Индии успехи, за ним обеспечено и будущее.

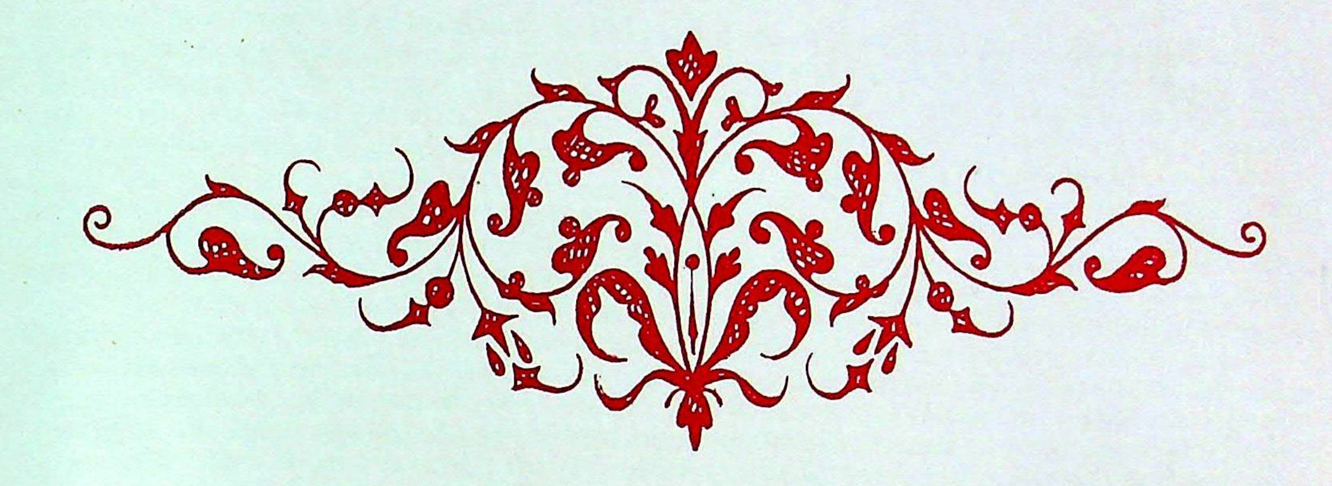
Постоянные экспозиции и выставки индийского искусства в СССР неизменно вызывают живейший интерес и восхищение у широких слоев советской общественности.

Выставка индийского изобразительного искусства, прибывшая из Индии в 1953 году и демонстрировавшаяся в Москве, Киеве и Ленинграде, пользовалась огромным успехом у массового посетителя, как и выставка культуры и искусства Индии, устроенная в Москве в 1955 году Министерством культуры СССР и Академией наук СССР. Последнюю выставку, организованную на материалах, хранящихся в СССР, посетил премьер-министр Республики Индии Джавахарлал Неру. Он оставил запись в книге почетных посетителей: «Я удивлен и счастлив видеть эту хорошую коллекцию».

Новым значительным событием является открывшаяся 8 октября 1955 года в Москве выставка художественных кустарных изделий Индии.

Экспонаты индийского изобразительного искусства тщательно собираются и с любовью хранятся и изучаются в музеях Советского Союза. Изучая эти драгоценные произведения талантливого индийского народа, советские люди лучше и глубже понимают его великую культуру, прекрасную душу этого дружественного нам народа, так ярко отразившуюся в его неповторимо самобытном великолепном искусстве.

Friendship between the great peoples of India and the Soviet Union and the interest for Indian culture in our country have long since taken deep root. The two countries have greatly extended their cultural relations in recent years.

The Soviet people are enormously interested in and admire Indian art which offers a fine opportunity to learn about the people who have created it.

India has made a most valuable contribution to the world's treasures of culture and art. Many sciences, especially grammar, mathematics, medicine and philosophy reached a high state of development in India long before the beginning of our era. The manufacture of finest cot ton fabrics, sword steel and remarkable dyes brought India renown far beyond her borders. Her mighty nature, her talented people, high culture and the wealth which flowed into the country because of her extensive trade and abundance of precious stones and metals, spread her fame as a fabulously rich and wonderful country and attracted travellers, merchants and conquerors from all parts of the world.

India was never deprived of cultural intercourse with her neighbour countries. India's powerful cultural influence spread to all countries reached by her merchants, emigrants and Buddhist preachers.

No small share in this world fame belongs to Indian art—one of the world's richest and most profound arts.

India's art is as old as her talented people. The cultural history of India of which we have any knowledge begins no less than five thousand years ago when in the valley of the Indus there was already a highly developed civilization undoubtedly preceded by many centuries of cultural development.

We obtain our knowledge of Indian art since the destruction of the civilization of the Indus Valley chiefly from Indian literary monuments—"Rig-veda", the great epos, "Puranas", treatises on architecture. Capital cities with magnificent, mainly wooden, architecture flourished in the valley of the Ganges nearly a thousand years before the beginning of the Christian era. Various applied arts had reached a high state of development. Literature tells us of great scientific discoveries and technical inventions.

From the time of Maurya Asoka (273-232 B. C.) there remain three types of architectural structures: cave temples, stupas (Buddhist tombs and memorials) and isolated memorial columns (stambha). The most remarkable of these is the famous "Lion-capital" which remained from the column erected by the Buddhist Asoka about 250 B. C. in Sarnath where Buddha had delivered his first sermon. This splendid capital cut from a single piece of polished sand-stone represents four semi-figures of lions with their backs joined.

The confident, daring and subtly finished modelling of the forms is excellent, the figures of these majestic animals particularly expressive. Their might and ferine beauty are rendered with great dignity and noble simplicity, the work demonstrating a high degree of skilful generalization. The subtly and profoundly expressed emotionality of the image is characteristic of Indian art.

Ancient Indian art flourished from the time of Asoka to the early Middle Ages, including the period of the Gupta dynasty (320-535 A. D.).

During this period which lasted nearly one thousand years Indian ancient architecture and sculpture produced numerous masterpieces including the magnificent Buddhist cave temple (the chaitya) at Karli, the remarkable gate (torana) of stupa 1 in Sanchi, the unique statue of Siva in the Gudimallam temple (near Madras), all dating back to the 1st century B. C.

Ancient India created the beautiful sculpture of Gandhara (1st to 3rd centuries A. D. and later) in the North-West of India, of Mathura (on the Jumna) and the subtle reliefs of Amaravati (in the South-East of India) in the 2nd century A. D., the Ajanta caves (in Haidarabad State) about 200-700 A. D. The caves dating back to the 5th-7th centuries where the famous mural paintings are concentrated are particularly interesting. Remarkable also are the land temples and sculpture of the Gupta epoch, the rock temples of the 7th century in Mahabalipuram, the Elura with its inimitable monolithic Kailasanatha temple (8th century) and caves, and, finally, the unrivalled bust of the three-faced Siva in the cave temple on Elephanta Isle, also of the 7th century.

The great cave architecture of India attained matchless power, grandeur and richness of form, audacity of conception and harmony in combination with sculptural decorations.

The most majestic and spacious of cave temples is that of Buddha at Karli. The monumental dimensions and noble simplicity of its architecture and the effect of the soft dispersed lighting which conceals the limits of inner space make this chaitya an outstanding structure.

Astounding in its perfection is the statue of Siva in Gudimallam, most typical of Indian art and of the deities of the ancient epoch in particular. The development of the vital, realistic features of the naked bodies of Brahman deities in the history of Indian sculpture here attains its apogee. It is amazing how true to life the unknown, highly gifted sculptor rendered the male physique. The sculpture is finished with jewel-like precision. For the worshippers of Siva this deity is primarily the God of creative energy, of the productive forces of nature and man. It is therefore not so much the beauty of athletic forms that is characteristic of this figure of Siva as the effervescent vital forces which permeate it and make it so lifelike and animate and which are expressed with such unusual talent. It is the powerful national principles of art that make the image of the deity in ancient Indian sculpture so vital.

The earliest preserved architectural structure is the big stupa in Sanchi founded by Asoka. A fence was added to this stupa in the 2nd century B. C., and four gates "torana" were built in the 1st century B. C. Their shape with the pillars connected by three curved architraves is an outgrowth of ancient village wooden gates. The toranas are entirely covered on all sides with reliefs and individual figures of round sculpture. The number of reliefs on all the details of the gates is enormous, their content is inexhaustibly rich; it is a veritable encyclopedia of Indian life of that time. Formally devoted to Buddhist legends the reliefs are nevertheless essentially of a mundane and profoundly popular character. The sculpture expresses worship of the abundance and power of nature and of life which animates all kingdoms of nature.

The sculpture of the gates in Sanchi and Karli, the statue of Siva in Gudimallam and similar monuments represent the principal, fundamental current in Indian art, the most ancient and lasting, the most widespread and typical of the history of Indian arts. Such monuments show the basic national peculiarities of Indian art.

The architecture represents an organic synthesis with sculpture and is distinguished by the diversity and wealth of its forms characterized by great plasticity.

The sculpture closely bound up with the architectural forms and subordinated to them is unusually multifarious in content enriched by the extremely well developed popular mythology and epos and distinguished by the extraordinary profundity and dramatic effect of the ideas, situations, images and subjects. An important feature is the pre-eminent role of the female image in art. Action developing dynamically dominates in the complex scenes depicted. The sculpture, especially the reliefs, is astounding for the high skill of complex, multi-figured, rhythmically built compositions and expressive rendition of movement, poses and gestures. In this one senses the connection with the uncommonly popular art of the dance. A very important peculiarity is the profound emotionality and feeling of life which animates the depiction of man, animals and the world of plants based on the conception of the unity and brotherhood of all nature. This unity in the diversity of forms is most characteristic of Indian art.

Indian art is characterized by its great stability over thousands of years. While both form and character of the representations created during the Middle Ages are greatly modified in comparison with antiquity the themes remain and many of them continue to bear a profoundly traditional character in our time.

Very interesting plastics of Mathura (2nd century A.D.) and especially of Amaravati of the same time also belongs to the ancient period. Here the ancient sculptors attained a virtuoso craftsmanship not fettered as yet by treatise canons, and the traditional methods are combined with observations of living nature.

A special place in Indian sculpture is occupied by the wonderful Gandhara school which flourished in the first three centuries of the Christian era and persisted to the 5th century when statues from stone were increasingly replaced by stucco sculpture.

The great complex of architecture, sculpture and monumental mural painting of world famous Ajanta also belongs to ancient art.

The late caves of Ajanta are richly decorated with sculpture and mural painting. Ajanta is especially famous for its murals which represent the classical heyday of this art in India lasting from the 4th to the 8th century. The Ajanta school of painting is the great national artistic heritage and rightful pride of the Indian people.

Though devoted to Buddhist themes the murals of Ajanta broadly reflect the life of their time. The flourishing, powerful nature of the country, its people, its historic and legendary events, its poetic images of celestial dancers, singers and musicians—Apsaras and Gandharva—all merge in the captivating narrative in which the history of Buddha is gaily coloured with folk-lore. The profundity of the ancient Hindu's ideas and his broadest grasp of life and conceptions of the universe are embodied here in colourful images. This does not interfere, however, with the applied decorative character of the murals united by the great law of the rhythm of figure composition and colour combinations. All representations are enlivened by the breath of all-embracing life, each tree leaf throbs with the fulness of being.

The pictorial art of Ajanta is imbued with a feeling of peace and great humanism. Its human images are profoundly natural and treated with noble simplicity and poetic force which characterizes the classical heyday of ancient Indian art and especially the period of the Gupta dynasty. The great import of the art of Ajanta is in its free and daring reflection of surrounding life. Here only Buddha is conventional and strictly canonized in every detail. The vitality and truthfulness of the Ajanta murals, their profound national character and their high artistic finish make them the acme of ancient Indian painting.

The last major monuments of the monolithic architecture and sculpture are the temple of Kailasanath in Elura and the bust of the three-faced Siva in the cave temple on Elephanta Isle—both masterpieces of the 8th century, i.e., the beginning of the feudal epoch for the greater part of India. In execution both monuments are related to the ancient epoch which had just passed, but in the nature of the artistic image they display the basic features of medieval art.

The temple of Kailasanath in Elura was cut out of rocky ground in an unusual manner. The builders dug a П-shaped ditch in a rocky slope of a mountain and working from the top downward they carved from the rock remaining in the centre the whole building with all its rich sculpture as a gigantic monolith. The moat around the temple is surrounded by two rows of caves of a simple form. This encirclement of the temple creates a strikingly majestic ensemble and enhances the impression of the temple itself. The temple of Kailasanath proves with new force that the ancient Indian architects attached enormous importance to the harmony of the structures with nature, with the surrounding relief, and the character of the landscape. The great role played by ensembles is also typical of the late medieval architecture of India.

However magnificent the temple of Kailas the sculpture of this late masterpiece of monolithic architecture at times loses its wholeness and acquires an applied-decorative character unconnected tectonically with the architectural details of the building.

The new features of medieval art are even more apparent in the sculptured bust of Siva from Elephanta Isle.

The gigantic three-headed bust is majestic and monumental. Here, however, the image of the deity is far from what it was in the 1st century B. C. in Gudimallam, where Siva is represented as a real youth, amazingly alive and full of vital forces. Siva in the cave of Elephanta is a fantastic and abstract image; he has three faces signifying the three types of activity of this deity: creation, protection and destruction of the world. The traits of Siva's faces are generalized by the mighty power of the sculptor's talent and endowed with extraordinary majesty.

This sculpture displays features of abstract Brahman esthetics which begins to dominate in the image of the deity of the feudal epoch.

With the development of the caste narrow-mindedness and orthodoxy of the priests and the strengthening of the role of the abstract philosophy, the image of the deity is treated in an increasingly conventional and abstract manner and is endowed with symbols and complex attributes. Such are the very interesting statuettes of Siva Nataraja ("King of Dancers") of South India of the 11th-17th centuries. In them the Brahman teachings are expressed even more directly and fully.

Medieval sculpture increasingly displays elements of canonical traditions. The treatises of Shastras long since recorded in written form became the dogmatic manual for the professional caste of masons. Direct observation of living nature is replaced by skilfully elaborated poses and gestures. Sculpture loses its tectonic ties with architecture. It becomes architecture's applied-decorative garment uncommonly increasing in amounts, but no longer being used on a large scale. Such are the decorations of the 11th-13th century temples in Khajuraho and Bhubaneswar, the Jain temples on Mount Abu and the 12th century southern Hoysalesvara temple at Halebid, etc. On one of these temples its encircling frieze numbers two thousand elephant figures, let alone the many thousands of other figures, all of them finished with exquisite refinement.

It cannot be said that during the feudal epoch when caste exceptionalism and abstract priestly teachings reached their highest development all art or even all temple decorations connected with the cult became entirely conventional and abstract.

In this period there appear representations of man in his immediate environment and scenes from actual life which the broadest masses of the people can understand and appreciate. The 2nd century sculptured group on the temple in Bhubaneswar could serve as a typical and beautiful model of this trend. This group represents a young woman writing a letter with her child standing close by. Despite the obvious features of conventional canonization in the interpretation of the bodily forms and the representation of the pose the scene is full of life and purely human feeling. Here, like all through Indian art, the image of woman is elevated to a high plane, interpreted with nobility and humanism, and made profoundly poetic. These truly popular features of Indian art undoubtedly appeared much more frequently in sculpture and wood carving, especially in secular rather than in temple architecture.

We can thus acknowledge two trends in medieval art: the more conventional trend in which canons and symbols in the image of the deity dominate and the realistic one, the latter displaying its vital features in a broader and deeper interpretation of man in his immediate environment, in the development of themes from everyday life. These realistic features were conditioned by the powerful popular principles of art.

The development of two types of temples—northern and southern—is observed in medieval architecture. The Kandarye-Mahadeva temple in Khajuraho (about 1000 A. D.) is an excellent model of the former. Its parts—the "mandapa" (porch), the "antaraba" (hall for worshippers) and the "garbha-griha" ("bosom of temple"—sanctuary) tower above each other. The forms of this temple apparently grew out of popular wooden prototypes with high sloping roofs made necessary by the monsoon climate of the North.

The tower of the sanctuary of southern temples is an outgrowth of flat roofing and maintains the distinctness of horizontal proportions. Such is the 7th century monolithic rock-cut Dharmaraja-ratha temple in Mahabalipuram. The 12th century Hoisaleswar shrine in Hallabid and many others have flat horisontal stone roofings.

An uncommon type of temple in the form of a system of vast concentric enclosures with the sanctuary in the centre, the sacred pond and powerful towers—"gopuram" over the gates developed in the South in the early Middle Ages. Here we see the same synthesis of architecture and sculpture typical of the principal trend. However, in the late temples of the South, as, for example, in Madura in the 17th century, sculpture also acquires an applied-decorative character covering the enormous gopuram with continuous decorations.

A new extensive branch of Indian art comes into being in the North of India as a result of the penetration of Moslem peoples from Asia and the rise of big states under Moslem dynasties in the 12th century.

A new remarkable type of Indian architecture arose on the basis of fundamental Indian traditions and the new principles and methods brought to India by peoples from Asiatic countries north-west of India.

The development of the old local traditions continued in the secular forms and especially in those of fortress buildings under the Moslem dynasties, but the cult architecture connected with the new religion of Islam had no direct prototypes in India. At the same time the Moslem mosques and Indian mausoleums greatly differed from the cult buildings of similar purpose in other countries being of a clearly defined original Indian nature.

The new official style came from Delhi which was for six centuries the centre of the dominating Moslem dynasties. With the spread of the new architecture inland, in Deccan, Bengal, and Gujarat one increasingly feels the influence of basic Indian traditions.

The new architecture begins to use cement and build vaulted roofs. Inner dimensions were increased and their import enhanced. New cult forms—mosques and mausoleums—made their appearance giving extensive development to the portal-dome type. Builders began to make use of arches, pandations, and stalactites. Relief carving and sculpture were replaced by flat carving and stone incrustation on even surfaces. Prohibited by Islam representations of animate beings disappeared from cult buildings. An important part was now played by the Arabian epigraphic, as well as geometric and stylized plant ornament. White marble with precious-stone incrustations and red sandstone not infrequently decorated with white marble inlays were widely used.

Not only cult buildings, but palaces were also erected with stone.

The early monuments are notable for their great elegance and power of forms. Such is the ancient building—the famous Kutb-Minar minaret (about 1200 A. D.) in Old Delhi. The enormous dimensions, distinct proportions of the unusually beautiful forms and original construction make this minaret a masterpiece of the Moslem cult architecture in India.

The development of the new architecture can be traced on the mausoleums which have left the greatest number of monuments.

The development of mausoleum architecture advances from the early fortress-like form, such as the Shah-Rukn-i-Alam in Multam (1320 A. D.) with a low, squat dome, a double wall and semi-towers and the tomb of the Sher-Shah Sur (1540 A. D.) in Sasaram, also of a castle type, to such decoratively rich mausoleums without fortress walls as the one in Bijapur (17th century) and the crown and swan song of mausoleum architecture—the world-famous Taj Mahal in Agra (1650 A. D.). The dome tends to more spherical forms. From the powerful fortress type where the architectonic principle prevails the mausoleums come to subtly graceful forms in which an enormous role is played by the decorative quality expressed in the use of precious materials, luxurious decorations and subtle play of lighting which changes the colour scale. Such is Taj Mahal, this white marble dream, the gem of North-Indian medieval architecture.

Taj is remarkable for its harmony of the whole and this is of course the main thing, but the decorative rather than the tectonic principle begins to dominate in the mausoleum which denotes a later stage in the development of medieval architecture.

The same can be said of the splendid 17th century palaces and mosques elegantly finished in white marble with incrustations in the fortresses of Old Delhi and Agra. Their calligraphically exquisite contour lines, delicacy of colouring, subtly luxurious precious-stone ornaments, gilding—all incline to luxury and decorativeness.

Taj Mahal in the North and the Great Temple in Madura, in the South, both of the 17th century, are the last architectural masterpieces of the feudal epoch.

Rajput architecture was an exception. The Rajput castle palaces which, like powerful fortresses, crowned rocky hills preserved in the 16th and 17th centuries the dominant features of architectonic principles, their decorative elements organically combined with the monumental architectural forms. These palaces continued the traditions of some ancient, vanished local architecture. In Rajastan, due to local conditions, the survivals of feudalism and the methods of ancient art persisted for a longer time.

The 18th century "Golden Temple", the principal object of Sikh veneration in Amristar is a fine sample of the high achievements of local architecture, since it was built according to 16th century plans.

In the 18th century Indian monumental art begins to decline, but the popular art of India preserves the great national traditions.

The remarkable Indian art notable for its vivid national originality, high artistic level and profound popular roots, daring fantasy and expressive images, exceptionally skilful execution and subtle artistic taste is one of the most valuable phenomena in world's culture.

Our album is devoted to the art treasures of India in the collections of the U.S.S.R. museums.

The album offers only an idea of the Indian art collections in the U.S.S.R.; it does not pretend to give a full picture. Here are the works of art which have the greatest artistic and historical value.

The principal place in the album is taken by reproductions from the collections of the State Hermitage and the State Museum of Oriental Culture, the two most substantial collections in the Soviet Union. Some of the monuments reproduced in the album were exhibited at the "Culture and Art of India" Exhibition held in Moscow in 1955.

Of all types of Indian art articles of artistic crafts and miniatures found the easiest way to other countries through trade and collection-making.

It stands to reason that the U.S.S.R. museums were able to collect mainly the above-mentioned art objects because of the great distances separating our country from India. These articles were obtained by various means—through private collectors, travellers and artists who had visited India, by purchases made by the museums in western and oriental countries, frequently in India. The unique Sultan Tippoo saddle was bought from F. Civilotti, a Paris artist, in 1836, while the remarkable open-work helmet of the 17th century and the leather shield were purchased in India in 1844. Several daggers of the 18th century were transferred to the Hermitage from the Kunst Kammer of Peter I. The latter also owned sabres made in Ceylon in the 16th and 17th centuries; this collection later belonged to the oldest Russian museum—the State Armoury in Moscow. The Russian traveller P. Saltykov bought a number of valuable articles in India in 1841-1843; in 1861 he sold an 18th century sable-tulwar to the Hermitage.

The celebrated Russian Indologist I. P. Minayev and the famous ethnographer M. S. Andreyev brought from India to Russia interesting collections of treasures of Indian art and material culture. Their collections laid the basis for the Indian department in the Museum of Anthropology and Ethnography of the U.S.S.R. Academy of Science (in Leningrad).

The album has a reproduction of a carved wood portal brought to Russia by M. S. Andreyev in 1911.

Works of Indian art and artistic crafts are also represented in other museums. The State Historical Museum has 18th century Indian arms; there are manuscripts with miniatures in the Saltykov-Shchedrin State Public Library (in Leningrad), handicraft articles in the Museum of Western and Oriental Art in Kiev, as well as separate exhibits mainly of modern art in a number of other organizations and institutions which received them chiefly as gifts from India. The manuscripts, partly with miniatures, are in the collections of the Eastern Manuscripts Section of the Institute of Oriental Studies of the U.S.S.R. Academy of Science (in Leningrad), the Oriental Institute of the Uzbek S.S.R. Academy of Science (in Tashkent) and in other places.

In the Soviet Union the State Purchasing Commission has been buying regularly valuable articles of Indian art for the museums of the country.

Soviet museums and other organizations were presented a number of art objects by India.

The Museum of Oriental Culture was presented a modern ivory statuette of Saraswati, the goddess of learning and eloquence, and an ebony high relief of Siva in the image of a young woman by the delegation of workers of Soviet Culture which had visited India in 1955, where it received these interesting exhibits and other articles as gifts.

Of great cognitive value and interest among the Indian art treasures in the U.S.S.R. are the collections of miniatures.

Indian monumental painting which saw its heyday in the 4th-8th centuries A. D. begins to decline in the early Middle Ages, and the miniature which came into being as a book illustration becomes the leading form of painting.

The samples of miniature painting of the Gujarat school preserved from the 12th century are quite unripe as yet and are closely bound up with the inscriptions of the text.

Miniature painting reached its true zenith in the 16th and 17th centuries. Of the five principal schools the Rajput, Moghul and Deccan schools are the most important.

Strongly subordinated to the lines of the text of manuscript books at first, the miniature is gradually transformed into an illustration taking up a full page, then breaks away from the book and becomes a self-contained work. Amateurs collected such pages "lauh" in albums "murakka".

The miniature has preserved through all the stages of its development a fine scale, an exquisite finish of details and a general decorative character of composition and colouring.

The Rajput miniature is a fundamental Indian school and though preserved only from the 16th century continues the ancient traditions and is genetically linked up with mural painting.

In content the "Rajastani" miniature is closely bound up with religious, mythological and epic themes permeated with lyric motives taken from life. The theme of spring and love connected with Krishna and his beloved Radha, recounted in the epic poem Mahabharata, plays a pre-eminent role here. Many miniatures were painted to variations of "raga" musical melodies with corresponding themes. Portraits of princes make their appearance in the Rajput miniature somewhat later.

The strictly flat and brightly decorative character of this miniature persists after the 18th century.

Despite the prevalence of religious themes the Rajput miniature is transfused with great vitality and the myth is interwoven with life. Krishna is only a handsome shepherd and lover here.

The Rajput miniature is in its essence close to the life of its time and beautifully portrays the life, customs and nature of Rajastan. It is more profoundly Indian than Moghul painting. In the decorative respect the Rajastani school gave samples of unsurpassed colourfulness and musical sonorousness of the harmony of the colour scale. The miniature uses heavy layers of water colours and gold.

The U.S.S.R. museums have samples of Rajput miniatures. The album shows the best of them —the "Siva and Parvati" of the 17th century bought at the Indian Art Exhibition in the U.S.S.R., in 1953, at present in the State Museum of Oriental Culture in Moscow, and two 18th century miniatures.

"Siva and Parvati" is a typical miniature of the Rajput school. The heavy layers of water colours and the abundance of gold lend a particularly joyous sonorousness to the harmonious and colourful scale of this miniature.

The Moghul school of miniature developed in the court of the Baburides, the so-called "Great Moghuls" on the basis of the local, chiefly, the Rajput, school and the Timuride miniature of Central Asia and Eastern Iran.

Under Akbar (1556-1605) the Moghul school reached its full development and flourished through nearly all the 17th century. After existing for about two centuries—from the middle of the 16th to the middle of the 18th—this miniature merged with other local schools and ceased to be a court art of the Moghuls when Aurangzeb (1659-1707) closed down the state workshops in the capital.

As distinguished from the Rajput miniature the Moghul miniature is devoted mainly to themes of historical, memoir and partly epic literature. In the 17th century the miniature showed extensive development of the portrait. Moghul painting surpassed the Rajput school in technical skill, but is inferior to the latter in the purity and joyous colourfulness of tones. It was painted with egg-paints on glossy paper. The strictly centralized, balanced, flat-plane composition which subordinates the rhythm of the colour scale not infrequently combines eclectically with small representations of landscapes done under the influence of European art with perspective diminutions. But the study of European works (mainly engravings) by the court painters resulted in more interesting, profoundly organic and original changes in the Moghul miniature. These changes, however, did not affect the other schools and with the development of court painting came to an end.

The Soviet Union has a valuable collection of miniatures of the Moghul school, the best of which are found in the State Museum of Oriental Culture in Moscow and in the Oriental Institute of the U.S.S.R. Academy of Science in Leningrad.

The signed miniature done by Baljid (1531-1532) is unique. The separate details of this early sample of the as yet immature Moghul school shows traces of influence of the famous painter Behzad of Herat. The miniature possibly represents the sojourn of the second Moghul Humaijun in the court of the Persian Shah.

The 16th century illustration miniatures from the copy of the memoir manuscript of Sultan Babur "Babur-Namah" in the Persian language form a most valuable collection. The miniatures illustrate Babur's activities in Central Asia, the "Land of Kabul" (Afghanistan) and India, portray his wars, feasts, hunts and the flora and fauna of North India. They were painted in the court studios of Akbar in Delhi or Agra by unknown artists. Judging by the varying character of the work the series of miniatures was done by no less than three painters. The album offers miniatures of the best of these painters. This collection of "Babur-Namah" miniatures is one of the world's best collections of illustrations to these memoirs. It was bought by a private collector from Persian merchants at the Nizhni-Novgorod (now Gorky) fair. The manuscript itself was not obtained, the collector getting hold of only 69 pages with illustrations. These were later in possession of I. I. Shchukin, the famous Russian collector of Oriental art objects.

The miniatures from the collection of the Oriental Institute under the titles "Jahangir on the Throne in his Garden" and "Jahangir Killing a Lion" were taken from an early 18th century album bought in Teheran.

The last miniature is a magnificent sample of the developed Moghul school in the works of which Indian medieval pictorial art reached the acme in the development of realistic features. The miniature is excellent in design and daring tonality.

In the colonial epoch the miniature developed for the longest time in a truly creative manner mainly in the Himalayan Rajput principality of Kangra.

The interesting samples of 18th century pictorial art include the miniatures depicting the reception by the Persian Shah Abbas of an envoy from the Moghul Shah Jahan (1629-1658) and a miniature portraying a scene from the Azerbaijanian poem of Nizami Ganjawi; the scene shows Shirin who has come to hail Farkhad for his feat of bringing water to the people of Herat.

The album also displays several 19th century ivory miniatures made in Delhi.

The collection of Indian popular prints of the second half of the 19th century now in the State Pushkin Museum of Fine Arts was obtained in India by D. A. Rovinski, well-known student of popular paintings.

The popular Indian prints shown in the album treat of traditional mythological themes and motifs from everyday life. They are noted for their simplicity of technique, extreme laconicism and poignant expressiveness of forms. They were usually printed from carved boards which left contours of the pictures on the paper; water colours were later applied by hand.

Handicrafts form an enormous branch of the popular artistic endeavours.

Ancient India was known in Babylon and other countries for her cotton textiles named "sindhu" after the Indus.

Sericulture made its appearance in India at the time of Mahabharata, though cotton remained the chief Indian textile material. The ornament of Indian fabrics is unusually rich and elegant. It makes wide use of gold and silver threads. The gold-weaving handicrafts of modern Benares is a remarkable echo of the ancient art. It is amazing for its splendid combination of gold and silver with coloured silk and its freedom in the treatment of complex patterns.

No ancient samples of ivory carvings and sculpture or weaving are available, but the modern articles produced in Mysore, Trivandrum, Jaipur and Old Delhi are remarkable for their exquisite finesse, mastery of complex compositions and richness of traditional themes.

The artistic treatment of metals, developed in Jaipur, Haiderabad and other cities, is noted for the wealth of its dyeing methods and the use of damasceeining, embossing, engraving, enamelling, etc. The technique of statuette casting by melting the wax model known in India since the time of the Ancient Indian culture of Mohenjo-Daro is still in use today. The Rajastani jewellery pieces, the lacquers of Kashmir, Haidarabad and other regions are known for their high quality. Such articles of carved wood as architectural decorations and individual items are of particular interest as a popular type of art influenced by market demands to a lesser degree than, for example, the Kashmir shawls.

The articles of artistic handicrafts display a great variety of local forms and ornaments. The talents of popular craftsmen are indeed inexhaustible. The craftsmen possess real artistic taste, fine ability, age-old production skills and great traditions of ornament, as well as enormous patience in creating the most complex and subtle figures and patterns.

The largest collection of artistic handicraft articles in the U.S.S.R. is that of the Indian exhibits at the State Hermitage represented chiefly by artistic metal objects and particularly arms. The Hermitage collection of 17th and 18th century Indian arms is one of the best in the world. Some of the items may be considered unique. The remarkably elegant open-work, gold-plated iron helmet made in Maharashtra at the end of the 17th century is one of them, the late 18th century saddle of Sultan Tippo of Mysore is another. The saddle is plastic and beatifully made of silver in the shape of a bird, apparently a peacock, which in the religion of Hinduism is the guide ("vahan") of Kartikeya, the God of War. Magnificent groups of animals are sculptured on 17th century ivory powder-horns. The Hermitage has fine artistic fabrics, embroideries, rugs, metal wares with incisions, carving and engraving, metal figures of animals and other articles.

Mention should be made of a wooden, open-work, carved screen in the Museum of Oriental Culture in Moscow formerly owned by the famous Russian artist V. V. Vereshchagin to whom it had been presented by N. N. Karazin in memory of their visit to India.

In each fold of the screen there are dozens of sections with various through patterns, exquisite geometric and plant ornament testifying to the high workmanship and great artistic taste of the popular craftsmen.

Wood carving is the most widespread type of popular artistic handicraft in India.

The album reproduces a teak-wood sculpture from the Car of Jagannath, one of the Hinduist deities. The piece displays great dynamic force inherent in Indian sculpture. The figures appear in the traditional dance poses.

Particularly notable for its craftsmanship is the ebony sculpture (17-18th centuries) portraying Siva in the form of a young woman whose pose is represented by daring curves. In this work one feels a great artist's sure and free hand and the influence of ancient traditions in the portrayal of the human figure.

It is comforting to learn that artistic production in the Indian Republic has the support of the Government and is widely taught in many educational establishments of the country.

Modern Indian art in the museum collections of the Soviet Union is represented in the album by pictorial and graphic works of professional artists and some samples of art objects of the last 10-15 years.

Modern artistic handicrafts represented by a number of samples in the State Museum of Oriental Culture continue the ancient traditions in thematics and methods of treating various materials. Women's veils—silk "sari" beautifully woven with gold and silver threads on hand-looms were produced in Benares where this manufacture is very old; ivory statuettes of ancient deities and figures of animals are fine and elegant; the silk embroideries from Kashmir and other articles produced by the talented popular craftsmen of India are indeed beautiful.

Finesse and elegance distinguish the ivory table screen with an open-work through pattern presented to the State Hermitage by Jawaharlal Nehru during his visit to the Soviet Union in June 1955.

Of the works of modern Indian artists, reproduced in the album, mention should be made of the small paintings made on paper with water colours, tempera and gouache. In the techniques of this work the Indian painters attained a high artistic plane taking advantage of the finest accomplishments of the great national artistic heritage and studying the living environment. Their works manifest a profound poetic force and true national originality.

The modern paintings of Indian artists found in the museums of the Soviet Union and presented in this album cannot by any means fully reflect the wealth and diversity of modern Indian art. It is possible, however, to form some idea of the national originality and realistic achievements of Indian pictorial art, primarily from the works done on paper and the techniques which come closest to the traditional.

The laconically expressive painting "Malabar Belle" of the talented artist B. N. Jijja created a beautiful image of a woman of the people, an image full of poetry and noble simplicity. This painting met with great success at the exhibition of Indian art in 1953, was purchased there by the Soviet Government and placed in the State Museum of Oriental Culture. Similarly obtained were the "Village Pond", work of Arun Mukherji, in which the artist very lovingly and warmly portrays a girl fisher and the "Replanting"—artist Satyendra Nath Banerji, with a beautiful landscape against the background of which the artist skilfully placed a group of peasants performing a common task. Both pictures lend a poetic charm to everyday peasant work. Vanalila Shah's painting "Hope" is one of the twenty valuable paintings presented to the U.S.S.R. Ministry of Culture by the Government of the Indian Republic. The image of the woman in this picture is treated by the artist with humanism and a poetic feeling common to Indian art. Of the works in the State Hermitage mention must be made of Jamini Roy's "Toilet" in which the female figure is portrayed with exceptionally expressive contour lines and Barada Ukil's "Fire Ordeal of Sita" made in water colours on silk. Modern Indian graphic art is represented in the album by the fine artist Haren Das. Soviet spectators are very fond of his "Pair of Pigeons," a coloured engraving on wood.

Indian painters have also made good progress in oil-painting which was unknown in ancient India and which made its appearance only in the 19th century. Many artists of the realistic trend work in this field now. C. M. Nigudkar's portrait of a boy, entitled "The Age of Innocence", evoked particular interest among Soviet spectators at the above-mentioned exhibition. The major modern realistic artists are represented in the album by Atul Bose. His portrait of Rabindranath Tagore excellently portrays the wise senile face of the great writer, poet and humanist of India, his penetrating look and kind smile.

Indian art is making progress and has a great future for it reflects truthfully and many-sidedly the present-day life of the country, is comprehensible and necessary to the broad masses of the people and is of high artistic quality and national originality.

Numerous expositions and exhibitions of Indian art invariably evoke the liveliest interest among the broad sections of the Soviet people.

The exhibits of Indian fine arts which arrived from India in 1953, and were demonstrated in Moscow, Kiev and Leningrad, aroused enormous interest among the masses of visitors as did the exhibition of Indian culture and art organized in Moscow in 1955 by the U.S.S.R. Ministry of Culture and the U.S.S.R. Academy of Science. The latter exhibition organized with materials available in the U.S.S.R. was visited by Nehru. In the book of honourable guests he made the following inscription: "I am surprised and happy to see this good collection."

The exhibition of Indian art handicrafts opened in Moscow on October 8, 1955, is a new event of great significance.

Exhibits of Indian fine arts are carefully collected and lovingly guarded and studied in the museums of the Soviet Union. In studying these treasures of the talented Indian people the Soviet people get a better and deeper insight into its great culture, into the beautiful soul of this friendly people so vividly reflected in its wonderful and matchlessly original art.

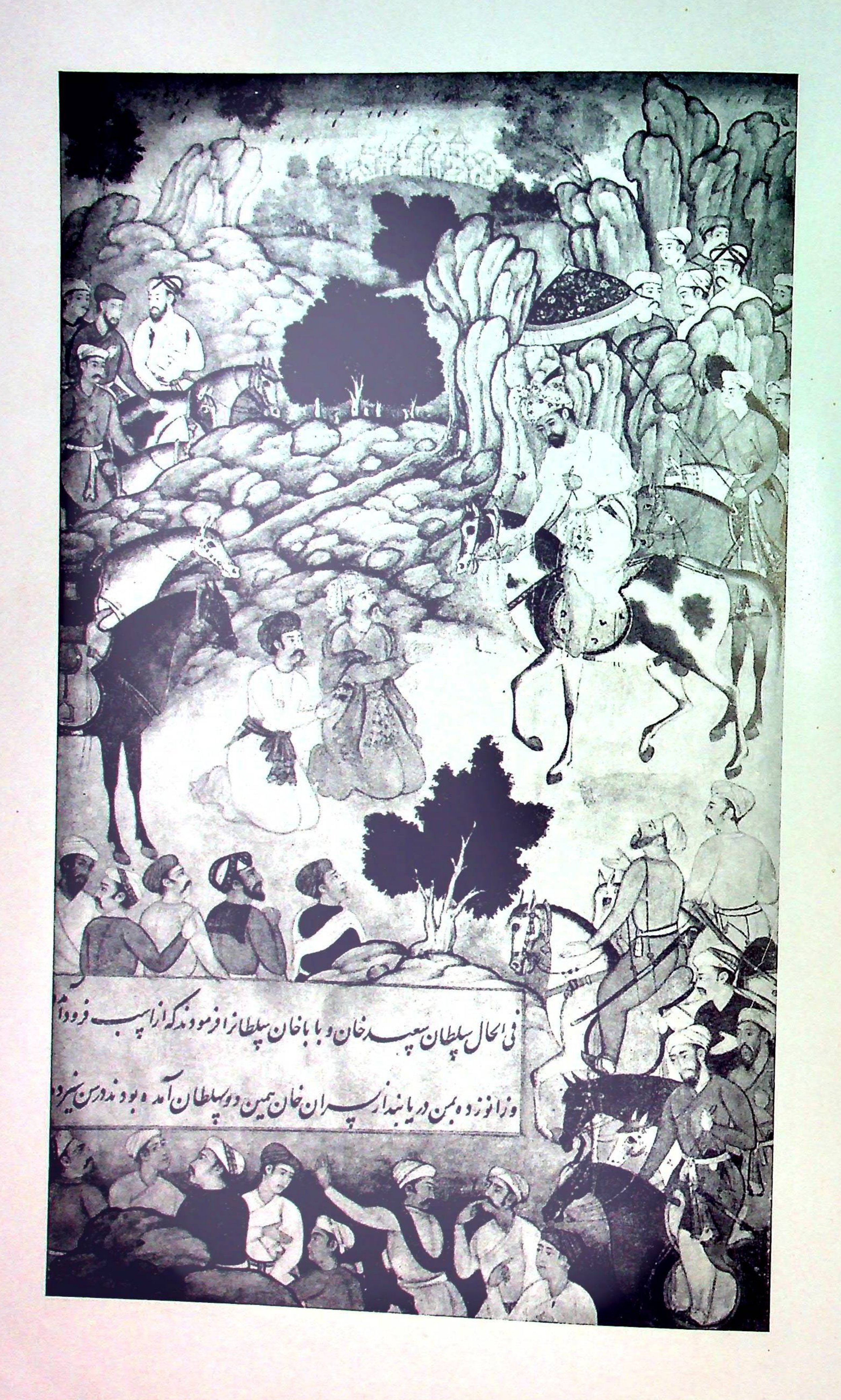

Художник Бальджид. Сцена борьбы акробатов при дворе. Миниатюра. Дата 1531—1532 гг.
Baljid. Acrobats Wrestling at the Court. Miniature. 1531-1532

Хосров-шах изъявляет покорность Бабуру. Миниатюра из списка рукописи персидской версии мемуаров султана Бабура «Бабур-намэ». Северная Индия. Конец XVI в.

Khosrau Shah Kneels in Submission to Babur. Miniature from a Manuscript of the Persian version of "Babur Namah", the memoirs of Sultan Babur. Northern India. Late 16th cent.

Два принца-чингизида приветствуют Бабура. Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»
Two Jenghizid Princes Welcome Babur. Miniature from "Babur Namah"

Пир Бабура в саду в Герате в гостях у Бади-уз-Заман-мирзы.
Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»
Babur Feasts in Badi-uz-Zaman-mirza's Garden in Herat. Miniature from "Babur Namah"

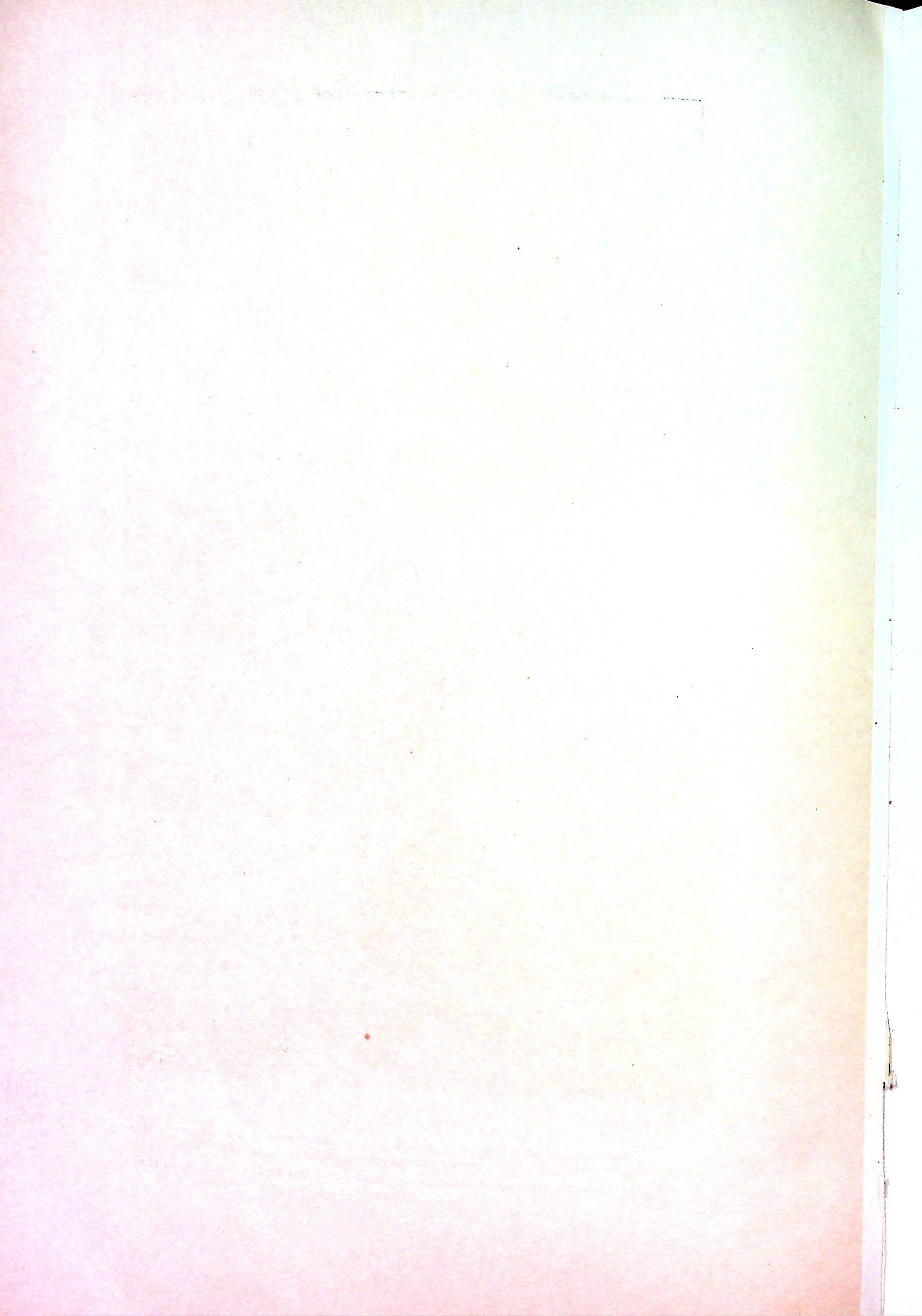
Переход на сторону Бабура Пири-бека с братьями во время боя под Кандагаром. Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»

Piri Beg and his Brothers Desert to Babur during the Battle of Kandahar. Miniature from "Babur Namah"

Выступление сына Бабура, Хумаюн-мирзы, в поход против Хамид-хана (в Индии).
Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»

Humayun-mirza, Son of Babur, Starts on an Expedition against Hamid Khan (India).
Miniature from "Babur Namah"

Бегство эмира Хасан-якуба с места охоты в Самарканд. Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»
Emir Hasan Yaqub Flees from Hunting Grounds to Samarkand. Miniature from "Babur Namah"

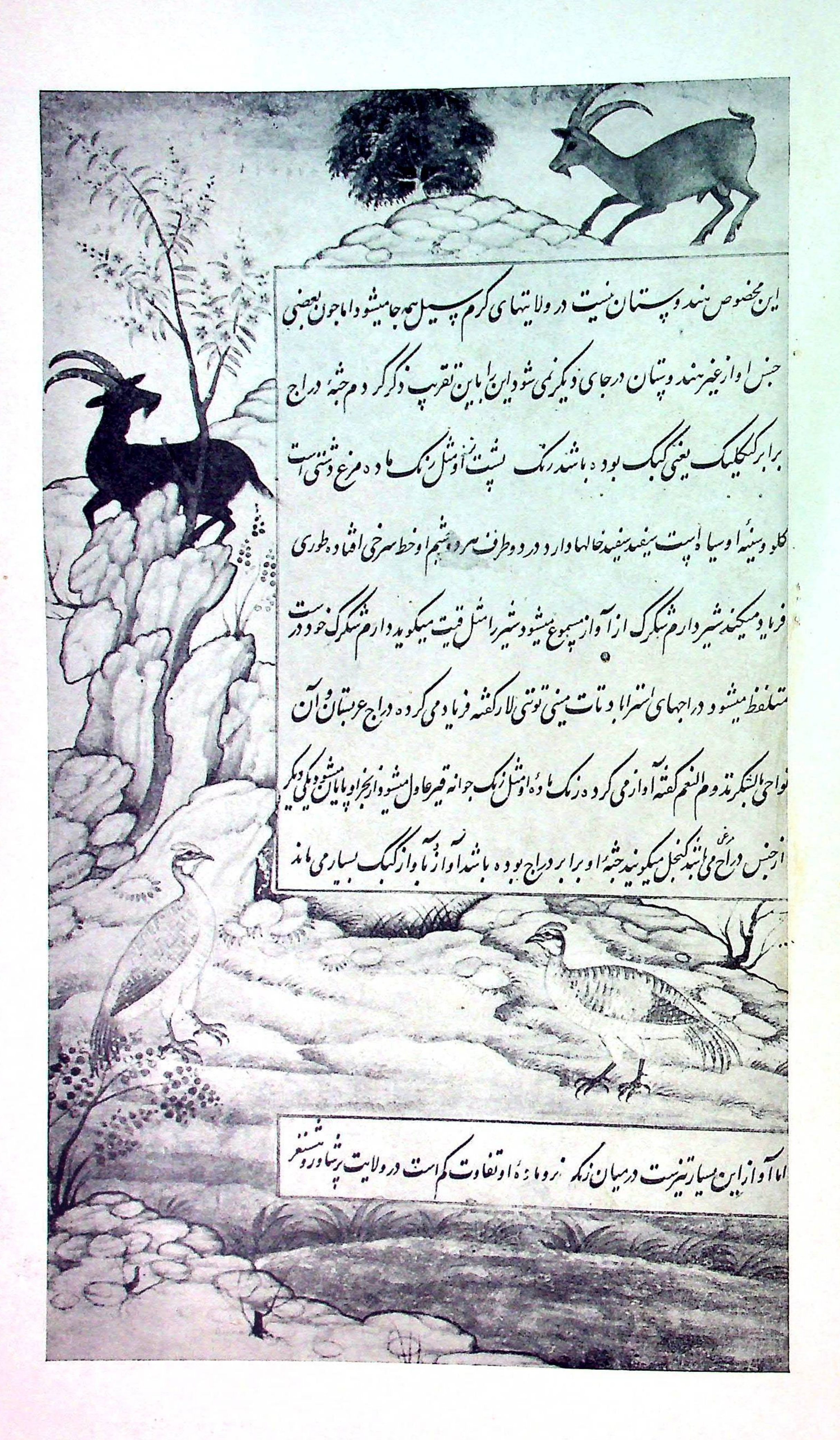

Жители Нильаба (в Индии) подносят Бабуру дань. Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»
Inhabitants of Nilab (India) Bring Tribute to Babur. Miniature from "Babur Namah"

Въезд Бабура во дворец султана Ибрахима в Агре после взятия города. Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»

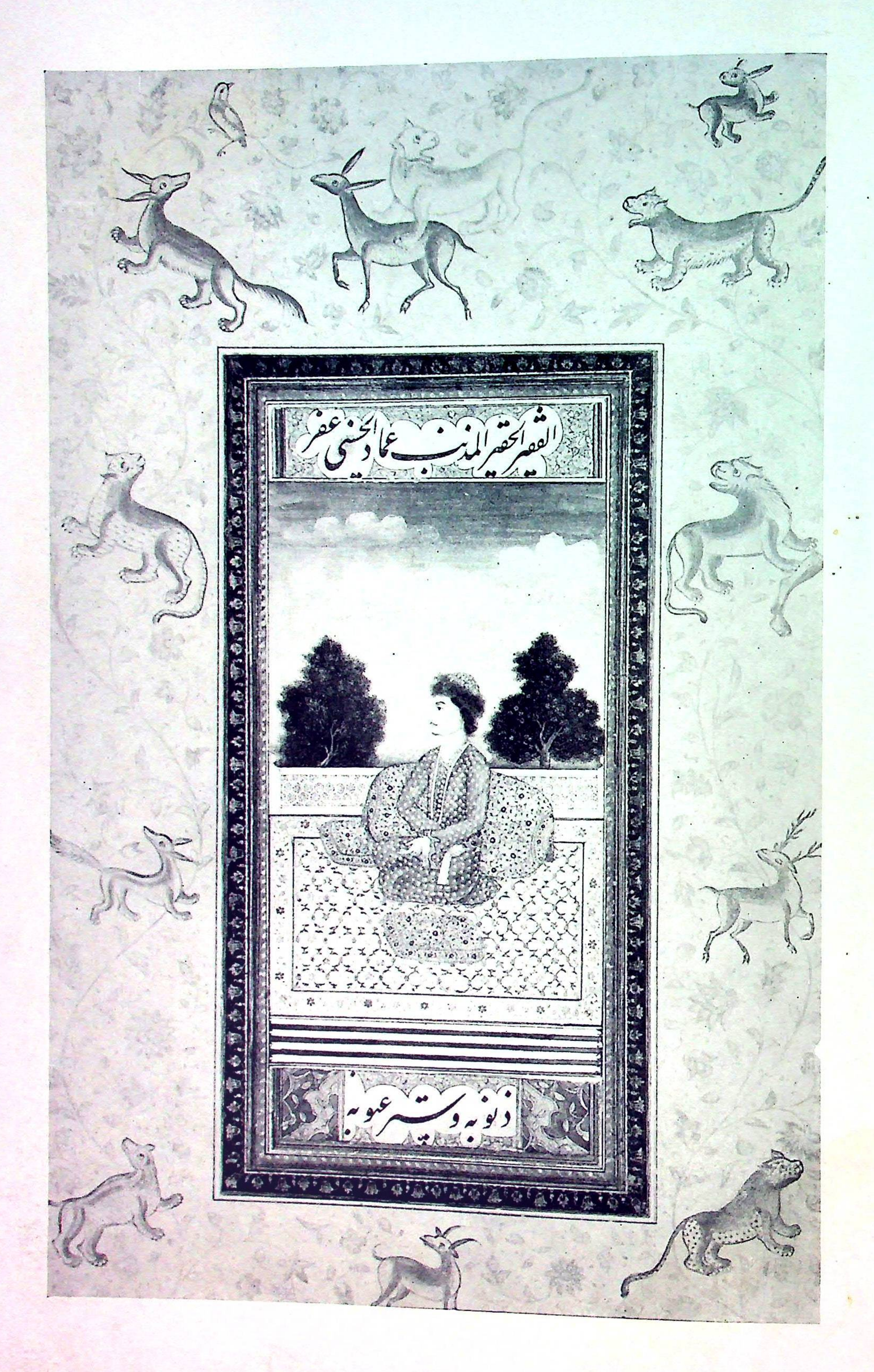
Babur Enters the Palace of Sultan Ibrahim in Agra after the Capture of the Town. Miniature from "Babur Namah"

Дикие козлы в горах. Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»
Wild Goats in the Mountains. Miniature from "Babur Namah"

Фазаны, цесарки и другие птицы Индии. Миниатюра из рукописи «Бабур-намэ»
Pheasants, Guinea-fowl and Other Birds of India. Miniature from "Babur Namah"

Портрет принца. Могольская школа миниатюры. XVII в.
Portrait of a Prince. Miniature of Moghul school. 17th cent.

Дервиш. Могольская школа миниатюры. XVII в.
A Dervish. Miniature of Moghul school. 17th cent.

Портрет неизвестной женщины. Могольская школа миниатюры. XVII в.
Portrait of an Unknown Woman. Miniature of Moghul school. 17th cent.

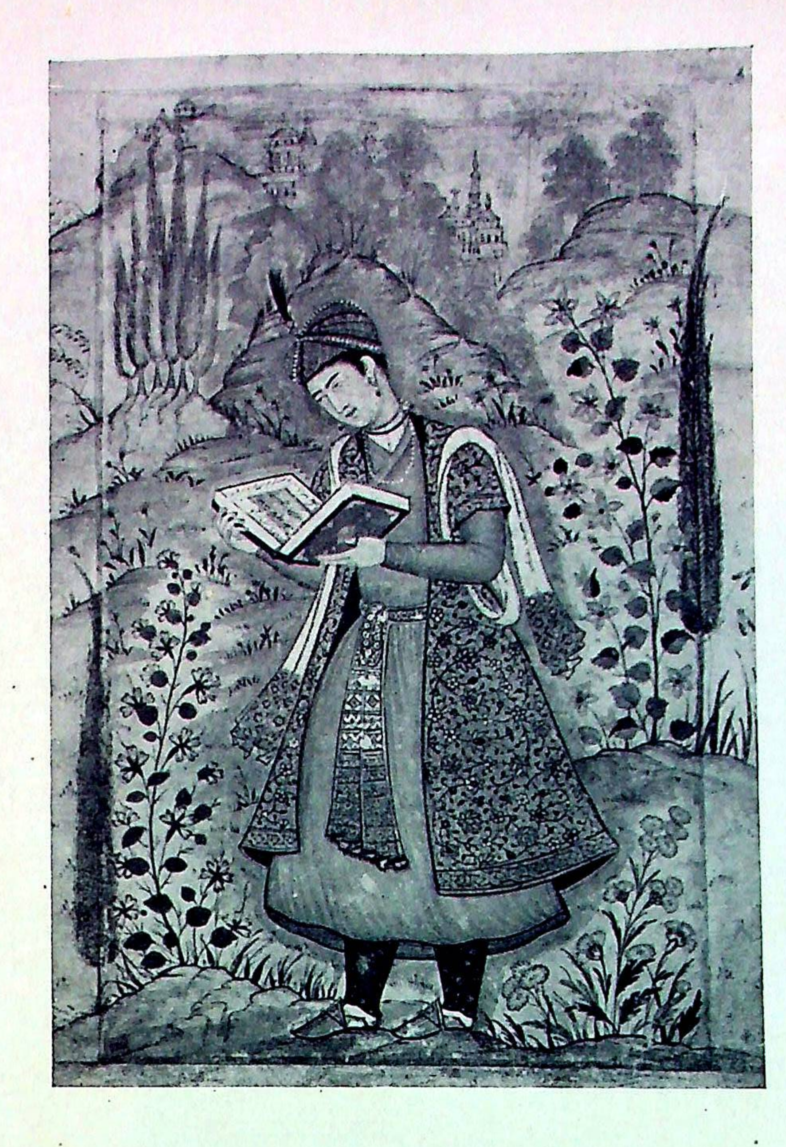

Женщина из гарема. Могольская школа миниатюры. XVII в.
A Harem Woman. Miniature of Moghul school. 17th cent.

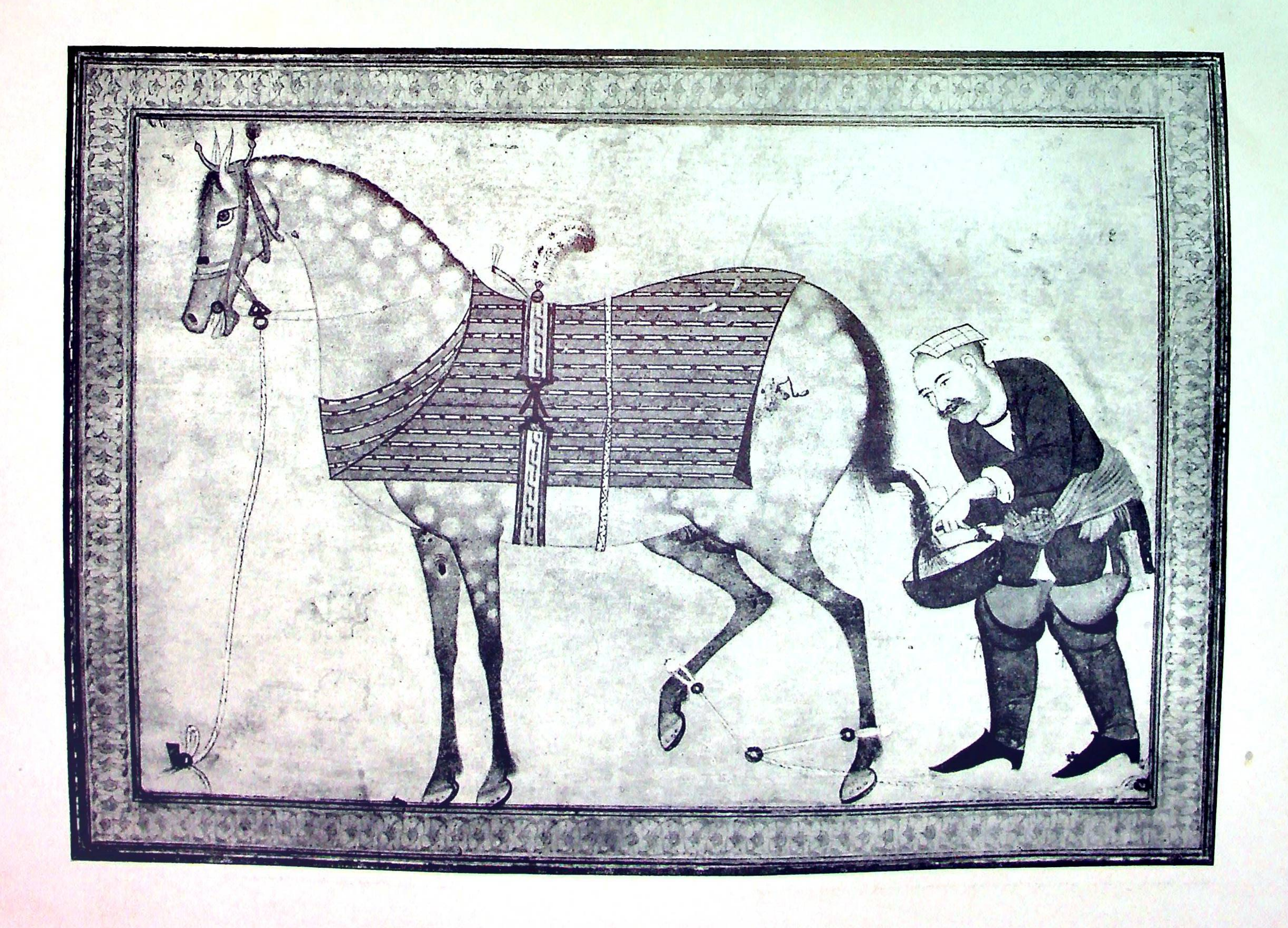

Знатный молодой человек. Могольская школа миниатюры. XVII в.

A Young Nobleman. Miniature of Moghul school. 17th cent.

Юноша с книгой Могольская школа миниатюры. XVII в.

Youth with Book. Miniature of Moghul school 17th cent.

Лошадь и конюх. На крупе лошади надпись «садык» (друг). Могольская школа миниатюры. XVII в.
A Horse and a Groom. The word "Sadiq" (Friend) is written on the horse's croupe. Miniature of Moghul school. 17th cent.

Джехангир на троне в саду. Могольская школа миниатюры. XVII в.
Jahangir on the Throne in his Garden. Miniature of Moghul school. 17th cent.

Джехангир, поражающий льва. Подпись художника Манохар Дас
Могольская школа миниатюры XVII в.
Jahangir Killing a Lion. Signed by the artist Manohar Das.
Miniature of Moghul school. 17th cent.

«Бенгальский владетель». Могольская школа миниатюры. XVII в.
"A Landlord of Bengal". Miniature of Moghul school. 17th cent.

Женщины у колодца. Раджпутская школа миниатюры. XVIII в.
Women at a Well. Miniature of Rajput school. 18th cent.

Шива и Парвати. Раджпутская школа миниатюры. XVII в.
Siva and Parvati. Miniature of Rajput school. 17th cent.

Маллар-рагини (персонифицированное изображение музыкального тона).
Раджпутская школа миниатюры. XVIII в.
Mallar-Ragini. (Personification of a musical mode). Miniature of Rajput school.
18th cent.

Художник Лискахрадж. Прием шахом Аббасом посла от Шах-Джехана. XVIII в.
Shah Abbas Receives an Envoy from Shah Jahan. By Liskahraj. 18th cent.

Ширин пришла приветствовать подвиг Фархада. XVIII в
Shirin Has Come to Hail Farkhad's Feat. 18th cent.

Джеханара-бегум. Живопись на слоновой кости. Дели. XIX в.
Jahanara Begum. Ivory painting. Delhi. 19th cent.

Портрет знатной могольской женщины.
Живопись на слоновой кости. Дели. XIX в.
Portrait of a Noble Moghul Woman. Ivory painting. Delhi. 19th cent.

Портрет Шах-Джехана в старости.
Живопись на слоновой кости. Дели. XIX в.
Portrait of Shah Jahan in Old Age. Ivory painting. Delhi. 19th cent.

Портрет Шиваджи. Дели. XIX в.
Portrait of Sivaji. Delhi. 19th cent.

Кришна и Радха. Лубок. XIX в.
Krishna and Radha. Popular print. 19th cent.

Водонос. Лубок. XIX в.
Water-carrier. Popular print. 19th cent.

Ваналила Шах. Надежда
Vanalila Shah. Hope

Арун Мукхерджи. Пруд в деревне
Arun Mukherji. Village Pond

Сатиендра Натх Банерджи. Пересадка рисовой рассады
Satyendra Nath Banerji. Replanting

К. К. Хеббар. «Круг за кругом»
K. K. Hebbar. Round and Round

Джамини Рой. Туалет
Jamini Roy. Toilet.

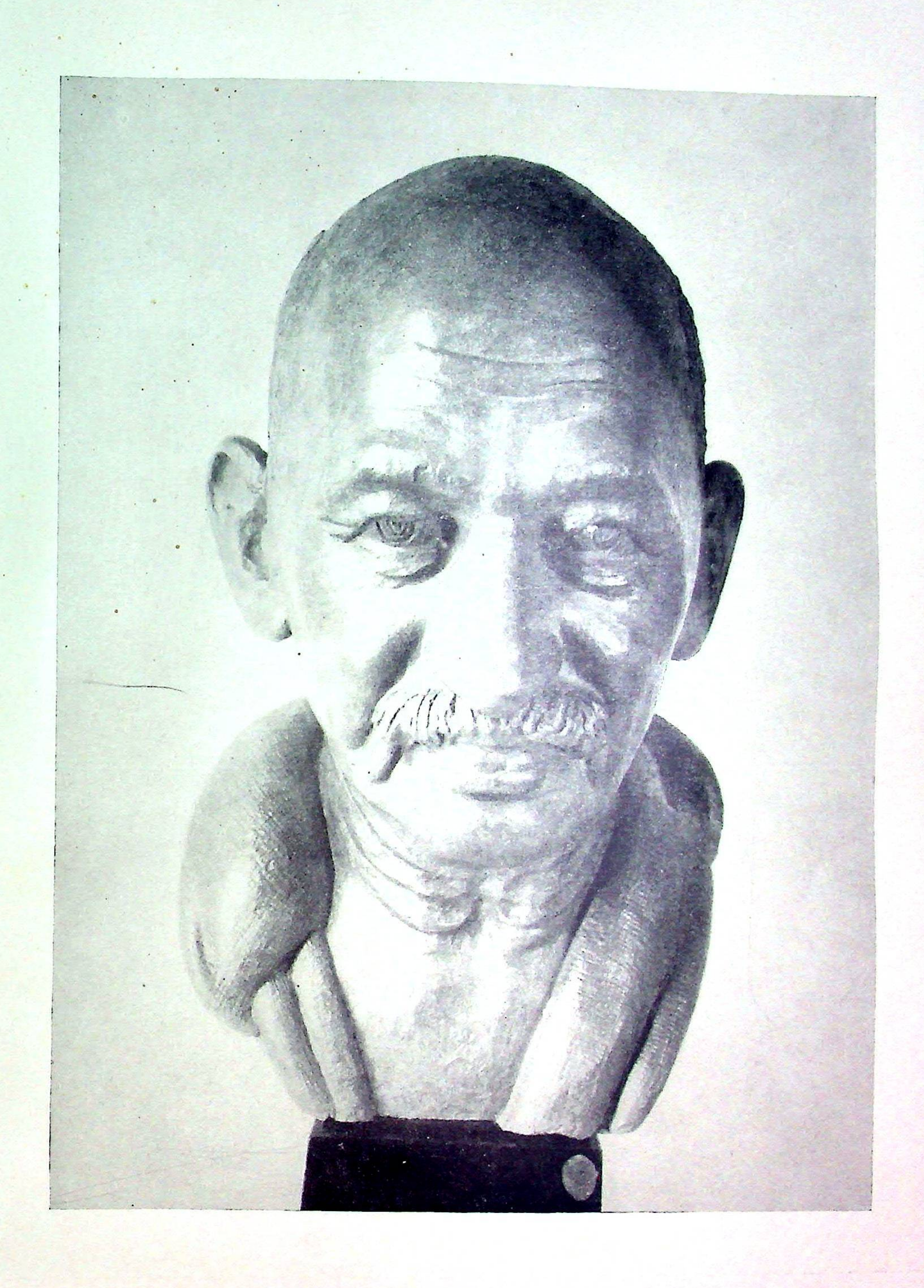
Барада Укил. Испытание Ситы огнем
Barada Ukil. Fire Ordeal of Sita.

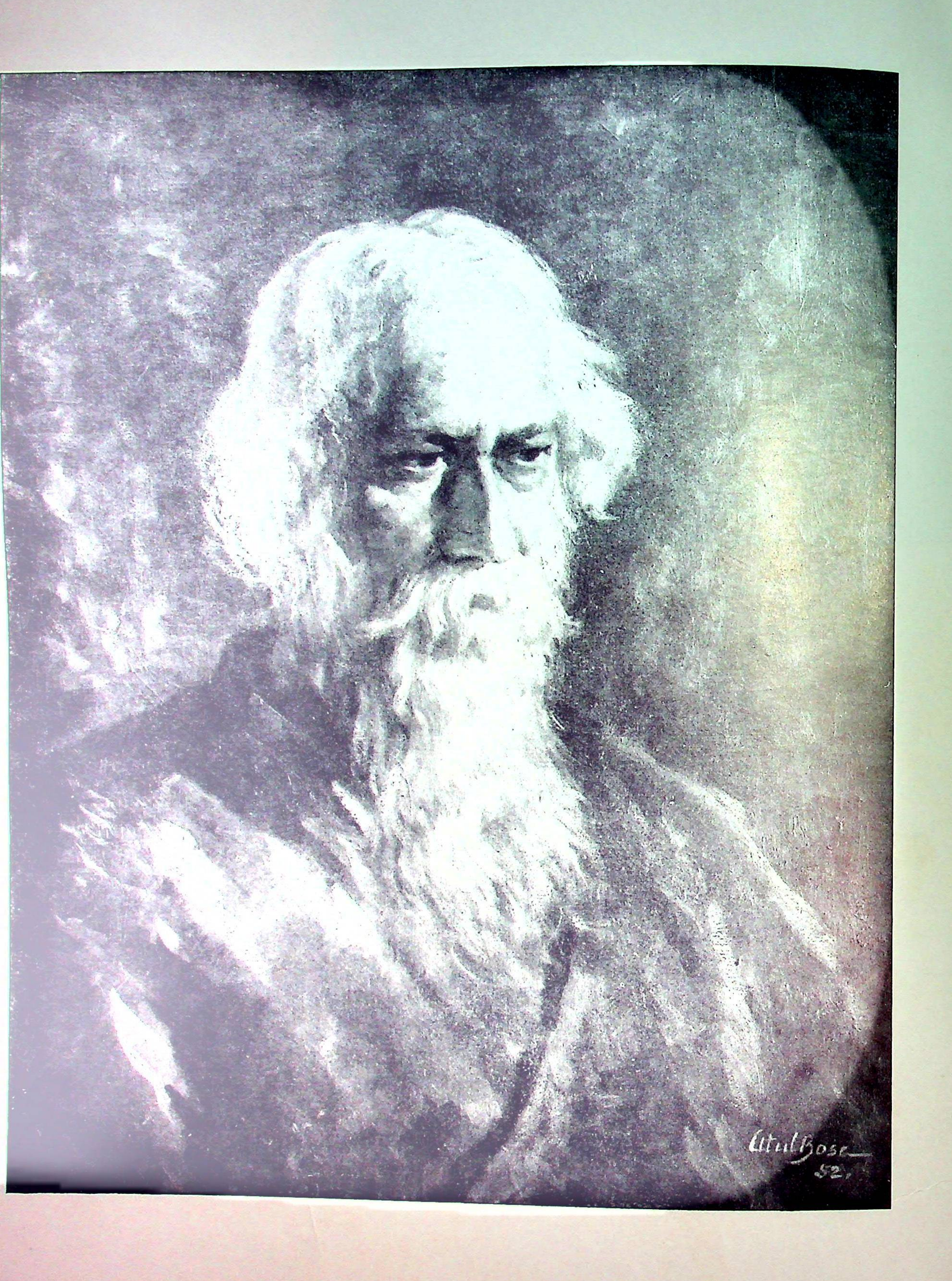
Бирешвар Сен. Волшебный пруд
Bireshwar Sen. The Fairy Pool

Б. Н. Джиджа. Малабарская красавица
B. N. Jijja. Malabar Belle

Чинтамани Кар. Портрет Махатмы Ганди. Тонированный гипс
Chintamani Kar. Portrait of Mahatma Gandhi. Tinted plaster

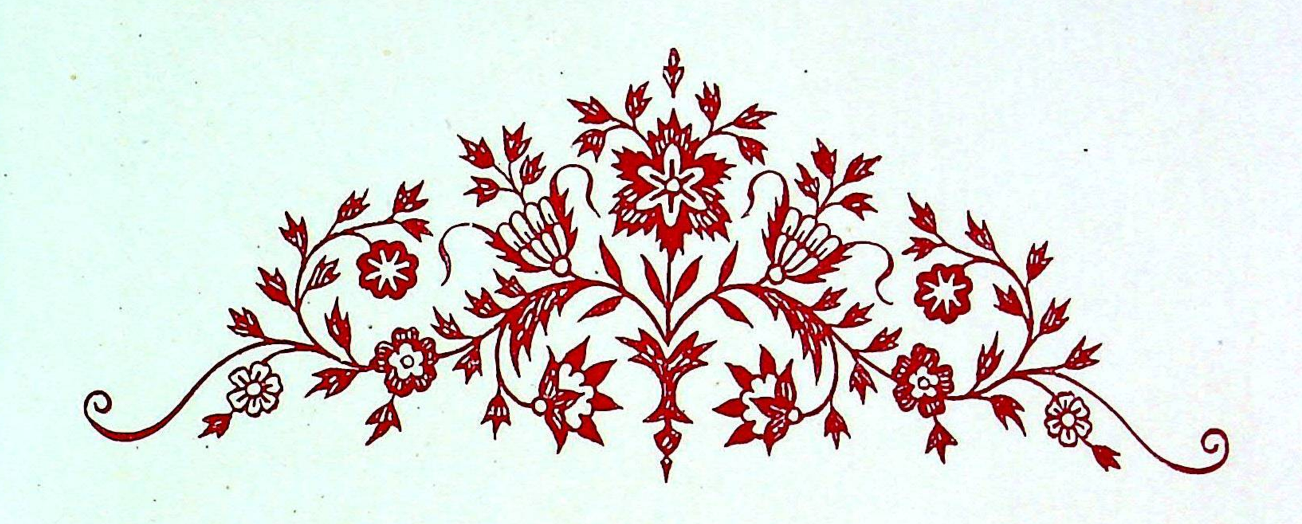
Атул Бос. Портрет Рабиндраната Тагора
Atul Bose. Portrait of Poet Rabindranath Tagore

Ч. М. Нигудкар. Невинный возраст. Масло
C. M. Nigudkar. The Age of Innocence. Oil

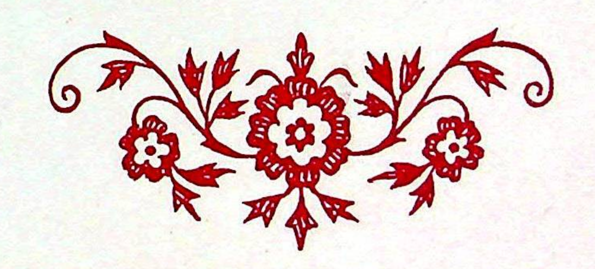

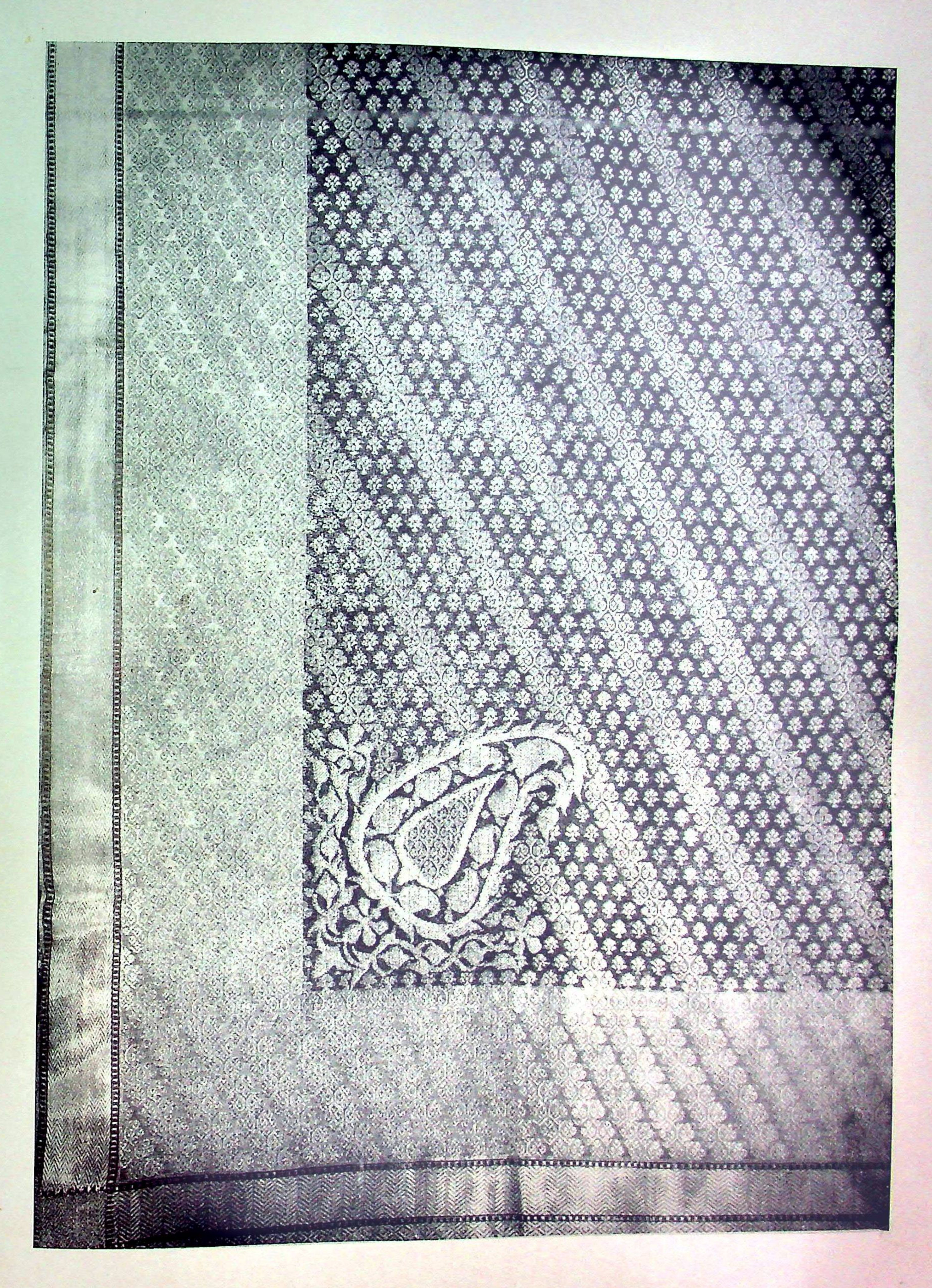
Харен Дас. Пара голубей. Цветная гравюра на дереве
Haren Das. Pair of Pigeons. Colour woodcut

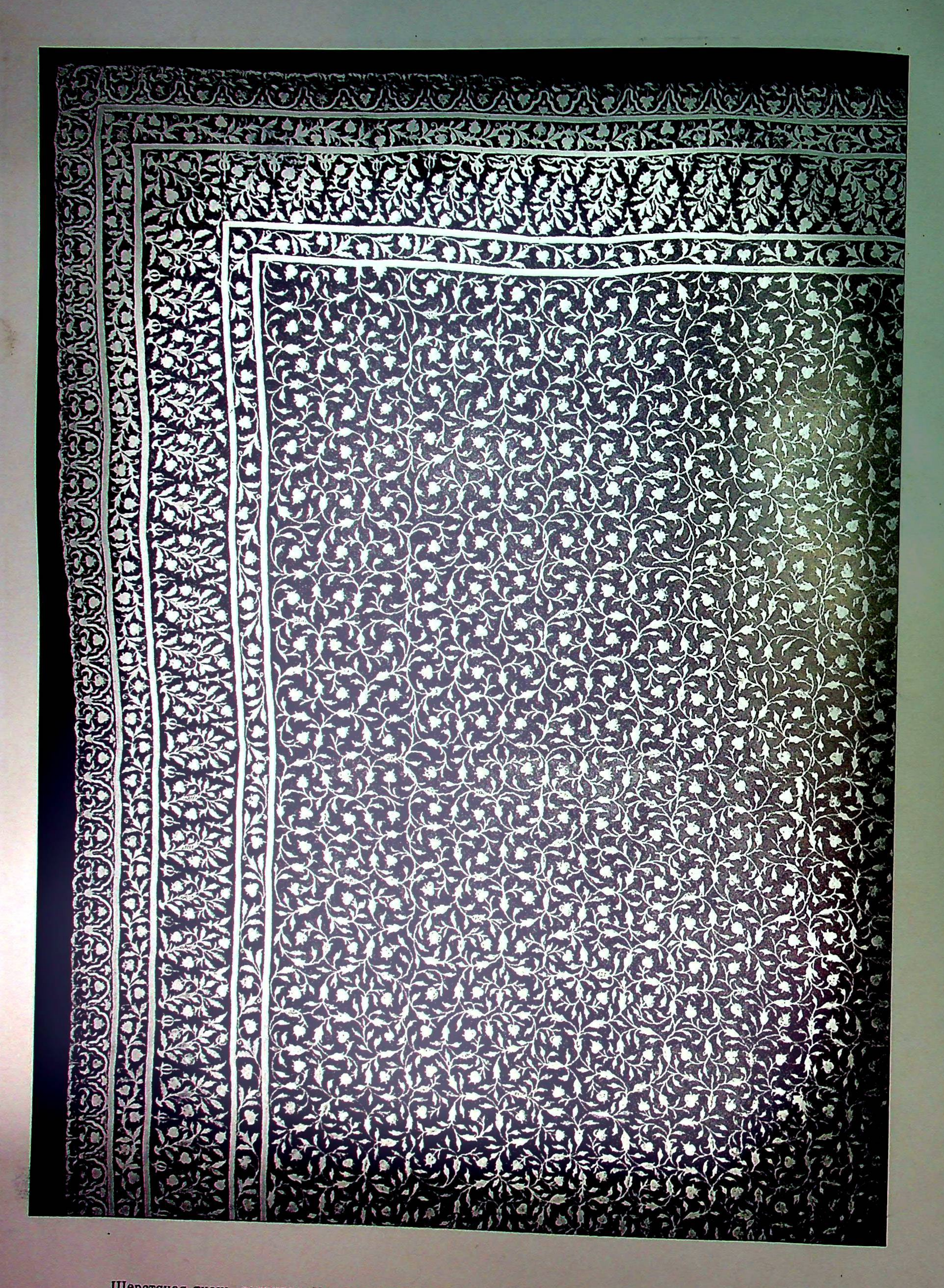
ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

APPLIED ART

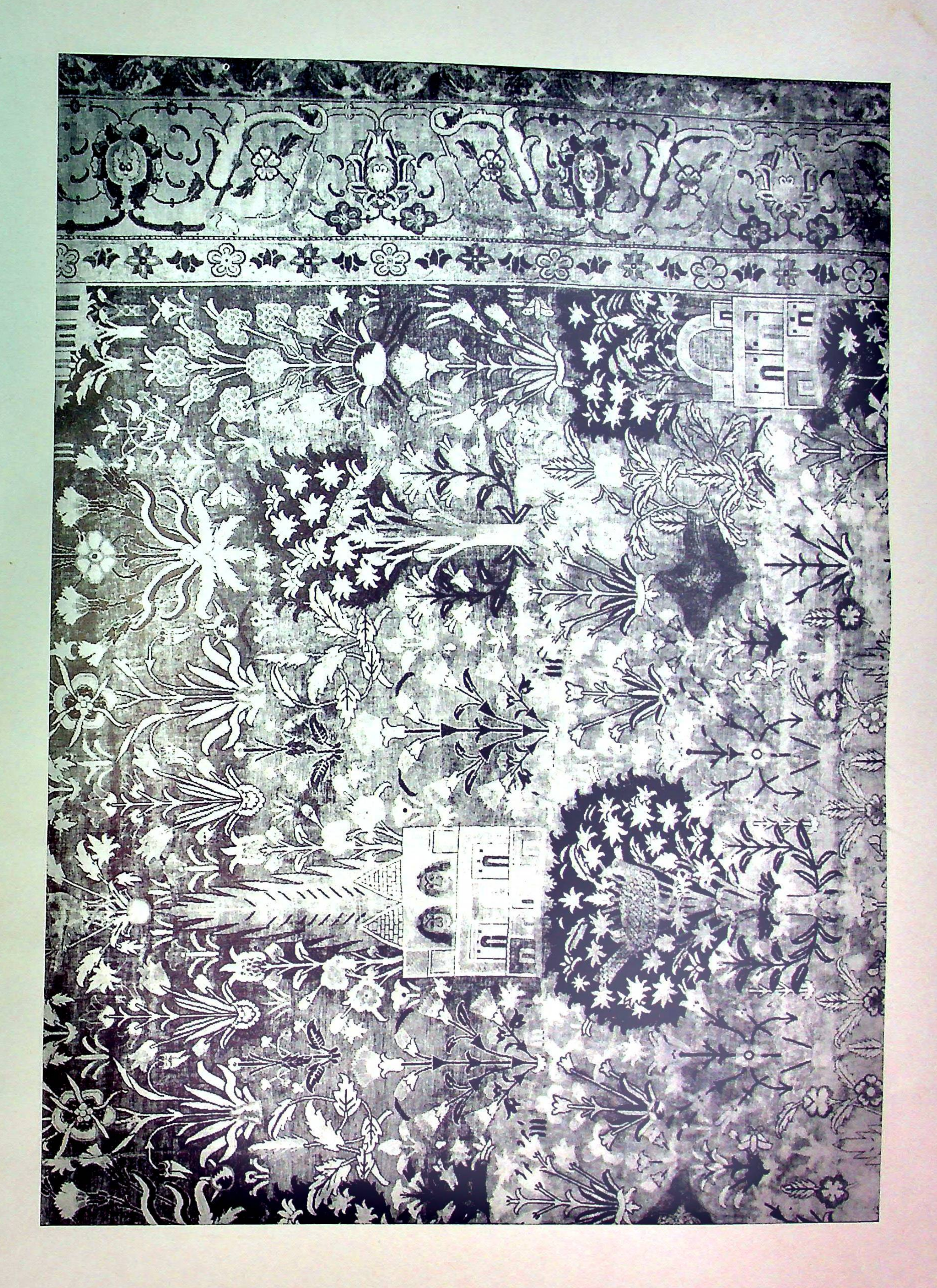
Сари с орнаментом из золотой и серебряной нити. Бенарес. Конец XVIII в. Деталь
Sari with ornament in gold and silver thread. Fragment. Banaras. Late 18th cent.

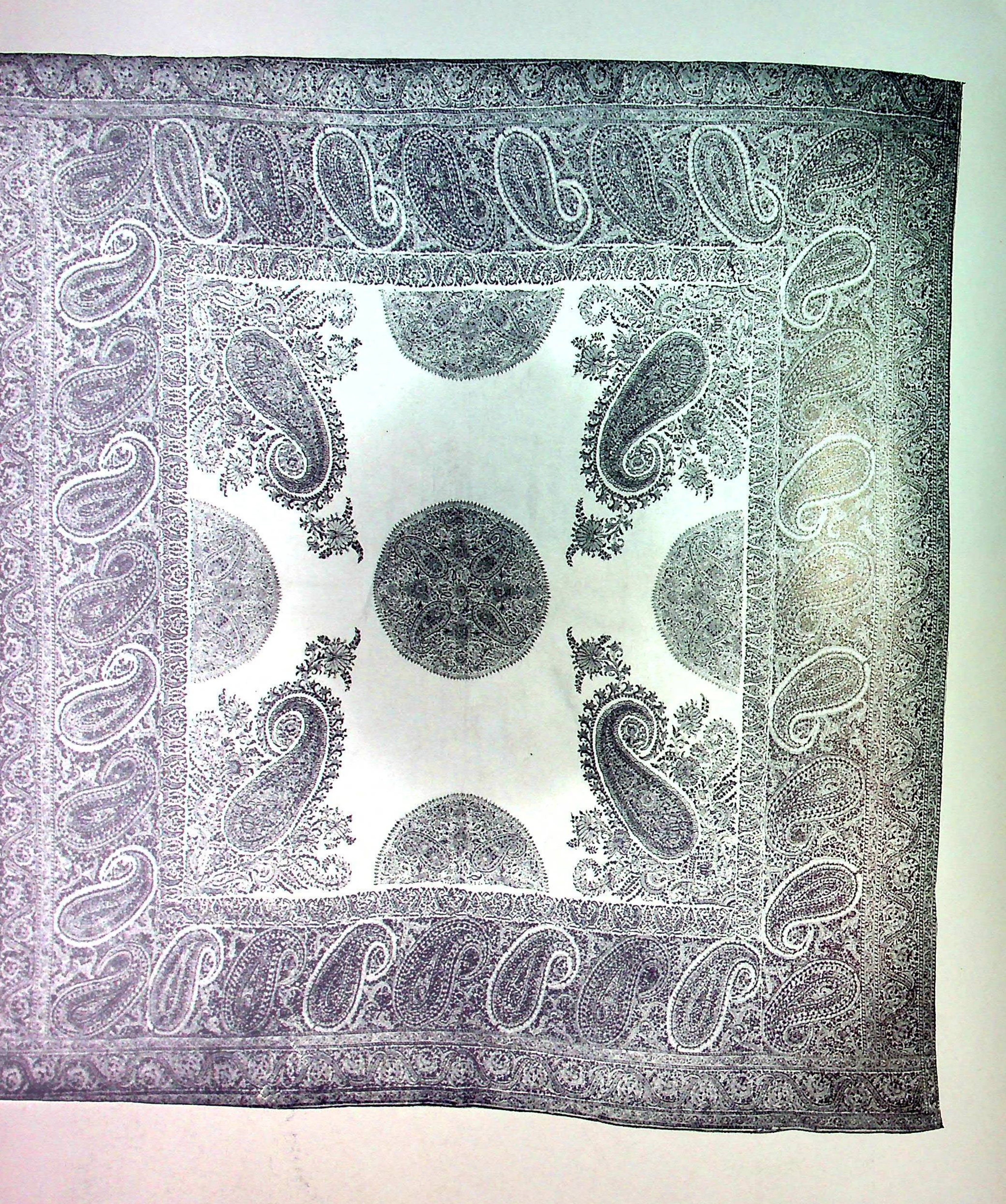
Шерстяная ткань, вышитая цветными шелками и золотой и серебряной нитью. XVIII в. Деталь
Woollen cloth embroidered with coloured silks and gold and silver thread. Fragment. 18th cent.

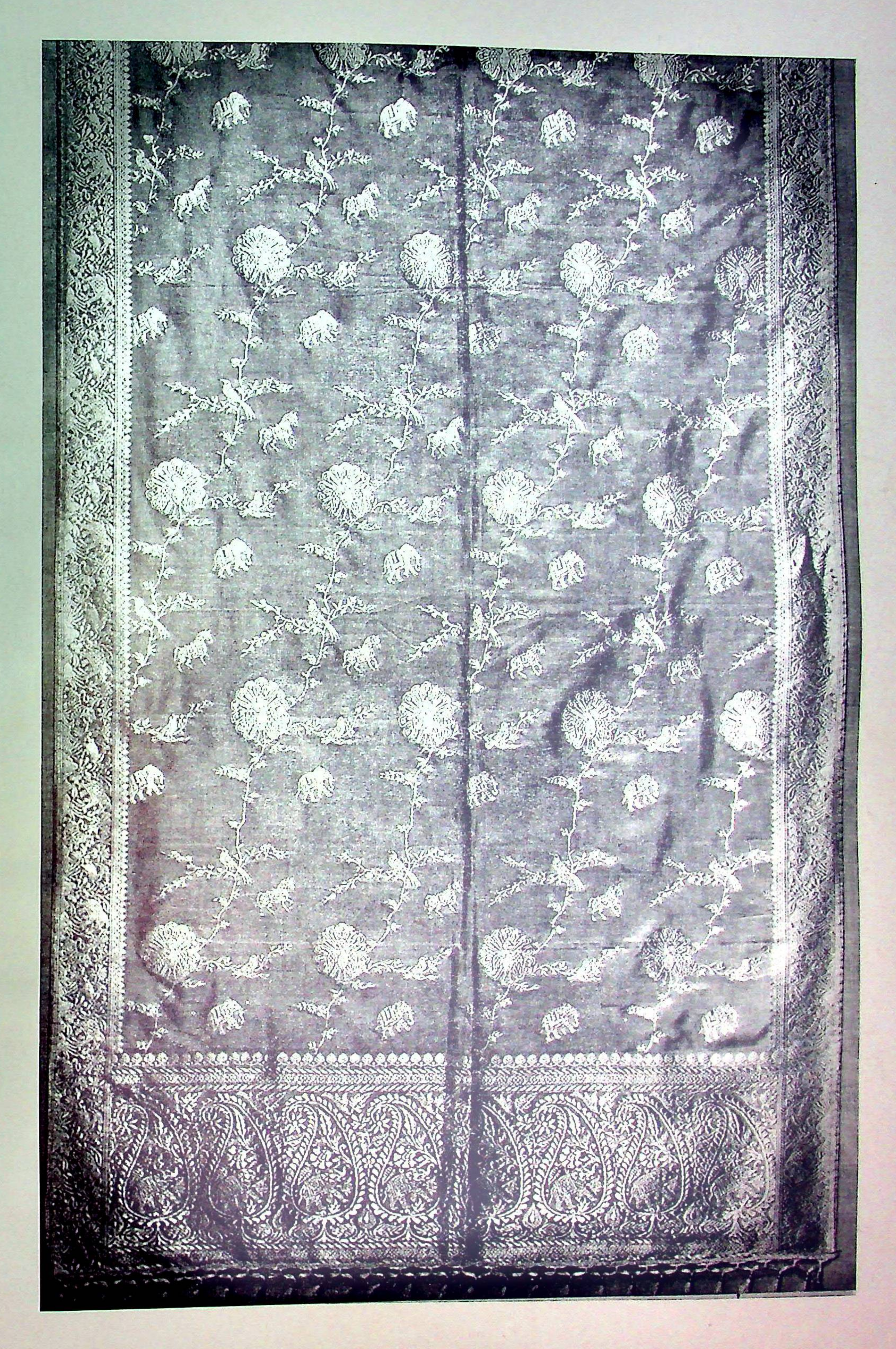
Парча. XVIII в.
Brocade. 18th cent.

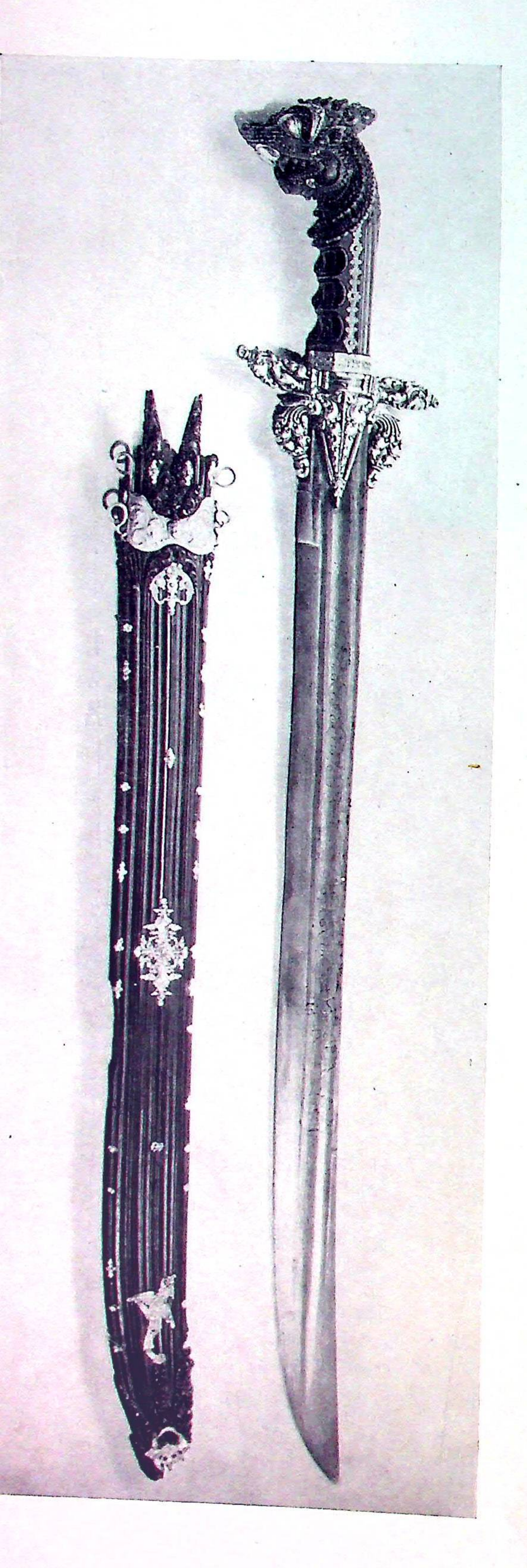
Шелковый ковер. Центральная Индия. XVIII в. Деталь
Silk carpet. Fragment. Central India. 18th cent.

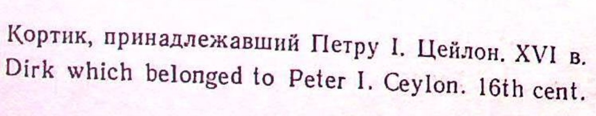

Шаль кашмирская. Дата 1794 г.
Kashmiri shawl. 1794

Ткань шелковая с орнаментом из золотой нити. Бенарес. Современная работа
Silk cloth ornamented in gold thread. Modern work. Banaras

Кортик, принадлежавший Петру I. Цейлон. XVI в.
Dirk which belonged to Peter I. Ceylon. 16th cent.

Кортик. Цейлон. XVII в.
Dirk. Ceylon. 17th cent.

Шлем прорезного железа с позолотой. Махараштра. Конец XVII в.
Helmet of slotted Damask steel. Maharashtra. Late 17th cent.

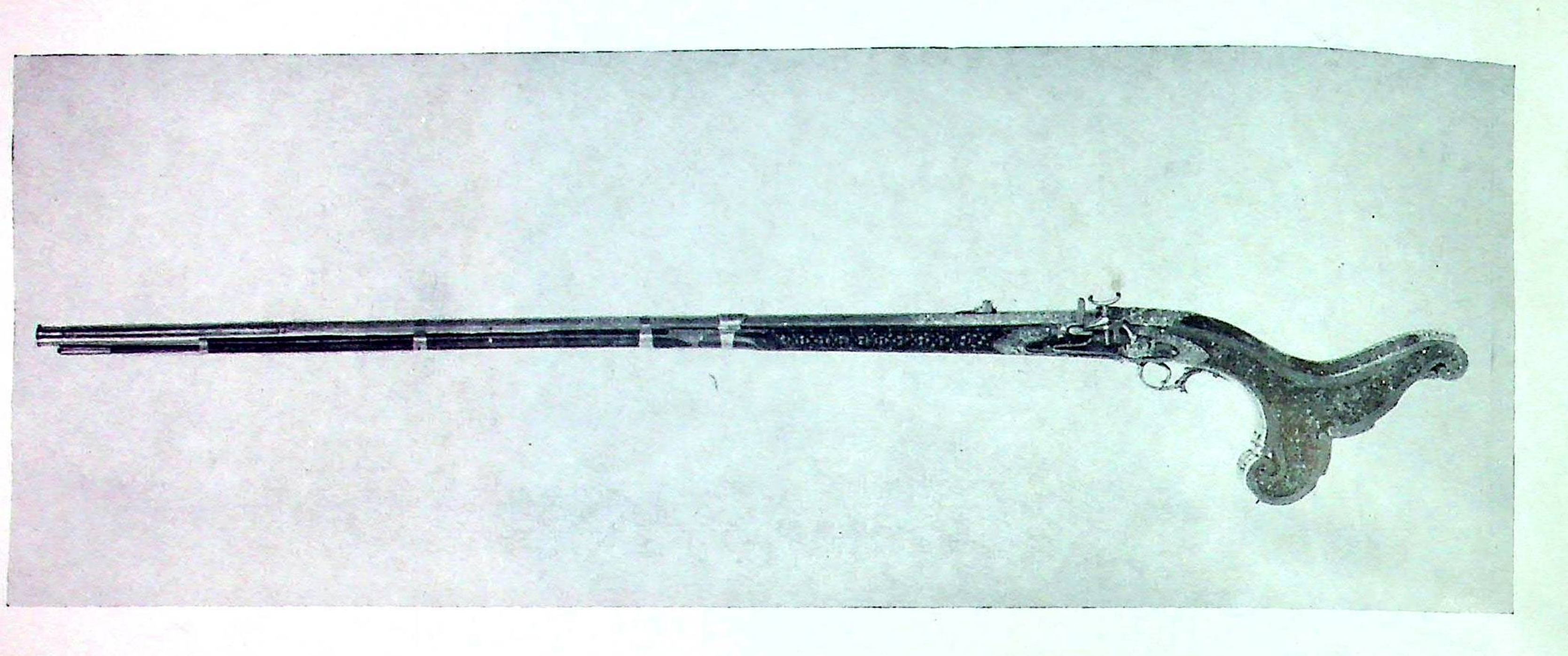
Кинжалы, украшенные драгоценными камнями. Рукояти из нефрита и горного хрусталя. Центральная Индия. XVIII в.

Gemmed daggers. Handles of jade and crystal. Central India. 18th cent.

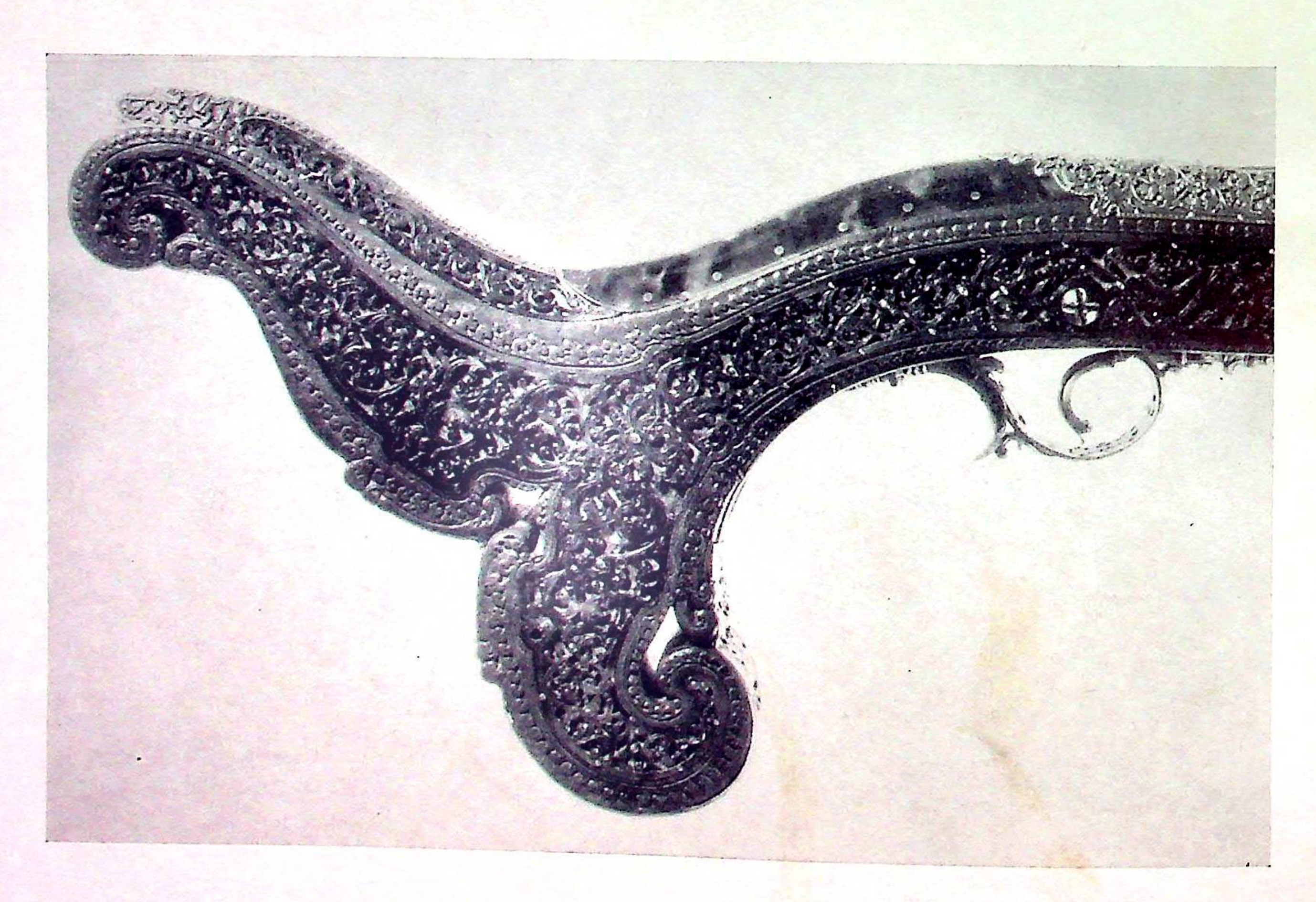

Кинжалы, украшенные драгоценными камнями. Рукояти из нефрита и горного хрусталя. Центральная Индия. XVIII в.

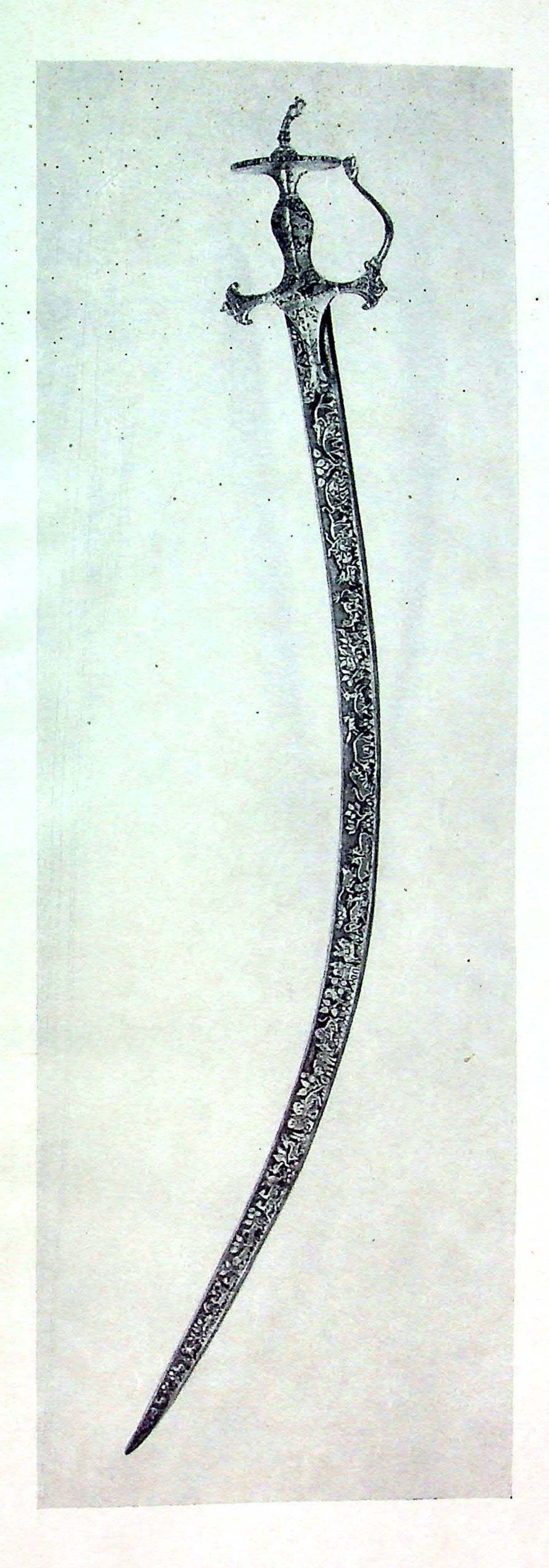
Gemmed daggers. Handles of jade and crystal. Central India. 18th cent.

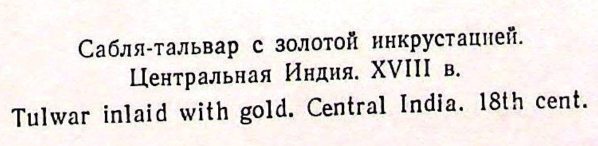

Ружье, отделанное резными черепаховыми пластинками. Цейлон. Конец XVII в.
Rifle inlaid with carved tortoise shells. Ceylon. Late 17th cent.

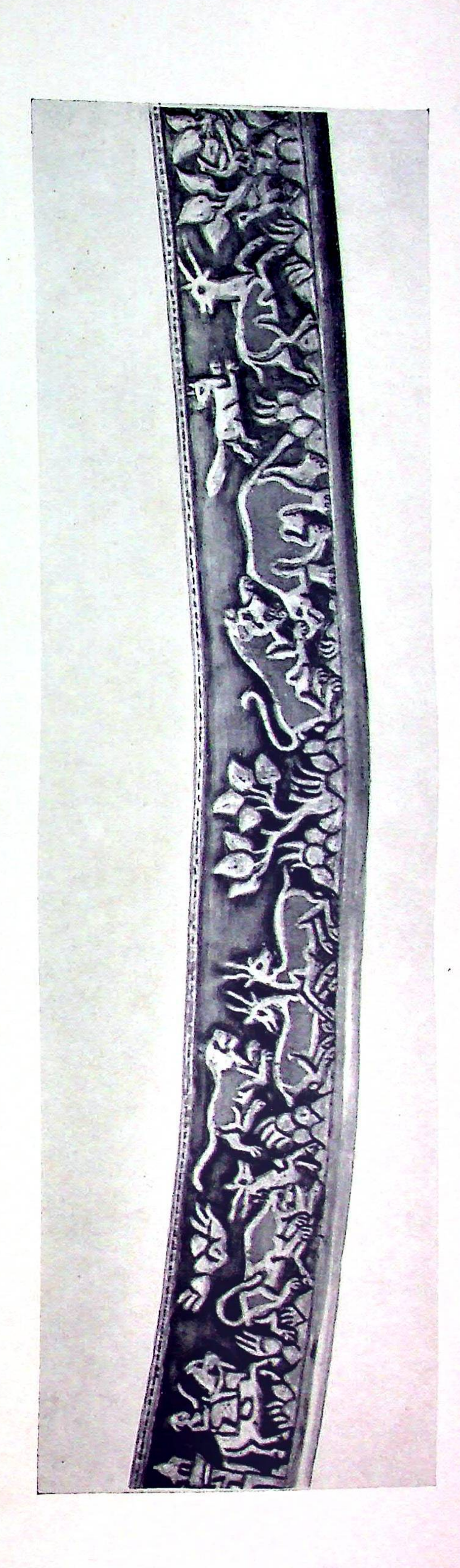

Приклад ружья
Rifle butt

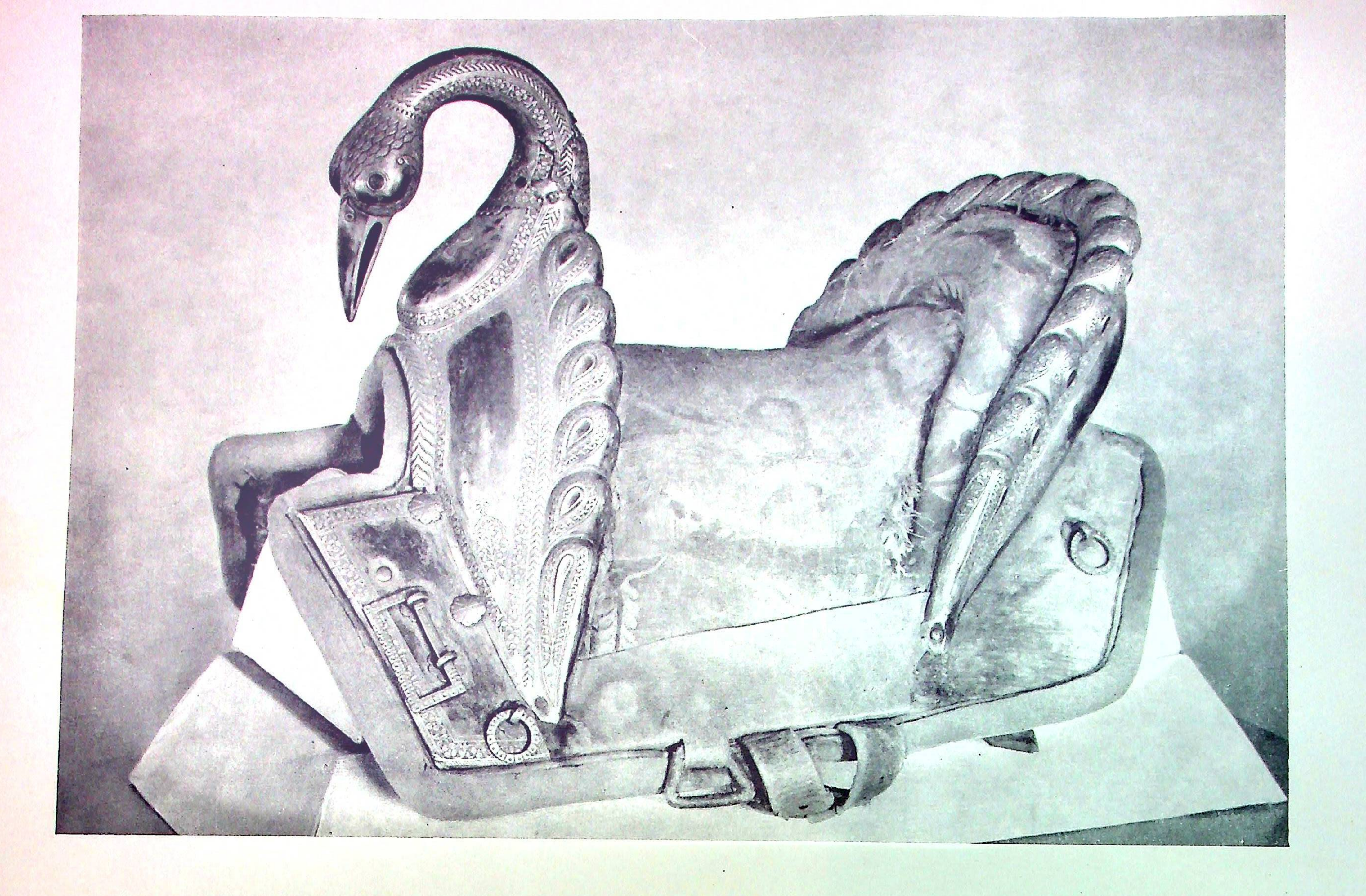

Сабля-тальвар с золотой инкрустацией.
Центральная Индия. XVIII в.
Tulwar inlaid with gold. Central India. 18th cent.

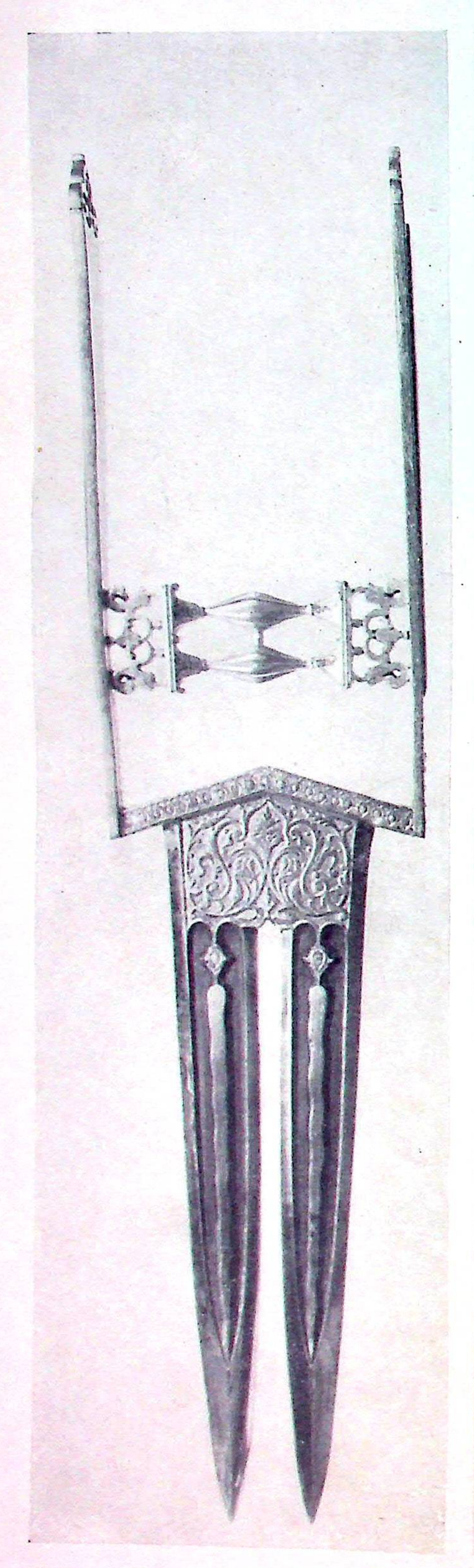
Деталь сабли-тальвара
Fragment of tulwar

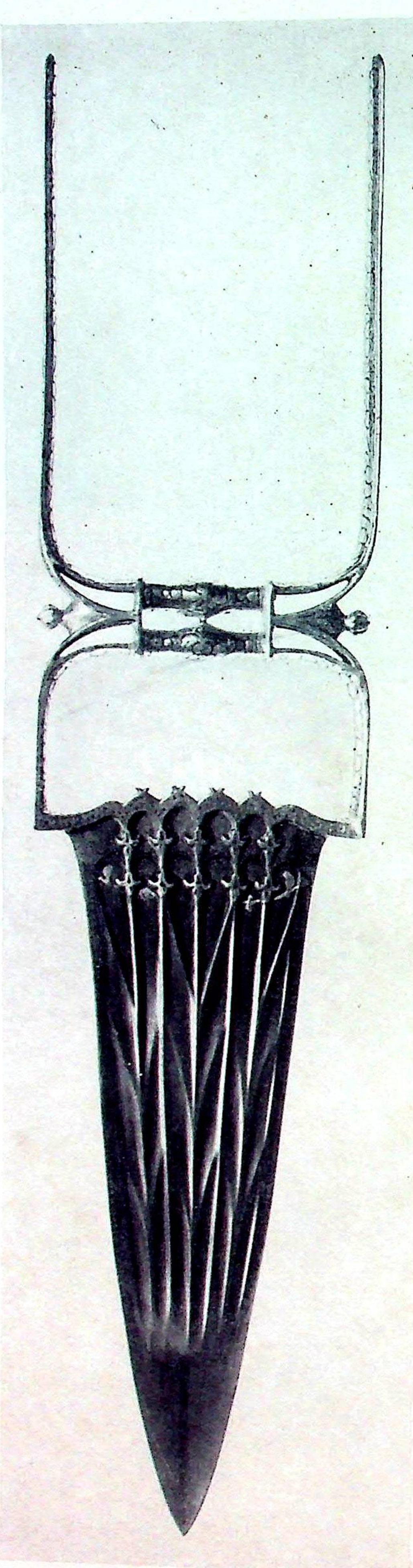

Седло, принадлежавшее Типу-султану, правителю южноиндийского княжества Майсур. Серебро. Вторая половина XVIII в.
Saddle which belonged to Tippoo Sultan, ruler of Mysore, South India. Silver. Second half of 18th cent.

Щит из кожи носорога с росписью золотом. Центральная Индия. XVIII в.
Shield of rhinoceros hide painted in gold. Central India. 18th cent

Кинжалы-куттары. Северная Индия. Конец XVIII в.
Kuttars. Northern India. Late 18th cent.

Медный поднос с чеканкой. XIX в. Сюжет из легенд о божестве Кришне

Copper chased tray with scenes from legends of Krishna. 19th cent.

Медное блюдо с накладным рельефом из серебра. XIX в. Изображены Рама, Сита и Лакшман, герои эпоса «Рамаяна»

Copper dish inlaid in relief with silver representing Rama, Sita, and Lakshmana, heroes of "Ramayana". 19th cent.

Подносик серебряный с чеканкой и гравировкой. XIX в.

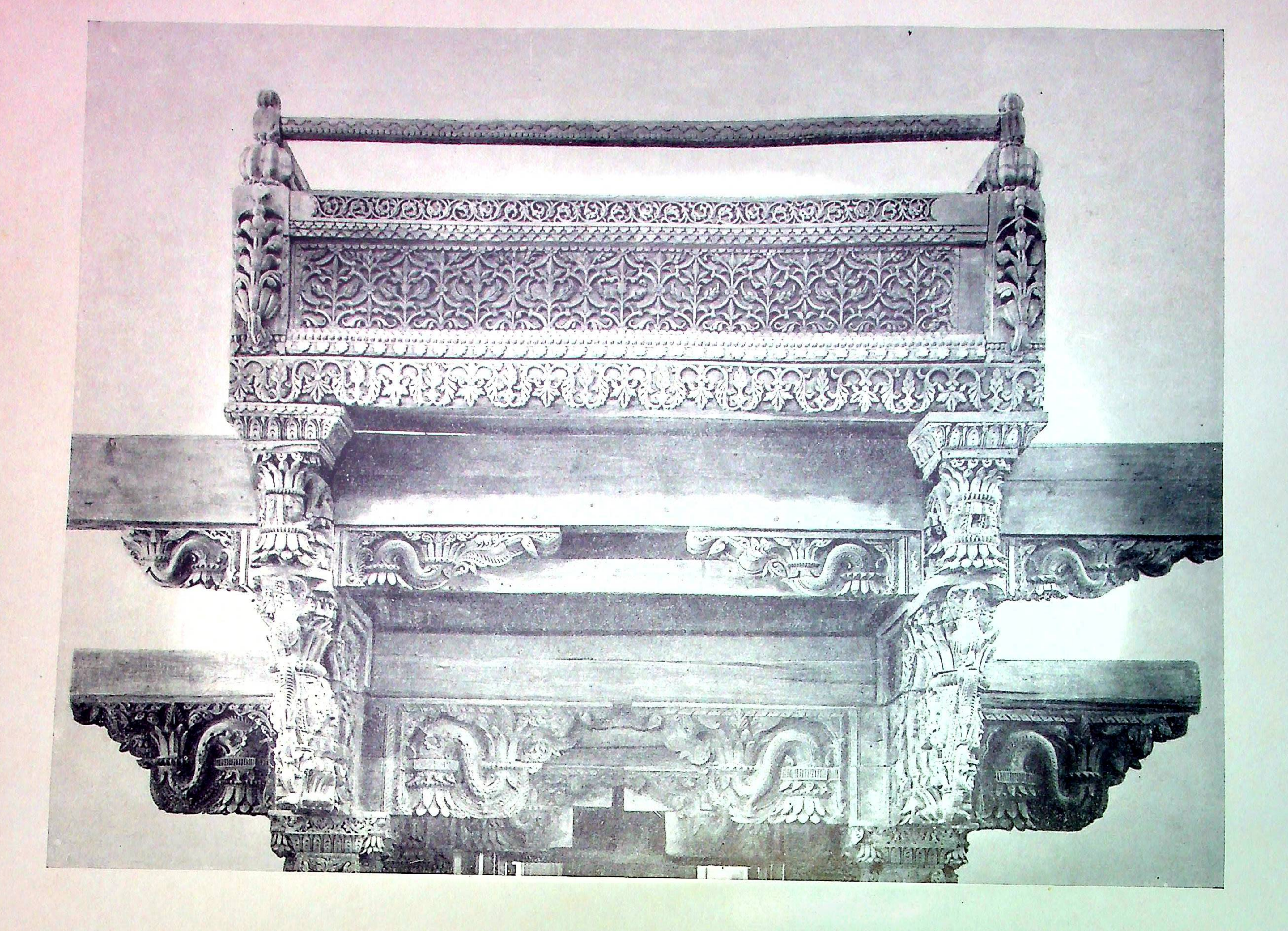
Silver tray with engraving and chasing. 19th cent.

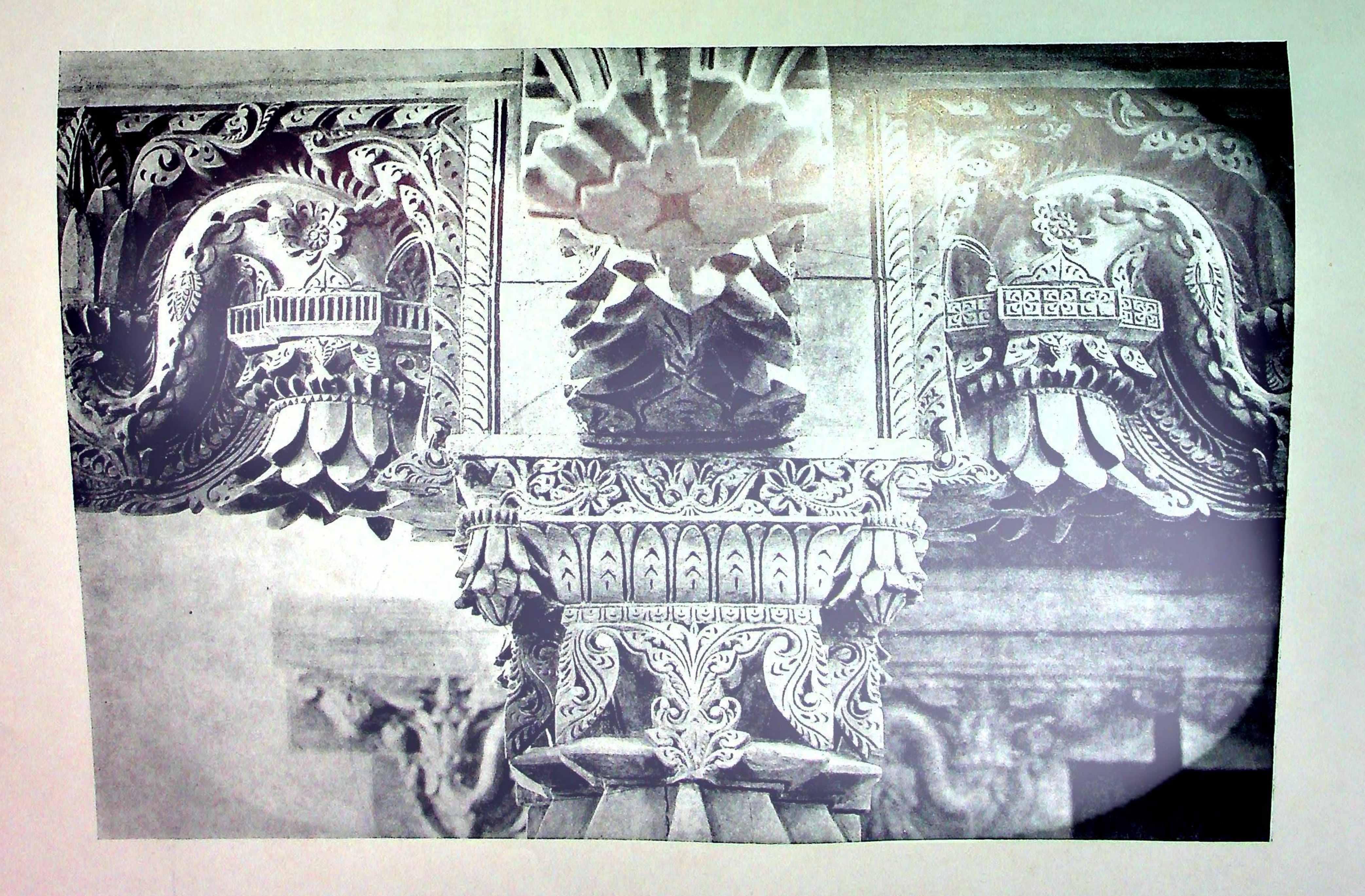
Божество Шива в образе молодой женщины. Скульптура из черного дерева. XVII—XVIII вв.
Siva in the image of a young woman. Ebony high relief. 17th-18th cent.

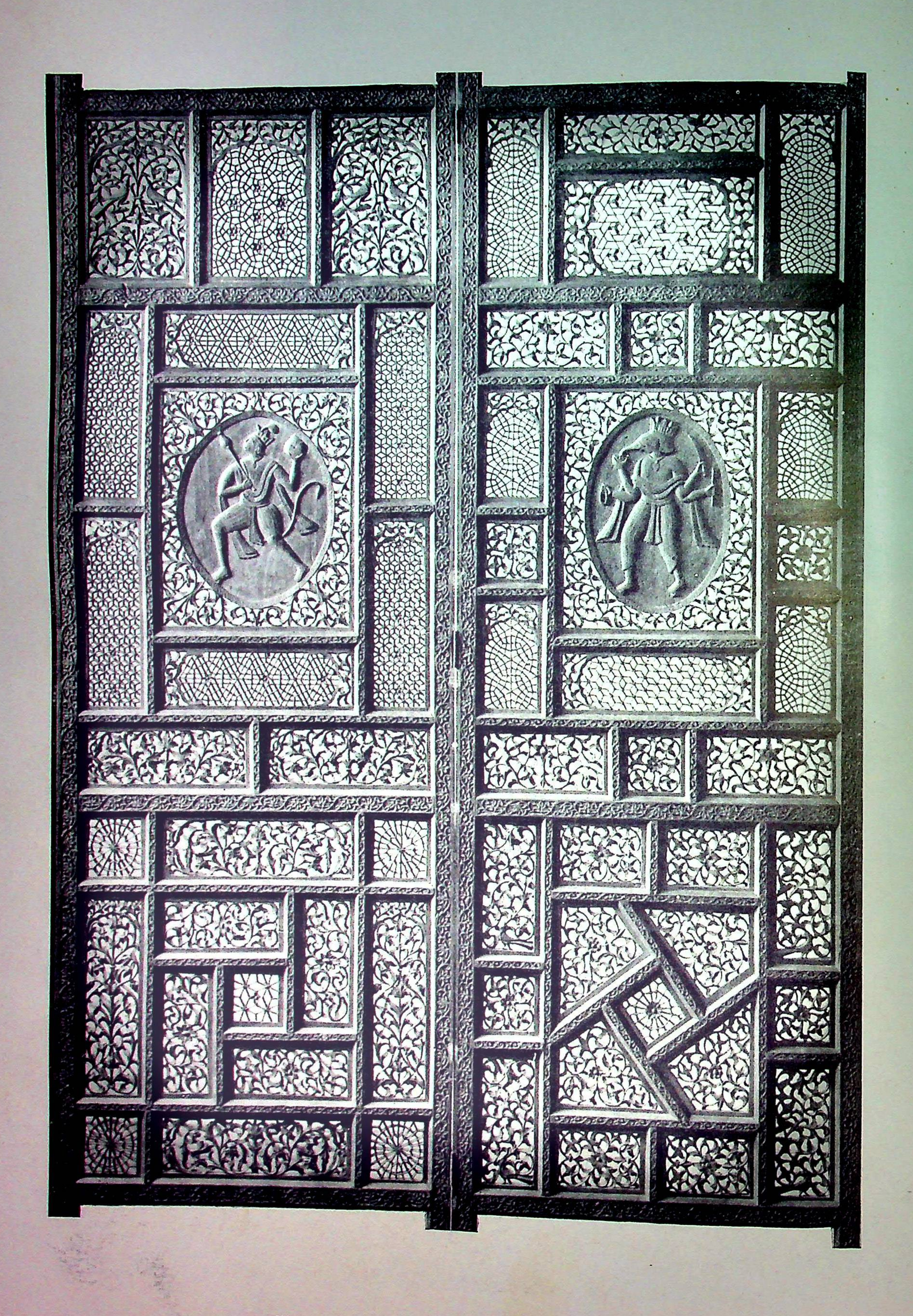
Скульптура из тикового дерева с колесницы Джаганнатха («Владыка мира» — одно из божеств индуизма).
Южная Индия. XVIII в. Изображены демон Равана и пляшущий Гандхарва (небесный музыкант)
Sculpture of teak wood from the "Car of Jagannath" ("Lord of the World" — one of the Hinduist deities)
representing the demon Ravana and dancing Gandharva (heavenly musician). South India. 18th cent.

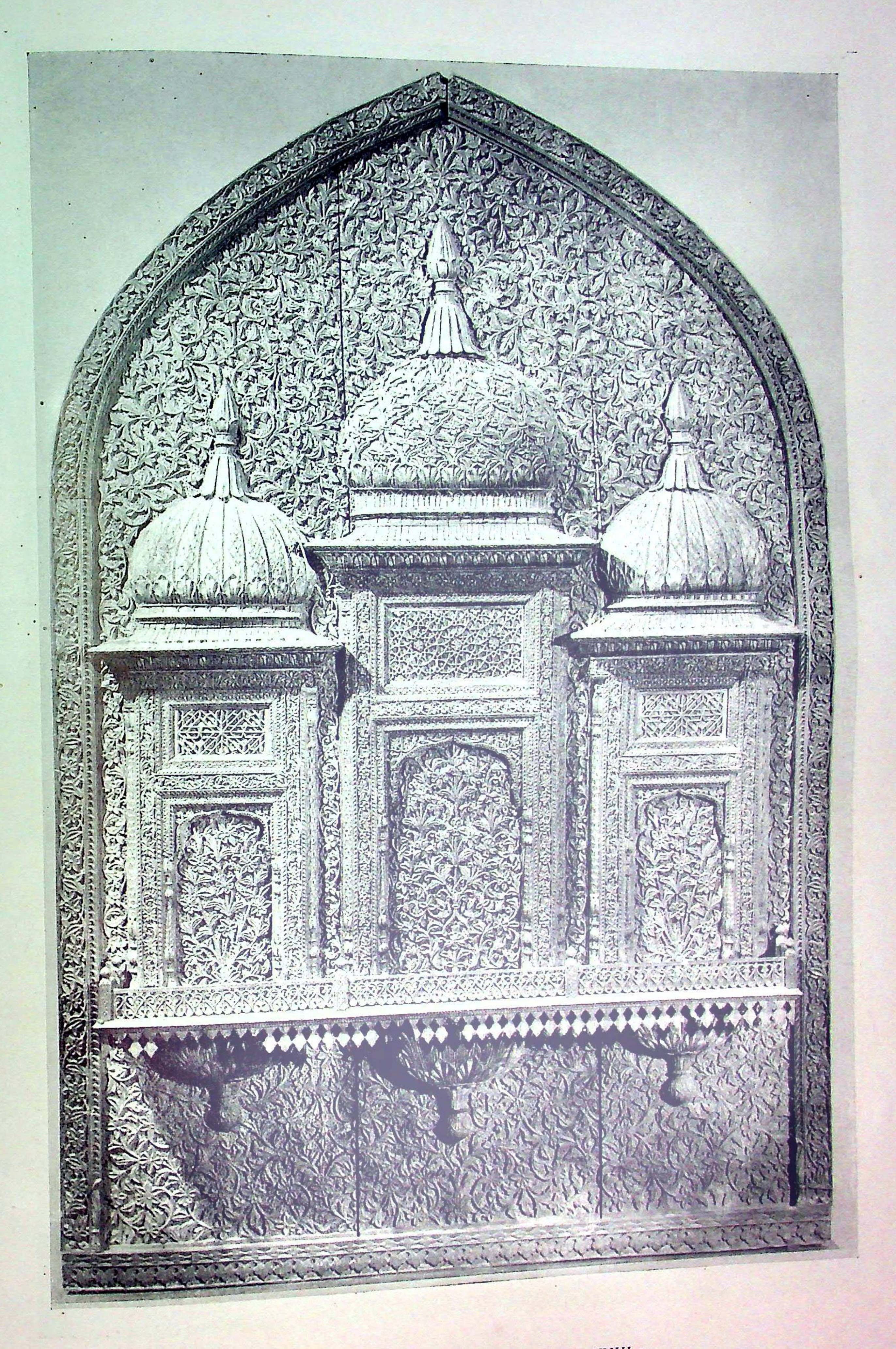
Часть дворца маратхских пешв (правителей) из г. Насик штата Бомбей. Дерево. XVII—XVIII вв.
Part of Palace of Marathi Peshwas (Governors) from Nasik. Bombay state. Wood. 17th-18th cent.

Часть дворца маратхских пешв (правителей) из г. Насик штата Бомбей. Дерево. XVII—XVIII вв.
Part of Palace of Marathi Peshwas (Governors) from Nasik. Bombay State. Wood. 17th-18th cent.

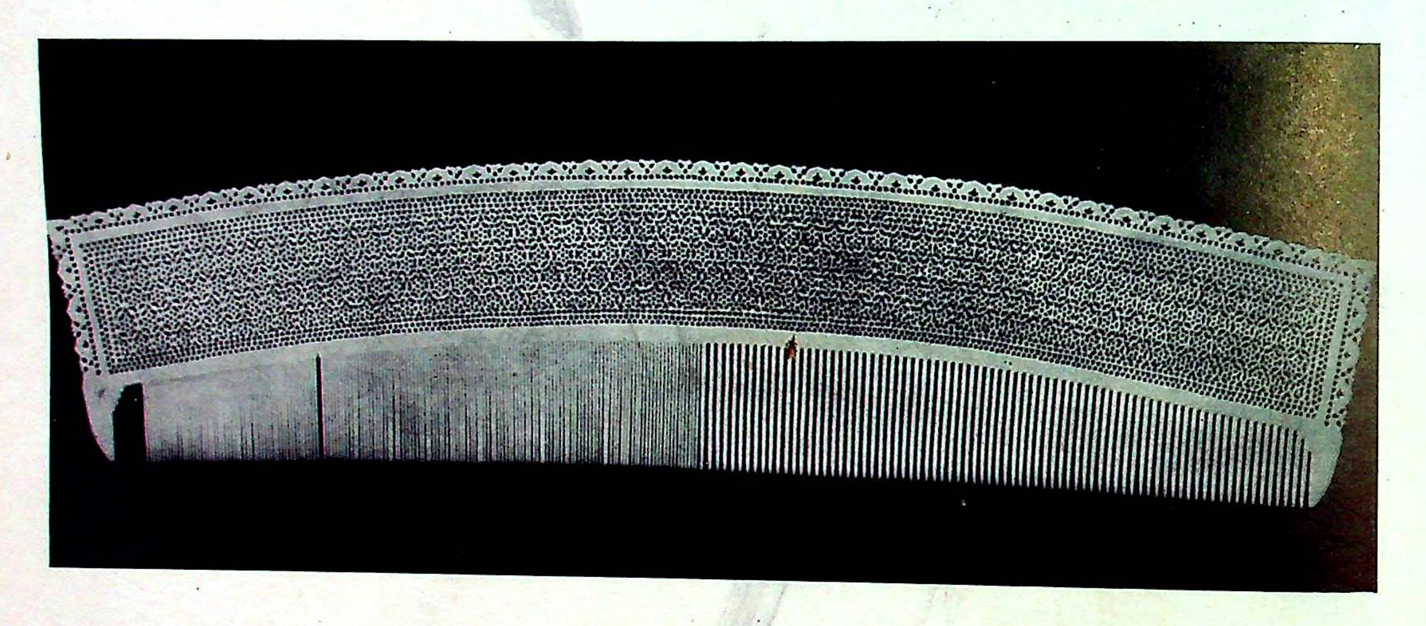
Ширма ажурная. Дерево. XVIII—XIX вв. Деталь
Tracery screen. Wood. Fragment. 18th-19th cent.

Резное деревянное панно. Северная Индия. XVIII в.
Carved wooden panel. Northern India. 18th cent.

Пороховница резная. Слоновая кость. Майсур. XVII в.
Carved ivory powder-flask. Mysore. 17th cent.

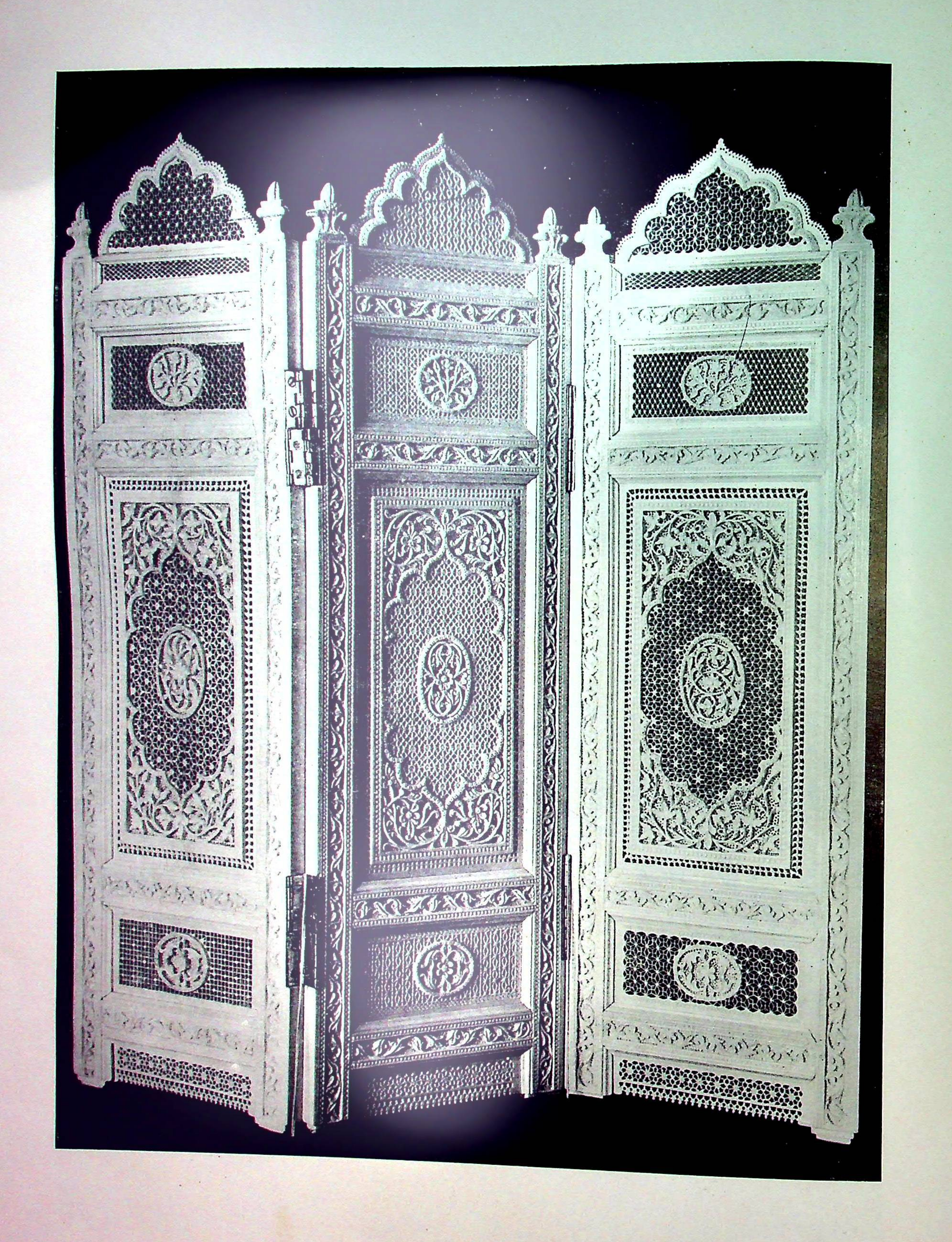
Гребень резной. Слоновая кость. Дели. XIX в.
Carved ivory comb. Delhi. 19th cent.

Пороховница резная. Слоновая кость. Майсур. XVII в.
Carved ivory powder-flask. Mysore. 17th cent.

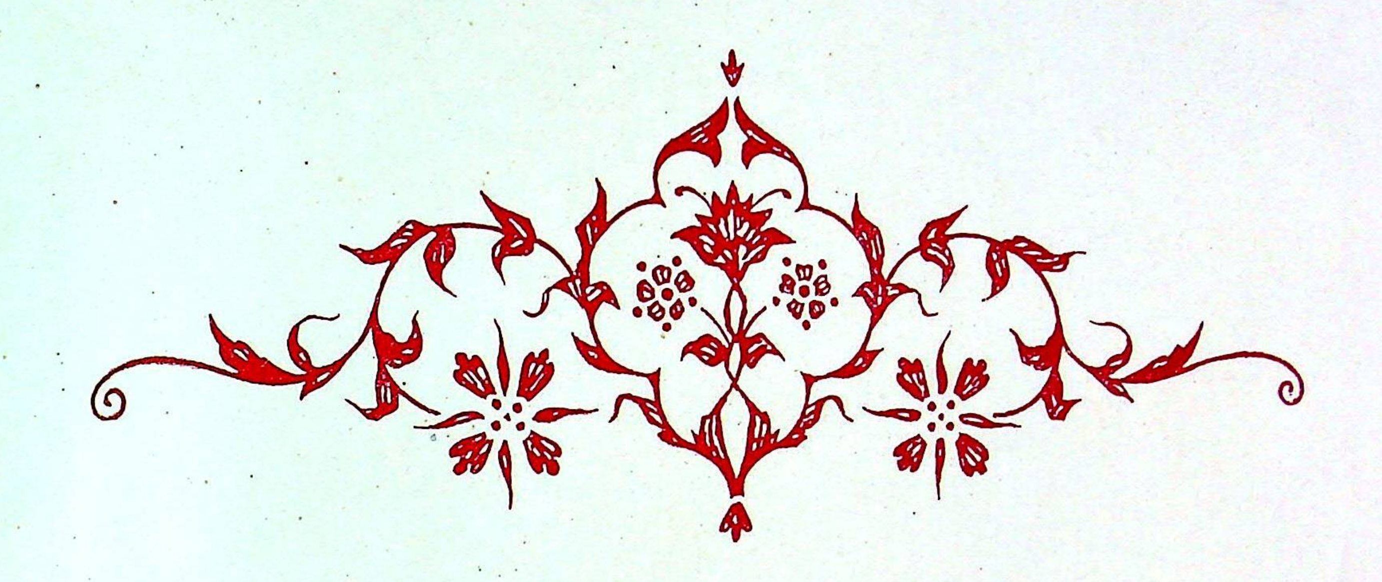

Богиня знания Сарасвати. Скульптура из слоновой кости. Современная работа
Goddess of learning Saraswati. Ivory sculpture. Modern work

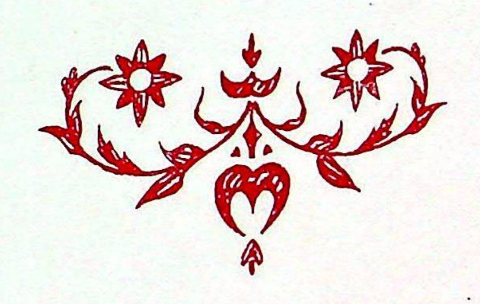
Трехстворчатая ширма-экран. Слоновая кость. Подарок премьер-министра Республики Индии Джавахарлала Неру Государственному Эрмитажу в 1955 году

Three-fold screen. Donated to Hermitage in 1955 by Jawaharlal Nehru, the Prime Minister of the Republic of India

РУКОПИСИ

MANUSCRIPTS

Собирание индийских рукописей русскими научными учреждениями было начато еще в XVIII веке. Видная роль в нем принадлежит Академии наук. В настоящее время сектор восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР располагает самым большим в СССР собранием индийских рукописей. В него входит более 600 индийских рукописей, представляющих памятники различных отраслей индийской литературы на санскрите — литературном языке древней и средневековой Индии, на среднеиндийских языках пали, махараштри и других и на новоиндийских языках хинди, панджаби, непали, бенгальском, тамильском, тэлугу и др. В собрании хранятся также уникальные рукописи. Среди них следует отметить рукопись философского трактата «Бхаванакрама», написанного Қамалашилой.

Значительную ценность представляют хранящиеся в секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР санскритские рукописи I тысячелетия н. э., обнаруженные при археологических раскопках в Восточном Туркестане. Списки некоторых из них были сделаны в Индии. Среди этих рукописей, большинство которых сохранились в виде фрагментов, много уникальных. Так, имеются фрагменты рукописи древнейшего дошедшего до нас санскритского толкового словаря, ряда буддийских сутр, санскритские оригиналы которых считались утраченными и которые были известны только по тибетским и китайским переводам, и др. Число фрагментов этих рукописей превышает тысячу.

Значительным собранием индийских рукописей располагает также Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В нем насчитывается около 400 рукописей. В этом собрании представлены редкие джайнские рукописи XV—XVIII веков, ряд ценных санскритских буддийских рукописей в непальских списках и буддийские рукописи на среднеиндийском языке пали. В числе индуистских санскритских рукописей имеются такие, списки которых были сделаны в Астрахани в XVIII—XIX веках проживавшими там индийцами. Аналогичные рукописи имеются и в собрании сектора восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР.

Представлены индийские рукописи и в библиотеке восточного факультета Ленинградского государственного ордена Ленина университета имени А. А. Жданова. Это главным образом рукописи различных сборников индийских сказок на санскрите. Единичные индийские рукописи хранятся также в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве.

Кроме того, в перечисленных научных учреждениях, а также в хранилищах рукописей среднеазиатских союзных республик представлены индийские рукописи на персидском языке. Имеются также рукописи поэтических произведений на языке урду.

В. С. Воробьев-Десятовский

Russian scientific institutions began collecting Indian manuscripts as far back as the 18th century; the Academy of Science was most active in this field. The Eastern Manuscripts Section of the Institute of Oriental Studies of the U. S. S. R. Academy of Science has the largest collection in the Soviet Union — more than 600 Indian manuscripts. They are representative of the many branches of Indian literature, written in Sanskrit, the literary language of ancient and medieval India; in the Middle Indian languages of Pali, Maharashtri and others; in the tongues of modern India: Hindi, Punjabi, Nepali, Bengali, Tamil, Telugu, etc. The collection also includes unique manuscripts of which *Bhavanakrama*, a philosophical treatise by Kamalashilla, deserves special mention.

Sanskrit manuscripts written in the course of the first thousand years of our era and discovered by archeologists in Eastern Turkestan, are among the most valuable in the Institute of Oriental Studies' collection. Some of them have been catalogued in India. Most of these manuscripts have reached us as fragments, many of which are unique. For example, among others there are fragments of the oldest Sanskrit dictionary in existence, as well as several Buddhist sutras, whose Sanskrit originals were believed to have been lost, and which were known only in Chinese and Tibetan translations. There are over a thousand such fragmentary manuscripts in the collection.

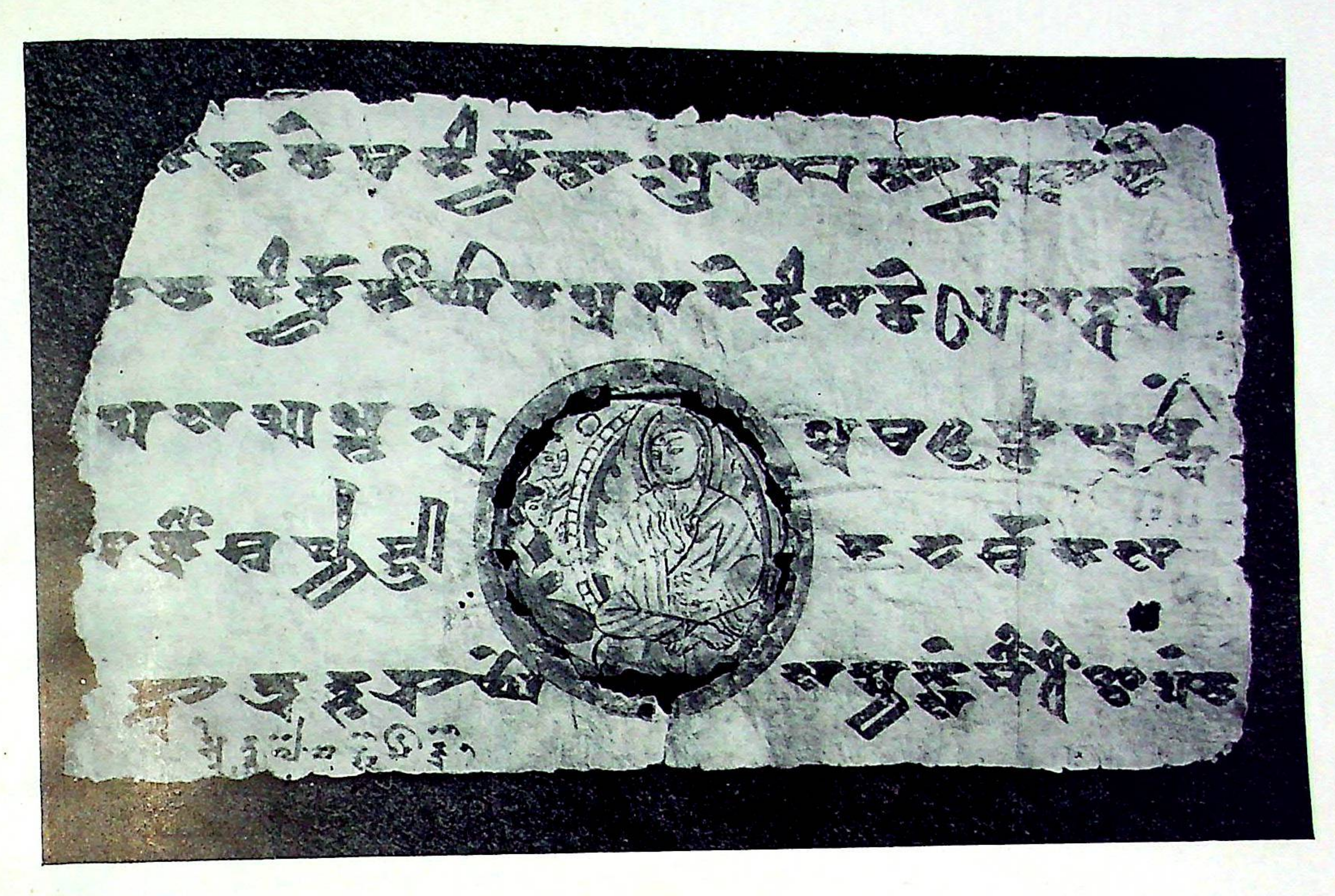
The Saltykov-Shchedrin State Public Library (Leningrad), too, has a fine collection of nearly 400 Indian manuscripts. The collection includes rare Tain manuscripts of the 15th-18th centuries; several valuable Buddhist Sanskrit manuscripts, listed in Nepali catalogues; Buddhist Pali manuscripts. Some of the Hindu Sanskrit manuscripts were catalogued in Astrakhan in the 18th-19th centuries by Indian inhabitants of that city. The Eastern Manuscripts Section of the Academy of Science has identical manuscripts in its collection.

The library of the Eastern Faculty of the Leningrad State University has its own collection of Indian manuscripts. These are, in the main, various collections of Indian folk-tales in Sanskrit. There are a few Indian manuscripts in the Moscow Lenin State Library as well.

Furthermore, the scientific institutions mentioned above as well as the Manuscript Departments of the Central Asian Union Republics have Indian manuscripts in Persian. These collections also include manuscripts of poetry in Urdu.

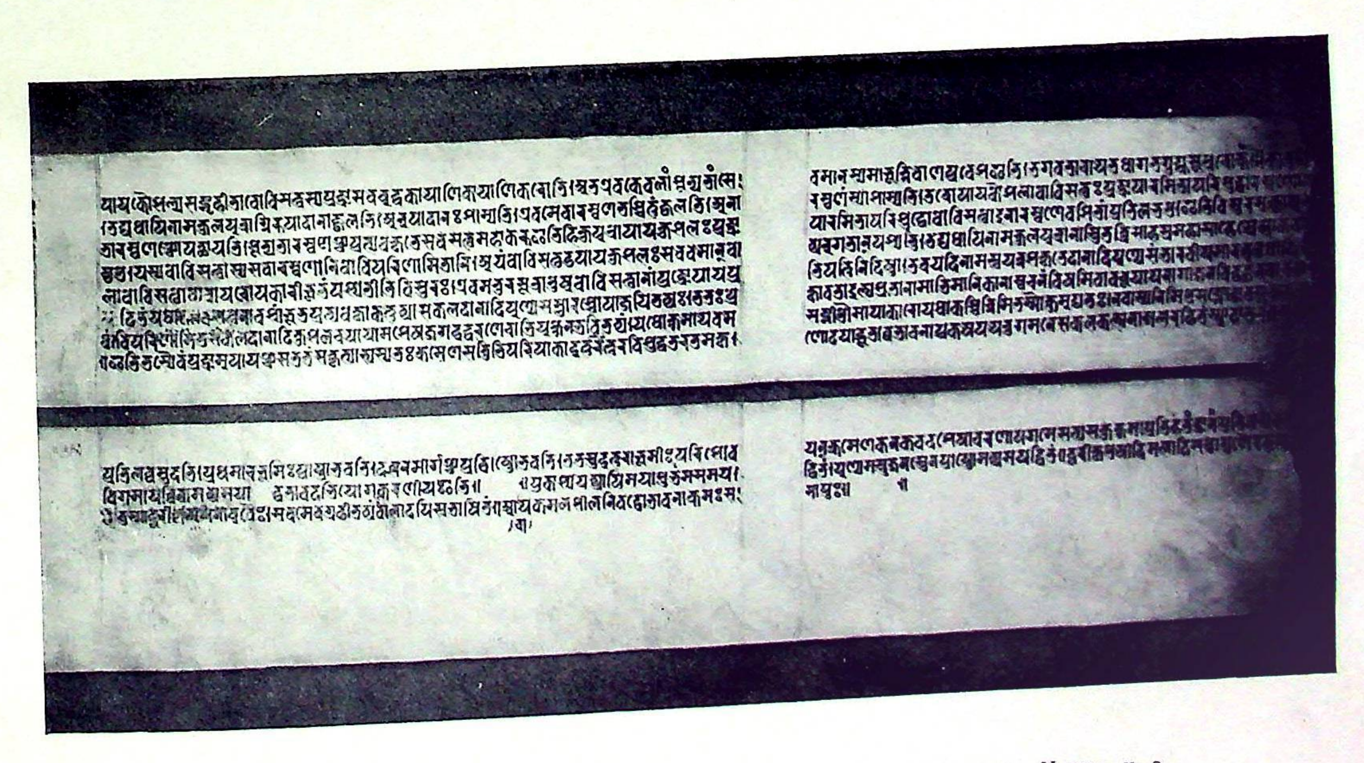
V. S. Vorobyov-Desyatovsky

Фрагмент рукописи «Саддхармапундарика» с миниатюрой. Вторая половина I тыс. н. э.

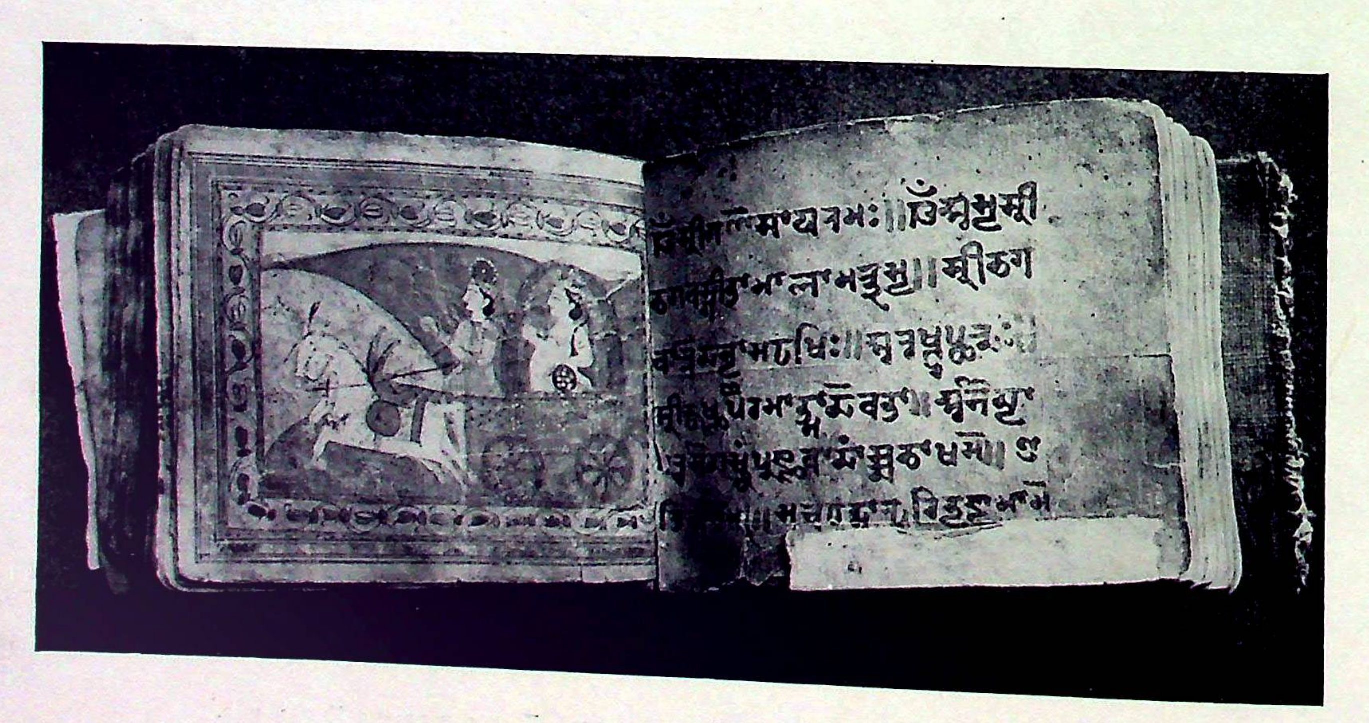
"Saddharmapundarika". Fragment of manuscript with miniature. It may be dated back to the 2nd or 3rd century of our era

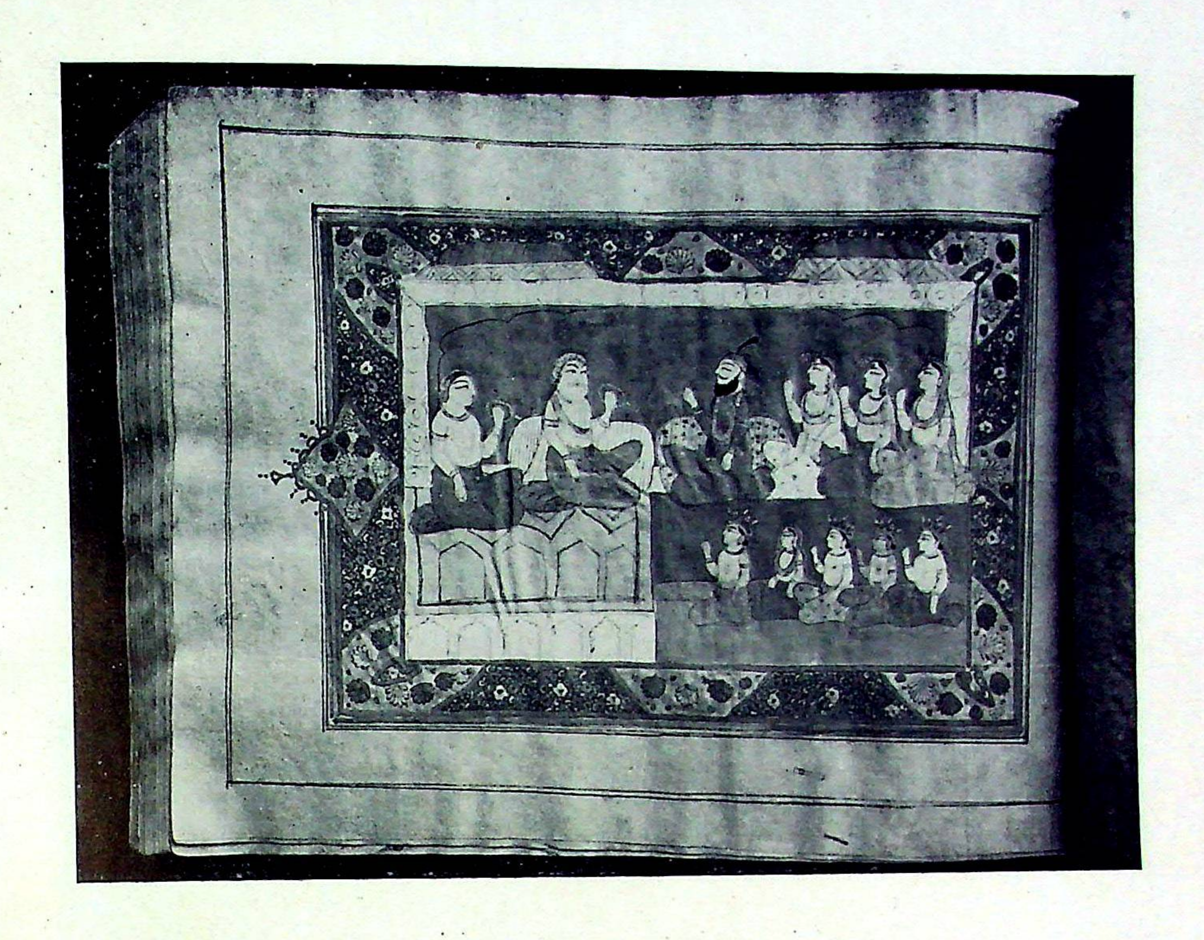
Уникальная санскритская рукопись «Бхаванакрама». Первая половина II тыс. н. э.

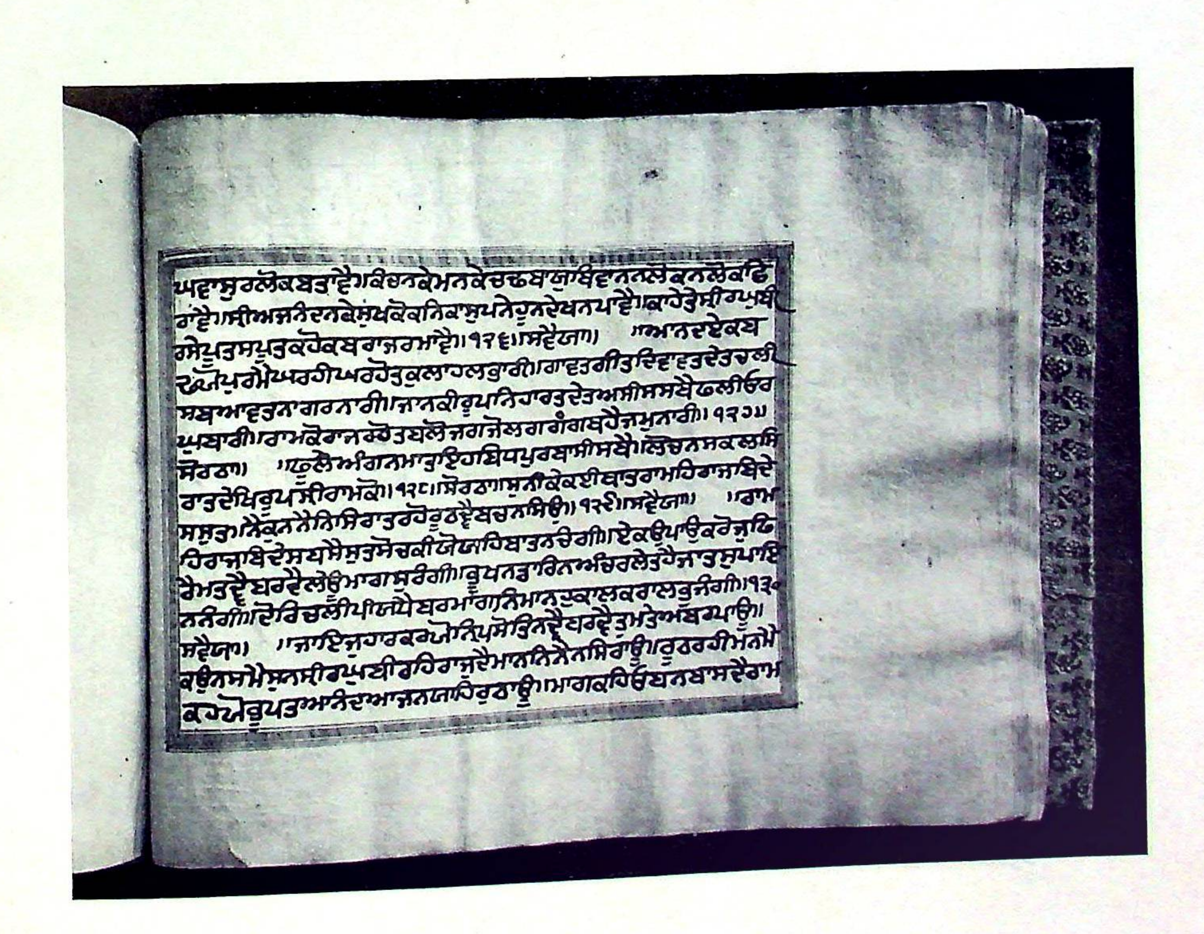
"Bhavanakrama". Unique Sanskrit manuscript. Early part of the Middle Ages

Тамильская рукопись на пальмовых листьях «Тирувашагам». Автор Манивашагар
"Tiruvasakam". Tamil manuscript on palm-leaves. Author Manivasaghar

Кашмирская рукопись с миниатюрой
Kashmiri manuscript with miniature

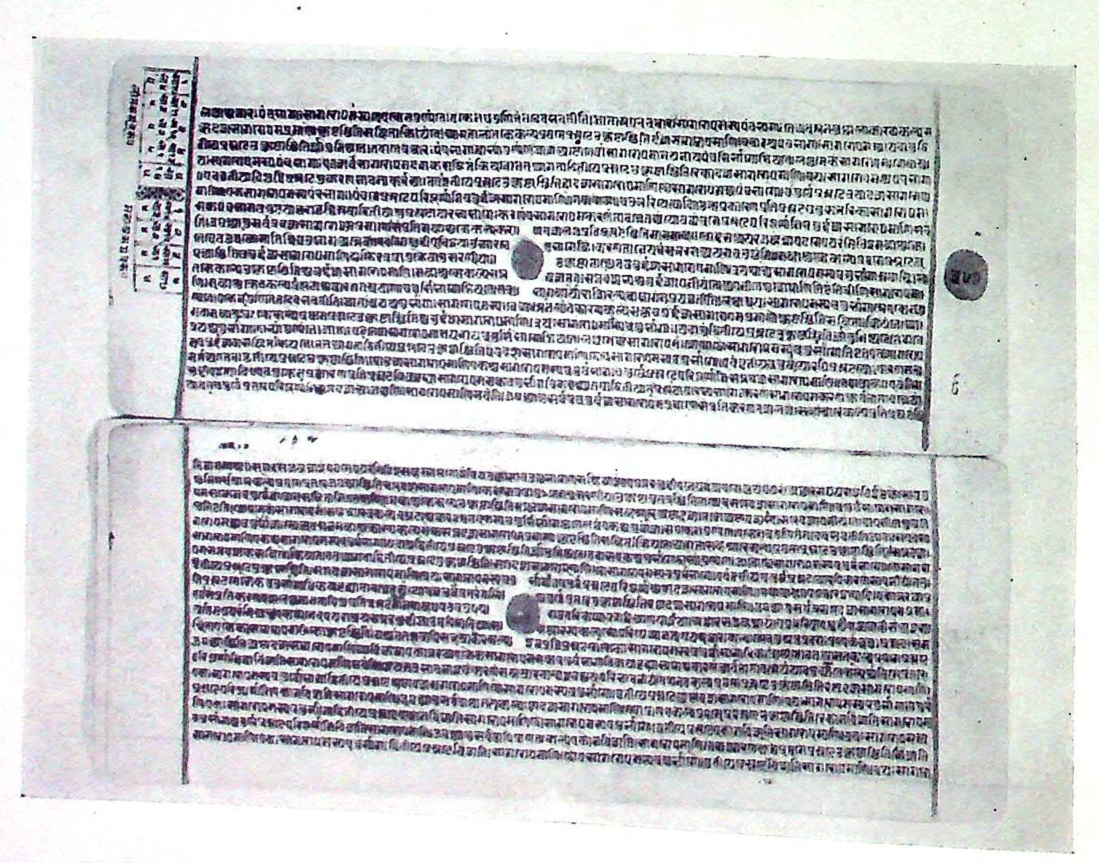

Панджабская рукопись «Вирагапракарана» с миниатюрой. Две страницы разворота
"Viragaprakarana". Punjabi manuscript with miniature. Double page spread

Санскритская буддийская рукопись с миниатюрой
Sanskrit Buddhist manuscript with miniature

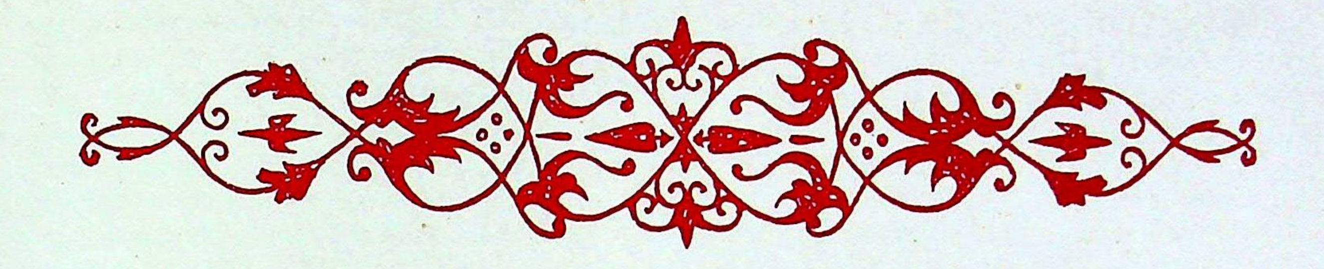

Джайнская рукопись «Санграхани». Автор Джинабхадра гани. Список начала XV в.
"Sangrahani". Jain manuscript. Author Jinabhadra gani. Early 15th cent.

Крышка переплета. Живопись, покрытая лаком. XVII—XVIII вв.
Painting on a lacquered cover. 17th-18th cent.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Художник Лискахрадж. Прием Шахом Аббасом посла от Шах-Джехана. XVIII в. *Государственный музей восточных культур*

Ширин пришла приветствовать подвиг Фархада. XVIII в. *Государственный музей восточных культур*

Джеханара-бегум. Живопись на слоновой кости. Дели. XIX в. *Государственный музей восточных культур*

Портрет знатной могольской женщины. Живопись на слоновой кости. Дели. XIX в. *Государственный Эрмитаж*

Портрет Шах-Джехана в старости. Живопись на слоновой кости. Дели. XIX в. *Государственный Эрмитаж*

Портрет Шиваджи. Дели. XIX в. *Государственный Эрмитаж*

Кришна и Радха. Лубок. XIX в. *Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина*

Водонос. Лубок. XIX в. *Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина*

Ваналила Шах. Надежда. *Государственный музей восточных культур*

Арун Мукхерджи. Пруд в деревне. *Государственный музей восточных культур*

Сатиендра Натх Банерджи. Пересадка рисовой рассады. *Государственный музей восточных культур*

К. К. Хеббар. «Круг за кругом». *Государственный Эрмитаж*

Джамини Рой. Туалет. *Государственный Эрмитаж*

Барада Укил. Испытание Ситы огнем. *Государственный Эрмитаж*

Биресвар Сен. Волшебный пруд. *Государственный музей восточных культур*

Б. Н. Джиджа. Малабарская красавица. *Государственный музей восточных культур*

Чинтамани Кар. Портрет Махатмы Ганди. Тонированный гипс. *Государственный Эрмитаж*

Атул Бос. Портрет Рабиндраната Тагора. Масло. *Государственный Эрмитаж*

Ч. М. Нигудкар. Невинный возраст. Масло. *Государственный музей восточных культур*

Харен Дас. Пара голубей. Цветная гравюра на дереве. *Государственный музей восточных культур*

Сари с орнаментом из золотой и серебряной нити. Бенарес. Конец XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Шерстяная ткань, вышитая цветными шелками и золотой и серебряной нитью. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Парча. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Шелковый ковер. Центральная Индия. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Шаль кашмирская. 1794 г. *Государственный Исторический музей*

Ткань шелковая с орнаментом из золотой нити. Бенарес. Современная работа. *Государственный музей восточных культур*

Кортик, принадлежавший Петру I. Цейлон. XVI в. *Государственная Оружейная палата*

Кортик. Цейлон. XVII в. *Государственная Оружейная палата*

Шлем прорезного железа с позолотой. Махараштра. Конец XVII в. *Государственный Эрмитаж*

Кинжалы, украшенные драгоценными камнями. Рукояти из нефрита и горного хрусталя. Центральная Индия. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Кинжалы, украшенные драгоценными камнями. Рукояти из нефрита и горного хрусталя. Центральная Индия. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Ружье, отделанное резными черепаховыми пластинками. Цейлон. Конец XVII в. *Государственный Эрмитаж*

Сабля-тальвар с золотой инкрустацией. Центральная Индия. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Седло, принадлежавшее Типу-султану, правителю южноиндийского княжества Майсур. Серебро. Вторая половина XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Щит из кожи носорога с росписью золотом. Центральная Индия. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Кинжалы-куттары. Северная Индия. Конец XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Медный поднос с чеканкой. XIX в. Сюжет из легенд о божестве Кришне. *Государственный музей восточных культур*

Медное блюдо с накладным рельефом из серебра. XIX в. Изображены Рама, Сита и Лакшман, герои эпоса «Рамаяна». *Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР*

Подносик серебряный с чеканкой и гравировкой. XIX в. *Государственный музей восточных культур*

Божество Шива в образе молодой женщины. Скульптура из черного дерева. XVII—XVIII вв. *Государственный музей восточных культур*

Скульптура из тикового дерева с колесницы Джаганнатха («Владыка мира» — одно из божеств индуизма). Южная Индия. XVIII в. Изображены демон Равана и пляшущий Гандхарва (небесный музыкант). *Государственный музей восточных культур*

Часть дворца маратхских пешв (правителей) из г. Насик штата Бомбей. Дерево. XVII—XVIII вв. *Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР*

Часть дворца маратхских пешв (правителей) из г. Насик штата Бомбей. Дерево. XVII—XVIII вв. *Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР*

Ширма ажурная. Дерево. XVIII—XIX вв. *Государственный музей восточных культур*

Резное деревянное панно. Северная Индия. XVIII в. *Государственный Эрмитаж*

Пороховница резная. Слоновая кость. Майсур. XVII в. *Государственный Эрмитаж*

Гребень резной. Слоновая кость. Дели. XIX в. *Государственный Эрмитаж*

Пороховница резная. Слоновая кость. Майсур. XVII в. *Государственный Эрмитаж*

Богиня знания Сарасвати. Скульптура из слоновой кости. Современная работа. *Государственный музей восточных культур*

Трехстворчатая ширма-экран. Слоновая кость. Подарок премьер-министра Республики Индии Джавахарлала Неру Государственному Эрмитажу в 1955 году

Фрагмент рукописи «Саддхармапундарика» с миниатюрой. Вторая половина I тыс. н. э. *Институт востоковедения Академии наук СССР*

Уникальная санскритская рукопись «Бхаванакрама». Первая половина II тыс. н. э. *Институт востоковедения Академии наук СССР*

Тамильская рукопись на пальмовых листьях «Тирувашагам». Автор Маниваашагар. *Институт востоковедения Академии наук СССР*

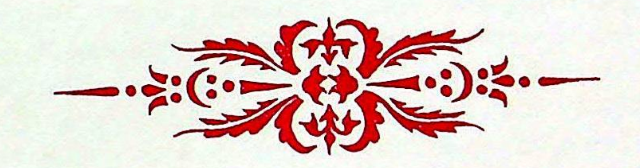
Кашмирская рукопись с миниатюрой. *Институт востоковедения Академии наук СССР*

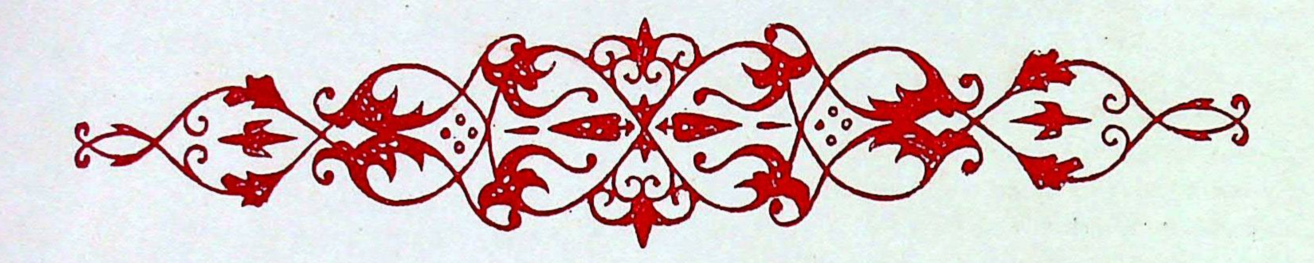
Панджабская рукопись «Вирагапракарана» с миниатюрой. *Институт востоковедения Академии наук СССР*

Санскритская буддийская рукопись с миниатюрой. *Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина*

Джайнская рукопись «Санграхани». Автор Джинабхадра гани. Список начала XV в. *Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина*

Крышка переплета. Живопись, покрытая лаком. XVII—XVIII вв. *Институт востоковедения Академии наук Узбекской ССР*

LIST OF ILLUSTRATIONS

Portrait of Shah Jahan in Old Age. Ivory painting. Delhi. 19th cent. *State Hermitage*

Portrait of Sivaji. Delhi. 19th cent. *State Hermitage*

Krishna and Radha. Popular print. 19th cent. *State Pushkin Museum of Fine Arts*

Water-carrier. Popular print. 19th cent. *State Pushkin Museum of Fine Arts*

Vanalila Shah. Hope. *State Museum of Oriental Culture*

Arun Mukherji. Village Pond. *State Museum of Oriental Culture*

Satyendra Nath Banerji. Replanting. *State Museum of Oriental Culture*

K. K. Hebbar. Round and Round. *State Hermitage*

Jamini Roy. Toilet. *State Hermitage*

Barada Ukil. Fire Ordeal of Sita. *State Hermitage*

Bireshwar Sen. The Fairy Pool. *State Museum of Oriental Culture*

B. N. Jijja. Malabar Belle. *State Museum of Oriental Culture*

Chintamani Kar. Portrait of Mahatma Gandhi. Tinted plaster. *State Hermitage*

Atul Bose. Portrait of Poet Rabindranath Tagore. *State Hermitage*

C. M. Nigudkar. The Age of Innocence. Oil. *State Museum of Oriental Culture*

Haren Das. Pair of Pigeons. Colour woodcut. *State Museum of Oriental Culture*

Sari with ornament in gold and silver thread. Banaras. Late 18th cent. *State Hermitage*

Woollen cloth embroidered with coloured silks and gold and silver thread. 18th cent. *State Hermitage*

Brocade. 18th cent. *State Hermitage*

Silk carpet. Central India. 18th cent. *State Hermitage*

Kashmiri shawl. 1794. *State Historical Museum*

Silk cloth ornamented in gold thread. Modern work. Banaras. *State Museum of Oriental Culture*

Dirk which belonged to Peter I. Ceylon. 16th cent. *State Armoury*

Dirk. Ceylon. 17th cent. *State Armoury*

Helmet of slotted Damask steel. Maharashtra. Late 17th cent. *State Hermitage*

Gemmed daggers. Handles of jade and crystal. Central India. 18th cent. *State Hermitage*

Gemmed daggers. Handles of jade and crystal. Central India. 18th cent. *State Hermitage*

Rifle inlaid with carved tortoise shells. Ceylon. Late 17th cent. *State Hermitage*

Tulwar inlaid with gold. Central India. 18th cent. *State Hermitage*

Saddle which belonged to Tippoo Sultan, ruler of Mysore. South India. Silver. Second half of 18th cent. *State Hermitage*

Shield of rhinoceros hide painted in gold. Central India. 18th cent. *State Hermitage*

Kuttars. Northern India. Late 18th cent. *State Hermitage*

Copper chased tray with scenes from legends of Krishna. 19th cent. *State Museum of Oriental Culture*

Copper dish inlaid in relief with silver representing Rama, Sita, and Lakshmana, heroes of "Ramayana". 19th cent. *Museum of Anthropology and Ethnography, U.S.S.R. Academy of Science*

Silver tray with engraving and chasing. 19th cent. *State Museum of Oriental Culture*

Siva in the image of a young woman. Ebony high relief. 17th-18th cent. *State Museum of Oriental Culture*

Sculpture of teak wood from the "Car of Jagannath" ("Lord of the World"—one of the Hinduist deities) representing the demon Ravana and dancing Gandharva (heavenly musician). South India. 18th cent. *State Museum of Oriental Culture*

Part of Palace of Marathi Peshwas (Governors) from Nasik. Bombay State. Wood. 17th-18th cent. *Museum of Anthropology and Ethnography, U.S.S.R. Academy of Science*

Tracery screen. Wood. 18th-19th cent. *State Museum of Oriental Culture*

Carved wooden panel. Northern India. 18th cent. *State Hermitage*

Carved ivory powder-flask. Mysore. 17th cent. *State Hermitage*

Carved ivory comb. Delhi. 19th cent. *State Hermitage*

Carved ivory powder-flask. Mysore. 17th cent. *State Hermitage*

Goddess of learning Saraswati. Ivory sculpture. Modern work. *State Museum of Oriental Culture*

Three-fold screen. Donated to Hermitage in 1955 by Jawaharlal Nehru, the Prime Minister of the Republic of India

"Saddharmapundarika". Fragment of manuscript with miniature. It may be dated back to the 2nd or 3rd century of our era. *Oriental Institute of the U.S.S.R. Academy of Science*

"Bhavanakrama". Unique Sanskrit manuscript. Early part of the Middle Ages. *Oriental Institute of the U.S.S.R. Academy of Science*

"Tiruvasakam". Tamil manuscript on palm-leaves. Author Manivasaghar. *Oriental Institute of the U.S.S.R. Academy of Science*

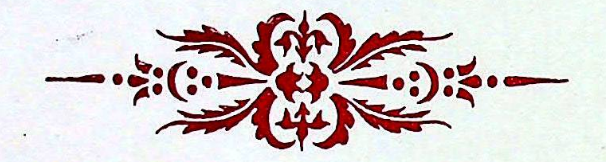
Kashmiri manuscript with miniature. *Oriental Institute of the U.S.S.R. Academy of Science*

"Viragaprakarana". Punjabi manuscript with miniature. *Oriental Institute of the U.S.S.R. Academy of Science*

Sanskrit Buddhist manuscript with miniature. *Saltykov-Shchedrin State Public Library*

"Sangrahani". Jain manuscript. Author Jinabhadra gani. Early 15th cent. *Saltykov-Shchedrin State Public Library*

Painting on a lacquered cover. 17th-18th cent. *Oriental Institute of the Uzbek S. S. R. Academy of Science*

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА ИНДИИ
В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ СССР

Художник *И. Тимофеев*
Редактор *Т. Трофимова*
Художественный редактор *Т. Теплова*
Техническая редакция:
Е. Крючкова и *А. Трошина*

Подписано к печ. 3/XI 1955 г. Ш07496.
Изд. № 174. Печ. л. 17,81 + 8 цв. вклеек.
Заказ 866. Тираж 25 000. Первый завод 10 000.
Цена 29 р. 20 к.

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.